

Annotation

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА «СДЕЛКА С ДЕМОНОМ»

Каталина пошла на сделку с демоном лишь потому, что ей больше некуда податься. Жизнь пинала ее при любом удобном случае, поэтому она счастлива покинуть привычный мир. Что может случиться в худшем случае?

Однако она никак не ожидает, что ее выставят на аукцион и продадут кракену.

Тэйн холоден и сдержан... но не жесток. Они оторваны от всего мира, и Каталина снова и снова ищет с ним встречи. А когда она наконец соглашается исполнить свою часть сделки...

...Вот тогда начинается все самое интересное.

Но Каталина отдала демону лишь семь лет своей жизни, и когда выйдет срок, она будет вынуждена оставить кракена, который украл ее сердце, и вернуться в мир, в котором нежеланна.

* * *

Кэти Роберт

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Эпилог

notes1

2

3

4

5

* * *

Кэти Роберт

Пленница кракена

КЭТИ РОБЕРТ

Katee Robert

THE KRAKEN'S SACRIFICE: Deal with a Demon book 2

Печатается с разрешения Taryn Eagerness Agency and Synopsis Literary Agency

© Copyright © 2022 by Katee Robert

© Бендер В., перевод на русский язык

© Тихонова В., иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Каталина

– Спрошу снова: ты уверена?

Уж не знаю, как характеризует мою жизнь то обстоятельство, что я сижу на липком диване в обшарпанной забегаловке и глазею на красивого темноволосого парня. Вот только он, судя по всему, вовсе не парень.

Во всяком случае, не человек.

Глядя на него, невозможно понять, что он демон, но когда Азазель поворачивает голову, его глаза странно отражают свет. От красного блеска по спине бегут мурашки. Но я не позволю, страху заставить передумать.

Мне некуда идти. Семья поставила на мне крест. Друзья устали от моих выходов. Чашу терпения переполнило увольнение, случившееся на прошлой неделе. А еще я, возможно, немного просрочила арендную плату и, по словам домовладельца, должна съехать до конца месяца.

Завтра.

Порой, когда приходишь до самого дна, остается копать дальше.

Азазель ерзает, и кажется, будто тени вокруг него мерцают. Уж точно не так, как подобает теням под неоновыми огнями бара.

– Каталина.

Я вздрагиваю.

– Слушаю.

– Это очень важно.

Он подается вперед и кладет локти на стол.

Слегка морщусь, потому что столешница такая же липкая, как и диван, а его костюм выглядит дорого.

– Не трогал бы ты тут ничего, а то еще костюм испортишь. Не знаю, есть ли у демонов деньги, но тебе явно придется выложить за химчистку кругленькую сумму.

Азазель вздыхает, и у меня перехватывает дыхание. Мне знаком этот вздох. Он означает: «Ты понапрасну тратишь мое время». За минувшие годы слышала его бесчисленное количество раз. От родителей, учителей, начальников. Я – воплощение постоянства.

Я – сущее разочарование.

Прокашливаюсь, изо всех сил стараюсь совладать с желанием доказать ему, что я и есть разочарование, коим он меня уже счел. Оправдываю ожидания. Или, если точнее, опускаюсь до их уровня.

– Я прочла контракт.

Не верила, что все это по-настоящему, но в сложившейся ситуации контракт с демоном уж точно не хуже оставшихся вариантов.

Главный из них: приползти к матери и умолять ее, чтобы позволила вернуться домой. От одной мысли об этом сводит живот. Я пойду на что угодно, лишь бы избежать такого исхода.

На что угодно.

– Я согласна.

Азазель делает едва заметное движение, будто вздрагивает.

– Если тебе нужно время на раздумья...

– Не нужно.

Говорю слишком торопливо и отчаянно. Приходится совершить над собой усилие, чтобы сделать медленный вдох и смягчить тон.

- Я прочла контракт. И согласна с его условиями.

Семь лет служения в царстве демонов.

Но в конечном счете получу то, чего желаю больше всего.

Деньги.

Столько, что больше никогда не придется о них беспокоиться или перед кем-то отчитываться. Хочу провести остаток жизни на яхте в окружении красивых людей, которые будут заливать шампанское мне в рот, кормить клубникой и называть красавицей. Которые никогда не сочтут, что я невыносима и не лишат внимания. Да, я куплю их любовь, но если что и уяснила, так это то, что деньги прокладывают путь к счастью. И кому какое дело, если это счастье ложное и длится только до тех пор, пока не кончатся деньги?

Лишь я смогу увидеть разницу и ради этого готова закрывать глаза.

Азазель смотрит на меня долгий миг и наконец кивает.

- Да будет так.

Щелчок длинных пальцев и на столе разворачивается контракт.

Условия все те же, какими были, когда читала его в прошлый раз. Семь лет. Я буду в услужении, но никто не сможет принудить меня к тому, что может причинить вред. Если забеременею, то оставлю ребенка в царстве демонов.

Я не собираюсь беременеть, так что это не проблема.

Рядом с контрактом появляется ручка, и я не мешкаю. Беру ее и ставлю подпись.

- Мы отправимся сейчас?

Контракт сворачивается и Азазель, смотря на меня с прищуром, забирает его.

- Обычно я наблюдаю больше страха и слез.

Он жуткий, но ему далеко до моей матери, которая так холодна, что могла с тем же успехом быть высечена изо льда. Никакими поступками и словами я не могла добиться от нее ни малейшей реакции. Неважно, знает об этом Азазель или нет, но он спасает меня от необходимости подтвердить ее дурное мнение обо мне. В очередной раз.

Думать об этом бессмысленно. Я подписала контракт. Все кончено. А точнее, только начинается. Демон может расторгнуть подписанный контракт? От этой мысли впервые мелькает страх. Я прокашливаюсь.

- Слушай, если тебя такое заводит, стоило сказать об этом сразу.

Наклоняюсь к нему и округляю глаза.

- Я очень боюсь, мистер Демон. Дрожу как осиновый лист. Прошу, сжался надо мной и избавь от страданий.

Он закатывает глаза, растягивая губы в улыбке.

- Сочувствую предводителю, которому ты достанешься. Идем, Каталина. - Его слова звучат беззлобно, но таят отголоски прошлого.

Бедные учителя, вынужденные мириться с твоим безрассудством.

Сочувствую. Тяжело, должно быть, приходится твоему парню.

Господи, да какой парень захочет встречаться с той, что танцует на столах и флиртует с первым встречным?

Ты - сущее разочарование.

Есть только один способ спастись от призраков в голове. Азазель берет меня за руку, едва успеваю оглядеть бар. Оно и к лучшему. При всей напускной храбрости понятия не имею, во что ввязываюсь, и, напившись раньше времени, лишь совершу очередной промах в длинной череде ошибок.

Но искушение все равно велико.

Зал качается и темнеет в вихре, от которого слегка мутит. Затем происходит такой резкий рывок, что кажется, словно все внутренности выдернули из тела. Открываю рот, чтобы закричать, но не хватает воздуха.

Я умерла?

Ноги с силой ударяются о землю, будто после прыжка с большой высоты. Падаю на колени.

- Ай.

- Ты не потеряла сознание. Любопытно.

В раздавшемся надо мной голосе по-прежнему слышен интеллигентный тон демона-торговца, но теперь в нем появились грубые нотки. А еще он стал более глубоким. Кажется, будто голова весит сотни килограммов, но мне удается поднять ее и посмотреть на... стоящее рядом со мной... существо.

Нет, не существо. Это Азазель. Пусть он вырос почти на полметра, обзавелся внушительной мышечной массой, стал пунцовым и отрастил рога, но...

А вообще и этого довольно.

- А ты и впрямь буквально воспринимаешь эту фишку про демона? Выглядишь прямо как христианский Дьявол.

- Мы явились первыми, Каталина. Откуда люди, по-твоему, черпали вдохновение?

Азазель вздыхает, и этот звук пронзает до самого нутра.

А может, просто внезапно скрутило живот.

- Аз...

Стоит отдать ему должное, он реагирует быстро. Двигается с нечеловеческой скоростью и умудряется достать откуда-то ведро, а затем сунуть его мне под нос ровно в тот миг, когда меня тошнит. Почти уверена, что чувствую, как он гладит меня по спине, но решаю, что, должно быть, показалось.

Возможно, из-за подписанного контракта я нужна Азазелю больше, чем кому бы ни было в жизни, но это вовсе не значит, что он на самом деле хочет быть рядом. К тому же, меня рвет посреди коридора.

Каталина в своем репертуаре.

Некоторое время спустя низкий голос проникает сквозь пелену страданий.

- Вполне нормально испытывать нежелательную побочную реакцию после перехода между мирами. Признаться, удивлен, что ты не потеряла сознание, ведь большинство людей теряют.

Закрываю глаза и изо всех сил стараюсь не думать о том, какой сейчас во рту привкус. Разумеется, в царстве демонов есть зубная паста, правда? Вот только не могу на этом сосредоточиться, потому что жалость Азазеля пробирается под кожу и я готова на все, чтобы от нее избавиться.

Падаю на задницу, тем самым избегая прикосновения его руки, которое, по всей видимости, вовсе не почувдилось, и отвечаю вымученной улыбкой.

- Это ерунда по сравнению с тем случаем, когда свернула не туда и оказалась в байкерском баре, в котором подавали только «Джек Дэниелс».

Все было не совсем так. Я поссорилась с парнем, и он бросил меня на обочине дороги, но не стану в этом признаваться. Это печально, совсем не забавно, а я исключительно забавная.

Он смотрит на меня жуткими темными глазами.

- Что?

- Байкеры уважают только два занятия - во всяком случае, те байкеры. Не стану говорить за все байкерское сообщество, основываясь на общении с конкретными людьми в том баре.

Каталина, замолчи, черт бы тебя побрал.

Не могу. Никогда не могла. Особенно, когда так сильно напряжена. Это не страх. Скорее... мандраж.

- В общем, эти два занятия - драки и выпивка, но я пацифист, а не боец.

- Каталина...

Говорю наперебой, его нетерпение только подталкивает тараторить все быстрее, будто могу упредить его разочарование.

- Поэтому, очевидно, что не могла ни с кем из них подраться, если хотела сохранить внешнюю привлекательность и обойтись без солидного счета из больницы, а потому оставалось только перепить всех присутствовавших в баре.

До сих пор содрогаюсь от воспоминаний. Не от страха, конечно же.

- Они сочли меня такой же очаровательной, какой считал и ты. Мне удалось уйти оттуда, отделавшись расходами на такси и легким алкогольным отравлением.

Наверное, стоило обратиться в больницу, но в таком случае сотрудники позвонили бы контактному лицу для экстренной связи – матери. Вместо этого три дня провалялась на полу ванной, мечтая умереть. Или же не умереть, ведь смерть необратима, а у меня большие проблемы с обязательствами, хотя бы впасть в непродолжительную кому, после которой очнусь отдохнувшей.

- Спи, Каталина.

Едва ощущаю прикосновение пальцев Азазеля к вискам, после чего все вокруг становится серым, а потом черным.

- Ловкий трюк, – невнятно лепечу я.

Даже погружение в магический сон не мешает расслышать его раздраженный вздох.

Глава 2

Каталина

Два дня я приходила в себя в самой красивой комнате, какую только видела. Впрочем, выбор у меня невелик, притом что я взаперти. Трудно не принимать это близко к сердцу, но изо всех сил стараюсь быть покладистой, и потому ишу занятия в самой комнате, а не способы из нее выбраться.

Если честно, комната роскошна. Выглядит в точности так, как в Голливуде представляют обстановку прошлого. Огромная кровать с таким количеством одеял, что из них вполне можно устроить уютную нору. Пышные ковры, покрывающие каменный пол. Плотные шторы, закрывающие окно с видом на город, который похож на старинную версию типичного города. А может, и на современную. Я не эксперт в градостроительстве. В нем есть и высотные здания и приземистые, но мне уже в первый час наскучило их рассматривать.

Я испытала огромное облегчение, обнаружив, что ванная комната оснащена водопроводом и просторной душевой кабиной, но и она заняла меня совсем ненадолго. То же самое можно сказать о гардеробной, полной самых красивых нарядов, какие попадали мне в руки. Все моего размера, и это тоже какая-то уловка. Я устроила показ мод, достойный любой кинокартины, но наряды закончились довольно быстро.

Азазель заглянул ненадолго, чтобы сделать мне татуировку, которая, судя по всему, работает как заклинание устного перевода. Очень находчиво. У меня имеется вторая татуировка, которая, видимо, отмечает сделку с демоном. Но, как по мне, эта встреча прошла слишком уж быстро. Очевидно, Азазель не желает находиться рядом со мной дольше, чем необходимо.

Меня быстро одолевает скука.

Еду приносят как по часам, но, сколько бы ни старалась следить за дверью, ни разу не удается увидеть человека, который ее приносит. Должно быть, все происходит магическим образом, но эта мысль нисколько не помогает избавиться от скуки. Она нарастает и нарастает, отчего тело напрягается, а разум цепенеет.

Азазель запер меня, потому что не хотел уделять внимания. Совсем, как моя мать. Она называла это «наказанием», но я почти уверена: когда большинство детей подвергаются наказанию, их дверь не запирают снаружи на замок.

Содрогаюсь.

- Нет. Довольно. Я заключила сделку с демоном и теперь имею право быть в курсе происходящего.

Плевать, что мне не причинили вреда, накормили, одели и ничего от меня не требовали. Все лучше, чем просиживать вот так. Все что угодно.

И вот я стою на коленях перед замочной скважиной и пытаюсь вскрыть замок. Никогда не признаюсь, как рано освоила этот навык... что побудило мать установить на двери врезной замок с ригелем.

- Не стану сейчас об этом думать, - бормочу себе под нос.

Невидимки, которые вынула из волос, одни из самых прочных, что оправдывает их немалую стоимость. Оказавшись взаперти, чувствую себя зверем, угодившим в ловушку.

Не питаю иллюзий о том, как далеко готова зайти. Даже конечность себе готова отгрызть, лишь бы выбраться.

К счастью, от относительной свободы отделяет лишь запертая дверь. Дверь, которая будто всячески сопротивляется, но, тем не менее, всего-навсего запертая дверь.

- Давай же.

Вращаю заколкой, пытаюсь нащупать затворный механизм.

– Пожалуйста. Я не могу здесь оставаться, иначе зайдусь в крике и никогда не замолкну.

Драматично? Да. Объективно? Тоже да.

В замке раздается щелчок.

Я моргаю. Еще даже не нащупала рычаг затвора... во всяком случае, так показалось. Отчасти уверенная, что щелчок послышался, дергаю за ручку.

Незаперто.

– Дареному коню в зубы не смотрят, Кэт. Просто ты превзошла собственные ожидания.

Боги, не знаю, что означают разговоры с самой собой, но это дурной знак. Я схожу с ума. Нужно выбраться из этой комнаты. Встаю, на ходу поправляя съехавшее платье, открываю дверь и выхожу в коридор.

– Ловко.

Кричу и почти отлетаю на пару метров вправо. В ответ раздается насмешливый хохот. Оборачиваюсь на звук голоса и вижу незнакомого демона-торговца. Ниже и изящнее Азазеля, но все равно немалого роста по человеческим меркам, с парой рожек, торчащих из глазниц. Хмурюсь.

– Ты стражник?

– Нет, просто любопытствую.

Демон ухмыляется.

– Мое имя Раману.

– Приятно познакомиться.

Разглаживаю платье, от нервов едва не подсакивая. Демон не кажется опасным, во всяком случае, не опаснее остальных в мире. В мирах? Царствах?

Прокашливаюсь.

– Отведешь меня обратно в комнату?

Похоже, он рассматривает мою дверь, хотя не знаю, как это возможно, если у него нет глаз.

– Нет. Через несколько часов тебя поведут на аукцион. Хочешь прогуляться?

– Прогуляться, – вторю я и прищуриваюсь. – Мне ведь нельзя бродить по коридорам?

- Нельзя. - Его улыбка становится шире. - Но раз замок выпустил тебя, вероятно, сделает это снова, и лучше, чтобы тебя сопровождали. Нашего бесстрашного лидера это от припадка не спасет, но, на мой взгляд, это только бонус.

Очень хочется пошевелиться, пуститься в путь по коридору и избавиться от беспокойной энергии, но не уверена, что это хорошая мысль. Впрочем, сомневаюсь, что меня это волнует.

- Тебе не нравится Азазель?

- Симпатии тут ни при чем. - Он поворачивается и подает руку. - Он слишком хорош в своем деле. Порой не помешает вставить пару палок в колеса, чтобы не расслаблялся.

И эта палка - я.

Нет никаких причин, чтобы меня это уязвляло. Я проблемный, непослушный ребенок, дочь, возлюбленная и сотрудница, у которой ничего не выходит, как надо. Бесконечное разочарование.

Но это не мешает взять Раману под руку и пройти с ним по коридору. Я само очарование. Рассказываю вопиющие и безобидные истории о своей жизни и смею его. Это приятно, хотя не покидает ощущение, что его интерес по крайней мере отчасти исследовательский. Не знаю, вызван ли он мной лично или же тем обстоятельством, что сюда меня привел Азазель.

Раману резко останавливается и наклоняет голову набок.

- Черт. Долг зовет. - Он отпускает мою руку и сжимает мне плечо. - Было приятно поговорить с тобой, Каталина. Пройди через эту дверь, она должна вывести обратно в твою комнату.

- Какую дверь? - Поворачиваюсь посмотреть, куда он указывает. Погодите минутку. Я хмурюсь. - Еще секунду назад здесь не было никакой двери.

Я не отличаюсь особой наблюдательностью, но дверь бы точно заметила. В особенности притом что за все время прогулки в этом проклятом коридоре не попадалось ни одной двери.

- Замок меняется, как ему заблагорассудится. - Он повышает голос. - Прошу, проводи ее обратно в целостности и сохранности.

По спине бегут мурашки.

- Замок обладает сознанием?

- Может, да. А может, нет.

Он пожимает плечами.

- В любом случае вежливость никогда не бывает лишней.

Он поворачивается и открывает дверь, которой еще мгновение назад здесь совершенно точно не было. За ней замечаю короткий коридор.

По нему разносится низкий голос Азазеля.

– Иди сюда, Раману.

Раману подносит палец к губам и тихо закрывает за собой дверь, оставляя в одиночестве. Оглядываю свой коридор. Он почти такой же, каким был, когда мы начали прогулку. Поворачиваюсь к двери, через которую он ушел, и издаю вздох.

Она исчезла.

У меня и правда не осталось вариантов. Если сегодня вечером события наконец начнут развиваться, то мне следует хорошо себя вести и притворяться послушной. Честно говоря, сама толком не знаю, как это, но могу попытаться.

Хватаюсь за дверь и делаю медленный вдох.

– Спасибо, что выпустил меня. – Как сказал Раману: вежливость никогда не бывает лишней.

Но дверь ведет вовсе не в мою комнату. Оказываюсь в другом коридоре. Этот выглядит более парадным, хотя не знаю, подходящее ли это слово. Тот, по которому шли мы с Раману был очень красивым, но стены в нем были простыми и каменный пол не застлан, а этот по всей длине покрывает толстый ковер. А еще на стенах висят картины. Большие абстрактные полотна, но меня привлекают цвета. Могла бы часами их рассматривать.

Но лучше этого не делать.

Продолжаю путь. Чувствую, будто за мной наблюдают, но когда оглядываюсь, позади никого. Странно. Коридор поворачивает, и я резко останавливаюсь. Каменные ступени ведут в полумрак.

– Замок, я была добра к тебе. Пожалуйста, не веди меня в подвал, в котором совершаются убийства.

Ответа нет, но и не рассчитывала его услышать. Оглядываюсь в последний раз, но больше никаких дверей не появилось. Видимо, неважно, что я не поднималась по лестнице, чтобы добраться до этого места, теперь в любом случае придется спускаться.

– В любом случае мне нечего терять.

Спускаюсь долго. Очень долго. Пока ноги не начинают дрожать, а я задаваться вопросом, не стоило ли чаще бывать в тренажерном зале. Не испытываю к нему отвращения, но очень трудно находиться в окружении стройных и крепких тел, когда мое – совершенно обыкновенное. К тому же попросту забываю туда ходить по несколько недель, а порой и месяцев подряд.

- Ты злишься на меня, Замок? Так ведь?

Не могу понять, умно разговаривать с волшебным замком или неадекватно.

- Ты указал на мои ошибки. Я сожалею обо всем, что сделала не так, и буду примерно себя вести до аукциона или что там состоится. Прошу, отведи меня обратно в комнату.

Ответа нет. Ну, конечно, нет.

Делаю глубокий вдох и иду дальше. Уже подумываю использовать платье в качестве салазок и проверить, не получится ли соскользнуть по клятой лестнице, как вдруг поворачиваю за угол и оказываюсь в самом низу.

Замечаю туннель и протекающий по нему канал. Может, называется он как-то иначе, но именно это слово первым приходит на ум. Делаю шаг. Теперь, когда дыхание успокоилось, а дрожащие ноги не отвлекают внимания, узнаю витающий в воздухе запах.

Соленая вода.

- Зачем здесь канал, наполненный соленой водой? - бормочу под нос.

Само собой, разумнее было бы поставлять в город пресную воду. Впрочем, я в магическом царстве, в волшебном замке, так что, возможно, у этого туннеля есть иное применение.

Однако это не объясняет, зачем замок привел меня сюда.

Смотрю на темный каменный свод над головой и хмурюсь.

- Уверена, что таким путем в комнату не вернешься.

Плеск воды заставляет обернуться, как раз когда на поверхности появляется рыба... будто ко мне плывет что-то большое. Быстро. Я отшатываюсь.

- Ох господи, это монстр? Хочешь скормить меня монстрам в ответ на мою любезность?

Но поднимающееся из воды существо не монстр. Или не совсем монстр. У него широкие плечи и серо-голубая кожа, которая выглядит странным образом привлекательно. А еще...

- У тебя щупальца.

Он резко замирает. Вернее, человеческие части тела: рельефный торс, мускулистые руки и лицо с безразличным выражением. Щупальца, которые заменяют ему волосы, скользят по плечам, а нижняя часть тела, также состоящая из щупалец, движется и извивается.

- Кто ты? Приветственная делегация? - спрашивает он с насмешливой ухмылкой. - Короля встречает один-единственный человек?

Короля...

Я еще никогда не встречала короля. Впрочем, человека-амфибию тоже. Скорее всего, самым разумным решением было бы спастись бегством, но, когда оказываюсь перед выбором между разумным и безумным вариантами, в действительности существует только один.

Склоняю голову набок и демонстративно его рассматриваю.

- Видимо, Азазель не высокого о тебе мнения.

Щупальца на голове шевелятся вокруг бесстрастного лица, словно змеи. Ожидая, что они зашипят на меня. Или что он выйдет из себя. Но выражение его лица не меняется. Он смотрит на меня, задрав искривленный нос.

- Позови своего хозяина, человек. У меня мало времени.

Гляжу на множество щупалец, из которых состоит нижняя часть его тела. Ему бы не составило труда утащить меня в канал и утопить. Почти уверена, что утопление считается причинением вреда, но до сих пор не знаю, как именно исполняется договор с демоном. Даже если моего убийцу накажут, что замечательно и так далее, но мне-то какая разница, ведь я буду уже мертва.

- Конечно. Я... эм... сейчас же это сделаю.

Отступаю к лестнице.

К счастью, замок не устранил ее за те несколько минут, что прошли с тех пор, как сюда спустилась. Более того, подъем, который преодолеваю спокойно, а не бегу без оглядки, длится всего три пролета, после чего оказываюсь в знакомом коридоре.

- Большое спасибо, Замок.

Дверь посреди коридора открывается, и, заглянув внутрь, вижу за ней свою комнату.

- О, слава богу. Или замку.

Захожу и захлопываю ее за собой.

Только тогда понимаю, что меня трясет. Конечно, я понимала, что оказалась в другом царстве. «Того, мы больше не в Канзасе»[1] и все тому подобное. Но почему-то Раману и Азазель не произвели на внутренний датчик монстров такое впечатление, как король-кракен.

Подхожу к кровати и падаю на нее.

- «Короля встречает один-единственный человек».

У меня плохо получается повторить его низкий голос с ледяными нотками, поэтому придаю ему преувеличенную надменность.

– Тебя должны встретить с гребаным гарпуном. Может, он поумерит твою чопорность.

А, впрочем. Плевать, что этот рыбий король так быстро вывел меня из себя.

Я больше никогда его не увижу.

Глава 3

Тэйн

Все еще думаю о человеческой девушке, когда час спустя этот проклятый демон Раману ведет меня в большой зал, в котором сидят двое из трех других предводителей земель. Даже зная, что напряжение ожидаемо, невольно напрягаюсь, когда прохожу мимо них к встроенной емкости с соленой водой, которую подготовил Азазель. Не сомневаюсь, демон знает, что на самом деле в этом нет необходимости – едва ли я высохну, проведя всего несколько часов без воды, но если другие предводители земель недооценивают мои возможности, предпочту, чтобы так было и впредь.

Проницательность Азазеля вызывает у меня подозрения. Он лучше своего предшественника и не демонстрирует намерения завоевать все царство, но было бы глупо думать, что это невозможно. Он предлагает заманчивые дары, но я достаточно пожил на свете, чтобы начать выискивать скрытый в них яд.

Более того, я попросту не хочу здесь находиться.

Я не заинтересован в том, чтобы заводить детей или выбирать партнера, даже формально. Не после того, как...

Вздрагиваю и пытаюсь скрыть это непроизвольное движение. Лучше не думать о прошлом, пока нахожусь в окружении хищников. Пытаюсь отвлечься, рассматриваю других предводителей земель. Русалка с беспечной улыбкой, которая нисколько не скрывает способность к насилию, источаемую телом. Брэм, больше всех похожий на человека... если не обращать внимания на огромные крылья, плотно прижатые к телу. И на хвост. И на рога. Его длинные светлые волосы сегодня особенно блестят. Мерзавец.

Открывается дверь, и в зал входит Сол. Приходится изо всех сил взять себя в руки, чтобы оставаться неподвижным, когда большой дракон проходит мимо. Наши земли уже давно не враждовали, но старые обиды засели глубоко.

Не его вина, что Брант мертва. Не его рука убила мою возлюбленную. Это случилось даже не во время одного из прошлых конфликтов.

Но мою супругу убил один из его народа.

- Начнем?

Азазель как всегда безупречно рассчитывает время. Неспроста в последнее время торговцам не было нужды вмешиваться в стычки с другими землями, и он тому причина. Как по мне, он слишком мягок, но не могу отрицать, что царство обрело устойчивость с тех пор, как он возглавил свой народ.

Сегодняшний вечер служит очередным проявлением стремления к миру. Вполне возможно, что это ловушка, но я так не думаю. Возможно, другие предводители и тратят время впустую, гоняясь за собственной тенью и пытаюсь выяснить, кто из них самый опасный. Но не я. Предпочитаю наблюдать из глубин, взвешивая их слова и поступки, обдумывая дальнейшие решения. Мой народ самый малочисленный, и хотя при необходимости мы можем уйти на глубину, где до нас никому не добраться, я обязан сделать все, что в моих силах, чтобы не пришлось прибегать к такому решению.

А потому сегодня вечером я здесь.

Мне не нужен человек, и я не желаю заводить наследника. У меня уже есть наследник в лице моего брата Эмбри. А что до спаривания с людьми ради усиления магии земель... Если Эмбри сочтет, что это необходимо, то ему принимать и воплощать подобное решение. Люди – необычайно мощные проводники магии. Вот почему много поколений назад все расы в этом царстве спешили с ними породниться. Предводитель получеловек многократно усилит мощь наших земель. Вот только эту роль сыграет не мой ребенок.

Свет в главном зале тускнеет, а огни, направленные на небольшую платформу, загораются ярче, возвещая о скором начале. Давно пора. Остальные ерзают на местах, когда человеческие девушки проходят через дверь на платформу. У меня не велик опыт общения с людьми, но, насколько могу судить, все они кажутся прекрасными представительницами своего народа.

- Сделайте выбор, – тихо говорит Азазель.

Едва слушаю, как другие выбирают награду. Узнаю одну из жертв амбиций Азазеля – нежную брюнетку, которая болтала без умолку, когда я прибыл. Прищуриваюсь. Какие игры затеял этот демон? Это не просто предложение мира, как он утверждает? По какой еще причине он мог подослать одну из них приветствовать меня, даже если именно ее счел желанной?

Бессмыслица. Я мог сломать ей шею. Утопить. Ранить тысячей разных способов. Пускай выбор человека на аукционе скрепляется сделкой с демоном, сейчас меня не обременяют условия.

Нет, он ее не посылал. Не стал бы рисковать такой ценной составляющей плана. Отчего спрашивается вопрос... Что она там делала?

Азазель поворачивается и смотрит в мою сторону. Только тогда осознаю, что Брэм и Русалка выбрали людей, остались только мы с Солом. Мы переглядываемся, но он не спешит, уступая последний выбор мне. Было бы намного проще ненавидеть этого дракона, не будь он таким совестливым.

Моя девушка осталась.

О чем я только думаю? Она не моя. Никогда ею не станет. Разумнее выбрать другую, чтобы избежать подобных странных мыслей. Вторая одета в белое платье и у нее привлекательные рыжие волосы. А еще она слегка дрожит. Со стороны это незаметно, но у меня особая связь с водой, а из чего состоят люди, если не из воды. Она в ужасе.

Моя девушка не боится. Она одета (если этот лоскуток можно назвать одеждой) в темно-синее платье, цвет которого навевает мысли о доме. Оно облегает ее изгибы, демонстрируя тело, которое было почти полностью скрыто в первую встречу.

- Синий, - внезапно говорю я.

Сол слегка опускает плечи (от облегчения?) и выбирает ту, что в белом. Аукцион заканчивается. Все происходит стремительно. Девушек уводят с платформы и отдают выбравшим предводителям, а сложившиеся пары провожают к ряду дверей, появившихся по периметру комнаты.

Неосознанно открываю нашу и придерживаю перед девушкой. Она смотрит на меня с какой-то странной эмоцией, но, похоже, это не страх. Скорее, облегчение. У меня нет времени на переживания и я не силен в умении утешать.

Мы оказываемся в небольшой невзрачной комнате. Делаю глубокий вдох. Уровень влажности здесь значительно выше, чем в большом зале. Борюсь с желанием закатить глаза. Азазель слишком уж старается угодить. Большинство моих подданных смогут провести без воды несколько дней безо всякого риска. Я - больше недели, благодаря присущей магии короля. Азазель пускает пыль в глаза.

- Удивлена, что ты выбрал меня.

Девушка говорит так буднично, что не сразу улавливаю смысл ее слов. А когда осознаю их, она уже отворачивается и смотрит на потоки воды, стекающие по каменным стенам. Не замечал никаких углублений у основания, в которых могла бы собираться вода, но, как только опускаю взгляд, они уже тут как тут.

Девушка смотрит на меня, хмуря темные брови. Она очень привлекательна. Ей присуща мягкость, которую невольно нахожу завораживающей. Но это неважно. О ней позаботятся, ведь мы нечасто будем видеться после возвращения на мою территорию. Уверен, что некоторые из придворных тоже сочтут ее привлекательной. Если она пожелает, у нее не будет недостатка в партнерах.

- Почему ты выбрал меня?

Отвожу взгляд.

- По мне, вы все одинаковы.

У нее перехватывает дыхание, но когда вновь оглядываюсь, она улыбается мне. Отстраняюсь, не успев осознать, что делаю. В ее улыбке и взгляде

что-то таится. Не явная угроза, но что-то, отчего щупальца беспокойно подергиваются.

- Прекрати.

- Что прекратить?

Она подходит ближе.

- Я ничего не делаю.

- Нет, делаешь, и мне это не нравится.

- Не нужно меня бояться, король Кракен. Я не люблю суши.

Мозг отключается.

- Ты не любишь...

Она открывает рот, явно намереваясь высказать очередное противоречивое, раздражающее утверждение, но дверь внезапно открывается, не дав такой возможности. В комнату входит Азазель и приподнимает брови.

- У нас проблемы?

- Никаких.

Опасный блеск в ее глазах исчезает, словно его не было вовсе, и она складывает перед собой руки – прямо образец послушания.

Нисколько ей не верю.

- Азазель...

Сам не знаю, что собираюсь сказать. Не могу остаться единственным предводителем земель, который покинет этот аукцион без человека. Сейчас в нашем царстве мир, но все равно конфликт неизбежен, как прилив. Все мы достигли своего положения не без потерь, и каждый из нас вмиг развяжет войну, если сочтет, что это принесет пользу нашему народу.

Он проходит вглубь комнаты, и, повернувшись, вижу появившийся в ней стол. Демон обходит его и усаживается. Разворачивает контракт.

- Все условия соответствуют договоренности.

- Позволь, прочту их еще разок, прежде чем подпишу.

Он поджимает губы.

- Сделка священна.

В этом не сомневаюсь. Как и в том, что Азазель способен совершить немало коварства, если ему это выгодно.

- И все же.

Он со вздохом пододвигает ко мне контракт.

Требуется несколько долгих минут, чтобы перечитать его, все это время отчетливо ощущая присутствие человека. Она переминается с ноги на ногу, размахивает руками, а потом и вовсе начинает мычать себе под нос.

- Перестань ерзать, - срываюсь я. - Ты хуже ребенка.

Она замирает. А во мне снова вспыхивает что-то сродни чувству вины. Я не знаю, как находиться рядом с незнакомцами, как учиться справляться с их эмоциями. Утрата Бранты лишила меня мягкости. Брат привык к моей резкости и холодности, но эта девушка - нет. Не знаю, что побудило ее заключить сделку с Азазелем, но, разумеется, смогу приложить хоть каплю усилий, чтобы проявить доброту.

Семь лет под одной крышей - долгий срок, хотя не намерен проводить с ней больше времени, чем необходимо.

Но когда смотрю на девушку, она снова безумно улыбается. Эта улыбка служит единственным предупреждением, когда девушка заговаривает лъстивым голоском.

- Если тебя заводят игры с разницей в возрасте, стоило сказать об этом. Мне называть тебя «папочкой»?

- Нет. - Произношу это слово слишком резко, но она снова меня огорошила, и я не знаю, как с этим быть. - Ни при каких обстоятельствах так меня не называй.

Она открывает рот, но Азазель перебивает.

- Это четкая граница, Каталина. Отнесись с уважением.

Каталина.

Красивое имя для красивой девушки. Она даже нос морщит красиво.

- Ты точно папочка.

- Каталина. - В голосе демона слышится предостережение. - Не испытывай мое терпение.

- Да я живу ради этого. - Ее улыбка становится ласковой. - Но буду хорошо себя вести. Обещаю.

- Я в это не верю. - Он обращается ко мне. - Не думаю, что вы удачная пара. Дай мне несколько дней, найду подходящую замену.

- Нет.

Не знаю, почему так отвечаю. За то недолгое время, что провел с этой девушкой, она сполна доказала, что может стать настоящей катастрофой. Она

создаст волны в тщательно сбалансированной жизни, а этого хочу меньше всего.

Но от внимания не ускользает, как ее плечи слегка опускаются в ответ на его предложение. Отверженность. Вот что это за эмоция. Будто слова Азазеля подтвердили то, что она и так уже знала. Такая реакция идет вразрез с прежней оживленностью на грани агрессии.

– Ты уверен? – Азазель внимательно наблюдает за мной. – Если ей причинят вред, ты лишишься территории.

– Я в курсе, ведь выбрал ее.

Кладу контракт на стол и подписываю, пока демон не выступил с очередным предложением.

Контракт именно такой, как я ожидал. Азазель изложил все условия в приглашении. Девушке не должны причинять вред, и хотя предводители могут попытаться соблазнить выбранных девушек, они не могут силой (ни в каком смысле слова) принуждать лечь в постель ни с ними, ни с кем-то еще. В наказание за нарушение контракта отнимут земли – высокая плата, которой другие готовы рискнуть за возможность оздоровить территории с помощью потомков полулюдей.

Согласиться не так и сложно.

Я не намерен прикасаться к этой девушке и уж точно не стану с ней спариваться. У меня есть наследник. Я не поставлю под удар будущее правление Эмбри. Если он захочет сойтись с человеком, как только взойдет на трон, то это будет его выбор.

Азазель хмуро смотрит на мою подпись, а затем переводит недовольный взгляд на Каталину.

– У меня есть сомнения насчет такой пары.

– Кто бы сомневался.

Она оказывается необычайно проворной и, выхватив у меня ручку, ставит подпись под именем, написанном на английском.

Дело сделано.

Азазель вздыхает.

– Не заставляй меня пожалеть об этом.

– Ничего не обещаю, – отвечает нараспев Каталина.

Внезапно осознаю, что сам пожалею об этом.

Глава 4

Каталина

Не знаю, почему удивлена, что король Кракен ведет меня к каналу, возле которого впервые встретила с ним. Останавливаюсь у подножья лестницы.

– Почти уверена, что утопление считается причинением вреда.

Он бросает на меня сердитый взгляд. По крайней мере, мне так кажется. На его лице все та же холодная маска, что и в тот миг, когда впервые увидела его в зале, где нас выставили на аукцион. Если это вообще можно так назвать. Не было ни торгов, ни повышения ставок. Участники просто называли цвет и забирали девушку в соответствующем платье.

Не знаю, почему кракен выбрал меня. Я ему не нравлюсь. Это очевидно по насмешливой манере общения и вопиющей дистанции, которую он сохраняет между нами. Я прочла контракт. Знаю, что он может меня соблазнить, но, похоже, не собирается это делать.

Это должно принести облегчение. Не стану делать вид, будто щупальца не вызывают у меня любопытства – признаться, в свое время видела немало вдохновляющих иллюстраций, и возможность испытать подобное в реальной жизни оказывается неожиданно заманчивой. Но это не значит, что я хочу трахаться с рыбиной. Погодите. Кракены – это ведь кальмары? Почти уверена, что кальмары, по сути, к рыбам не относятся. Хмурюсь, а потом пожимаю плечами. Плевать. Явным отвращением ко мне он напоминает многих людей из прошлой жизни.

Даже это чудовище меня не хочет.

Продолжаю пробивать дно, зарываясь все глубже и глубже. Можно было подумать, что хуже сделки с демоном ничего быть не может, но, видимо, мне не хватило воображения во всем, что касается способности разочаровывать окружающих.

– Я не стану тебя топить.

Никогда не признаюсь в этом, но у него приятный голос. Такой низкий, что меня бы потянуло к нему, если не источаемая им холодность. Он протягивает руку, но этот жест выражает не приглашение, а ясную команду взять его ладонь.

Сейчас не время ругаться из принципа. Азазель обещал обеспечить безопасность, и, пускай не думаю, что ему нравлюсь, он крайне серьезно относится к сделке. Он не позволит королю Кракену причинить мне вред, а тем более в своем замке.

– Как тебя зовут?

Он моргает.

- Что, прости?

- Назови мне свое имя. Полагаю, оно у тебя есть.

Я пыталась разобрать его на контракте, но там были начертаны непонятные каракули, какими бы гордился любой врач.

- Если, конечно, не хочешь, чтобы я так и называла тебя «король Кракен».

Мгновение кажется, что он не ответит, но, в конце концов, издает вздох.

- Тэйн.

Красивое имя. Впрочем, неважно. Я знаю как свои сильные стороны, коих немного, так и слабости, которых предостаточно. Если и есть на свете что-то, что точно готова сделать, так это разбиться о стену неприятия того, кто будет всегда считать меня неполноценной.

Мне удастся смолчать, когда вкладываю ладонь в его и иду за кракеном в воду. От меня не ускользает, что он старается не прикасаться ко мне щупальцами, хотя шагаю совсем рядом, а они окутывают нас плотной массой. Но с чего он захочет прикасаться ко мне больше, чем необходимо? Ведь я ему не нравлюсь.

Вода доходит до моих бедер и подола короткого платья. Мы продолжаем идти. Канал оказывается глубже, чем предполагалось, и вскоре погружаюсь по грудь.

- Хм.

Тэйн останавливается.

- Да? - цедит он.

- Думаю, сейчас самое время сказать, что я не умею плавать.

На его лице впервые отражаются эмоции. Полное неверие.

- Ты не умеешь плавать, - вторит он. - Как это возможно?

Мама считала, что общественные бассейны грязные, и не разрешала в них плавать. То же самое можно сказать об озерах, реках и самом океане, хотя у меня не было особых причин проводить время в водоемах.

- Видимо, просто повезло.

Он по-прежнему смотрит так, будто у меня выросла вторая голова, что просто уморительно, учитывая, что именно торчит из его собственной. Тэйн смотрит на воду, а затем переводит взгляд на меня.

- Это создает некоторые трудности.

Да что ты говоришь.

– Правда? – любезно спрашиваю я. – Ты точно не собирался меня топить? Ведь даже если бы умела плавать, то точно не могу дышать под водой.

Наступает очередная красноречивая пауза. Тэйн медленно качает головой.

– Мое упущение. Мы переговорим с...

– У вас проблемы?

Мы оборачиваемся и видим Раману, прислонившимся к стене возле лестницы. Вид у него расслабленный, словно он пробыл здесь несколько часов, не могу сказать, примчался ли он сюда или появился волшебным образом стараниями замка. В любом случае рада видеть его дружелюбное лицо, пускай наш единственный разговор был недолгим.

– Раману!

– Никаких проблем, демон.

Невероятно, но Тэйн стал еще более грубым.

Раману ухмыляется, и это выражение лица кажется знакомым до глубины души. Еще один любитель выводить из себя. Он поднимает руку, и Тэйн пристально смотрит на браслет, свисающий с черных ногтей.

– Откуда это у тебя?

– Я демон-торговец. – Раману лениво размахивает браслетом. – Мы заключаем сделки.

– Это не твое.

– Теперь мое. – Его ухмылка не меркнет. – Что ты можешь предложить взамен?

Одно безумное мгновение мне кажется, что Тэйн всерьез подумывает отдать меня взамен браслета. Честно говоря, я совсем не против. Раману кажется забавным, к тому же проявляет эмоции, а это приятная перемена после этого ледяного кракена.

Тэйн резко качает головой.

– Ты же чего-то хочешь. Брось играть в игры и озвучь предложение.

– Зануда. – Раману дуетса. – Ладно. Ты предоставишь доступ в свою крепость, чтобы дать проведать твою хорошенькую девушку.

Тэйн прищуривается.

– Это и так прописано в контракте.

– Верно. – Раману крутит браслет. – Но я хочу личные встречи.

Будь на его месте кто-то другой, я бы подумала, что он намекает, что хочет секса, но Раману всецело сосредоточен на Тэйне, и мне кажется, эта незначительная борьба за власть не имеет ко мне никакого отношения. Ведь с чего ей быть связанной со мной? Я чужак в этом царстве, да к тому же оказалась здесь лишь потому, что Азazelю нужна очередная пешка, которой можно сделать ход на шахматной доске. Я не так важна, как его конечная цель, как конечная цель Тэйна, и, судя по всему, конечная цель Раману

Наконец Тэйн кивает.

- Договорились.

- Богиня, ты даже не торговался.

Раману бросает браслет, и Тэйн щупальцами подхватывает его в воздухе. Демон смотрит на меня или, по крайней мере, поворачивается в мою сторону.

- Не могу судить, насколько приятно его общество, но ты в безопасности с этим занудой. Загляну через неделю тебя проведать. - Он улыбается. - А пока постарайся не погибнуть в море.

Мы наблюдаем, как Раману отталкивается от стены и грациозно направляется к лестнице. Через несколько секунд его и след простыл, и мы снова остаемся одни. Пару мгновений смотрю ему вслед, но мне быстро надоедают попытки избегать Тэйна. А еще вода холодная, и я изо всех сил стараюсь противиться желанию обхватить себя руками.

Тэйн смотрит на браслет с крайне странным выражением лица. Будто переживает утрату. Но, едва осознав, что наблюдаю за ним, вновь закрывается от меня и пододвигает щупальцу, держащую браслет, ближе ко мне.

- Надень.

Даже не порываюсь его взять.

- Что это?

- Раньше в этом царстве было больше людей. Среди моего народа встречались и встречаются до сих пор те, кто заинтересованы в том, чтобы люди не тонули. Они создают такие браслеты. - Он снова взмахивает им перед моим лицом. - На него наложены чары, которые позволят тебе дышать под водой.

От потрясения напрочь забываю о язвительности.

- Такое вообще возможно?

- Плавать он не научит, но зато не умрешь, пока барахтаешься.

Резкие слова приводят меня в чувство. Это не подарок. Вовсе нет. Это способ защитить его вложения. Я могу стоять здесь и продолжать спорить, а могу взять этот клятый браслет и позволить Тэйну отвести меня в свой дом.

О господи, я что, буду жить под водой? Даже если не утону, через какое-то время непременно замерзну. Или, как минимум, сморщусь и превращусь в человеческое подобие чернослива.

Беру браслет с его щупальца, пока не передумала, и надеваю на правое запястье.

- Вот. Счастлив?

- Я никогда не бываю счастлив.

Его слова звучат слишком серьезно, чтобы сойти за шутку. Однако мне не удастся расспросить его, потому что он резко устремляется дальше. Его щупальца обвиваются вокруг моей талии и сжимают сильнее, чем ожидала. Едва успеваю сделать вдох, когда он ныряет в канал, увлекая меня за собой.

Вода смыкается над головой, но мы продолжаем погружаться. Смотрю наверх и вижу, как над нами меркнет свет. Инстинктивно задерживаю дыхание, но это длится ровно до тех пор, пока щупальца Тэйна не скользят вокруг моей талии. Чувство странное. Охаю.. и вдыхаю воду.

По крайней мере, должна была ее вдохнуть.

Но она оказывается похожа на соленый воздух, но все же пригодный для дыхания. Волшебство. Весь этот чертов мир волшебный. Противиться движениям Тэйна бессмысленно, поэтому просто обмякаю в его руках. Чувствую.. умиротворение. Слышу тихие звуки, с которыми рассекаем воду, вижу тени и полностью поддаюсь причудливой невесомости. Первым делом замечаю не перемену цвета, а изменение температуры. Меня пронизывает тепло, пока окружающая толща воды не становится почти мягкой. Свет тоже изменился, превратившись из черного в синий, а потом в бирюзовый.

А затем вижу рыб.

Судорожно открываю рот и из него вырываются пузырьки. Никогда не видела таких рыб. Они яркие, необычные и, похоже, их несколько не беспокоит появление хищника. Они, мерцая, плавают вокруг нас яркими группами. Это прекрасно.

Тэйн не дает возможности насладиться волшебством момента. Тянет меня все выше и выше. Голова кружится, но не успеваю об этом задуматься, потому что он быстро выныривает из воды на каменную платформу. Опускает меня на нее и бесцеремонно бросает на землю.

Когда наконец встаю на четвереньки, Тэйн уже устремляется к широкой лестнице, ведущей вверх. Сонно моргаю.

- Держись.

Ощущение в голове становится сильнее. Да что со мной такое? День был долгим, к тому же мне в какой-то момент предстоит осмыслить собственную продажу с молотка чудовищу со щупальцами, но чувствую себя ужасно.

- Хватит тянуть время.

Поднимаю взгляд и снова вижу его перед собой. Он красив, как красивые ледники. Подойдя слишком близко к нему, непременно замерзнешь, но его красота так сурова и неумолима, что все равно манит. Благодаря серо-голубому цвету кожи, он выглядит очень органично в этом каменистом месте среди бликов воды на стенах и потолке.

Сейчас меньше всего хочется вставать на ноги, притом что в ушах стоит такой звон, словно только что провела три раунда с профессиональным боксером. Но не могу стоять на коленях возле его ног, пока он смотрит на меня, как на мусор, который выбросило на берег.

С трудом поднимаюсь на ноги. Живот сильно сводит, но сегодня ничего не ела, поэтому вряд ли стошнит. Поднимаю взгляд выше, выше и выше к черным как смоль глазам Тэйна.

- Теперь доволен?

- Нет.

- Так я и знала. - Прижимаю ладонь к виску. - Похоже, ты из тех, кто рад быть несчастным. Было бы очаровательно, если бы не раздражало так сильно.

- Послушай, человек...

Но я не слушаю. С мозгом происходит что-то странное, помещение приобретает тошнотворный оттенок, и кажется, что двигаюсь, хотя ноги твердо стоят на голом камне.

- Кажется, я сейчас упаду в обморок.

Мой голос звучит на удивление обыденно, словно комментирую погоду.

- Что, прости?

Открываю рот, чтобы ответить, но все вокруг становится серым, а колени подкашиваются. Ожидаю почувствовать резкую боль от удара головой о камень, а боль должна быть нестерпимой, но она так и не наступает.

Последнее, что чувствую, прежде чем погрузиться во мрак: как щупальца окутывают мое тело, словно мягкая колыбель.

Глава 5

Тэйн

- О чем ты только думал?

Скрещиваю руки на груди и стараюсь не оправдываться. А это почти невозможно, когда на меня обращены две пары глаз, смотрящих с укором.

- Мне даже в голову не приходило, что может возникнуть такая проблема.

- Идиот, она же человек.

Азазель сжимает и разжимает кулаки, будто хочет ударить меня по лицу.

- Люди не такие, как мы. И в особенности, не такие, как ты.

- На наших землях не так много людей, как на твоих, - встревает Эмбри.

Любой, взглянув на нас, сразу понял бы, что мы братья, хотя Эмбри унаследовал от матери более зеленый тон кожи. Нам обоим достались от отца кривые носы, и брат сейчас надменно глядит на меня, задрав свой. - Честное слово, Тэйн, он прав. О чем ты думал?

- Я не думал...

- По-моему, это и так предельно ясно.

- Довольно, Азазель. Мы оба знаем, что это вышло непреднамеренно.

Защита со стороны Эмбри не приносит мне никакого облегчения, потому что он сурово указывает на меня пальцем.

- Но ты должен был выяснить больше, прежде чем пытаться переправить ее через канал.

- Таков кратчайший путь домой.

Я думал только об этом.

Нет, это ложь. Я думал не только об этом. Вид браслета Бранты в руках Раману никак не выходил у меня из головы. Пускай ныне на наших землях не так много людей и им подобных, но прежде браслеты всегда пользовались большим спросом среди людей, которые хотели поиграть в своих реках и озерах. Особенно среди родителей детей, живших возле водоемов. Уверенность в том, что их чада не утонут, дороже золота.

Впрочем, Бранта никогда не брала за них достойную плату.

Видя, как Раману держит в руках один из этих браслетов, зная, что, вполне возможно, демон получил его от самой Бранты, я почувствовал, будто мне влепили пощечину. Я мог думать только о том, как вернуть его и как можно скорее покинуть замок. Глубокий путь - самый быстрый, поэтому им и воспользовался.

Мне даже не приходило в голову, что это может причинить вред Каталине.

Поглядываю на кровать. Она парит над ней в магическом пузыре, который, как заверил Эмбри, помогает людям при таком недуге.

Недуге, который возник из-за моей беспечности.

– Они не способны адаптироваться к изменениям глубины так же быстро, как мы. После того, как погрузил ее на глубину, нужно плавно поднять обратно на поверхность. – Эмбри вращает пальцами в воздухе, с прищуром глядя на Каталину. – С ней все будет нормально.

– В этот раз.

Похоже, Азазель все еще хочет врезать мне по лицу. Я его не виню. Я допустил ошибку, причем серьезную. Он сверлит меня сердитым взглядом.

– Никто не станет возражать, что это считается причинением вреда. Я имею полное право объявить контракт недействительным.

Напрягаюсь. Если он это сделает, мои земли перейдут ему. Я буду вынужден отдать ему земли Эмбри. От этой мысли становится дурно.

– Я не хотел причинить ей вреда.

– Результат важнее намерений. Ты причинил ей вред, хотел ты этого или нет.

– Я знаю. И прошу прощения.

– Кто-нибудь, принесите книгу рекордов. Тэйн извинился.

Произнесенная хриплым голосом насмешка вынуждает нас всех посмотреть на кровать. Каталина открыла глаза. Она по-прежнему слишком бледна и выглядит хрупкой, но, должно быть, чувствует себя лучше, раз может отпустить язвительные замечания.

Азазель бросается к ней.

– Прошу прощения, Каталина. Я не знал, что Тэйн намерен перемещаться подобным путем, иначе сообщил бы ему о грозящих тебе опасностях.

Она смотрит на него, и ее карие глаза источают такую настороженность, что мне хочется встать между ней и Азазелем. Какая-то бессмыслица. Скорее уж она должна искать защиты у демона, а не у меня. Азазель – устрашающий лидер, но славится заботой о своих людях. Разумеется, она должна об этом знать, иначе не пошла бы на сделку с ним.

Каталина моргает, и момент упущен.

– Все нормально. Я не пострадала.

– Не соглашусь, – рычит он.

- Да какая разница, согласен ты или нет? А теперь будь хорошим папочкой-демоном и скажи Тэйну, что не станешь отнимать у него земли из-за простого недопонимания.

Эмбри смотрит на человека, вытаращив глаза.

- Каталина...

- Это просто ошибка, - твердо заявляет она.

Неважно, что она лежит на спине в одной комнате с тремя более крупными и сильными существами. Ее голос даже не дрогнул.

Во мне пробуждается нечто сродни восхищению. Не понимаю эту девушку и, честно говоря, успел счесть ее весьма раздражающей за то недолгое время, что мы знакомы, но она точно не трусиха.

Азазель тихо чертыхается.

- Я обещал, что ты будешь в безопасности, Каталина.

- В этом мире не существует никаких гарантий, как нет их и в моем. - Она слегка улыбается. - Спасибо, что примчался мне на помощь, как рогатый рыцарь в сияющих доспехах, но со мной все нормально.

Она врет и не краснеет. О, этого не слышно в ее голосе и не видно в безмятежном выражении лица, но знаю это. Ничего с ней не нормально, как бы она ни пыталась нас в этом убедить. Но зачем? Зачем ей лгать ради меня? Если контракт будет расторгнут, Азазель заберет ее обратно в замок и следующие семь лет станет заглаживать свою вину, следя, чтобы она ни в чем не нуждалась. Он мерзавец, но справедливый.

Наконец Азазель кивает.

- Если что-то изменится...

- Не изменится.

Он обращается ко мне.

- Больше не допускай ошибок, Тэйн.

- Даю слово. Это не повторится.

Я и так не собирался обходиться с ней небрежно, но Азазель прав. Когда вред причинен, намерения мало что значат.

- Уж постарайся.

Он неспешно идет к двери и исчезает за ней. Чувствую, как он покидает крепость через созданный портал. В воздухе возникает волнение, которое исчезает в одно мгновение.

– Давай опустим тебя. – Эмбри направляет пузырь исцеляющей магии на кровать. – Тебе следует пробыть в нем несколько минут. Потом чары рассеются, и ты сможешь свободно передвигаться. Верю, что с тобой все хорошо, но предпочту соблюсти осторожность.

– Хорошо.

Улыбка Каталины становится мягче и намного искренней, чем за все время нашего недолгого знакомства.

– Обещаю, что буду послушно лежать, пока не рассеется заклинание.

Она морщится.

– Заклинания. Не знаю, почему именно они смущают больше всего.

– Ты перенесла серьезные потрясения. – Эмбри улыбается ей. – Постарайся не падать духом и дай себе время привыкнуть.

Эмбри всегда разбирался в этом лучше меня. Он точно знает, что сказать, и, что еще важнее, искренне небезразличен. Он станет прекрасным предводителем, когда покину пост.

На меня давит усталость. Никогда не хотел быть предводителем. Будучи старшим братом, был вынужден это сделать, и исполнил долг, как того требовали традиции. Я знал, что цена велика, но никогда не думал, что лишусь почти всего. Зачем мне трон, если той, кого любил больше всех на свете, больше нет?

Горечь – странное чувство. Порой, даже по прошествии нескольких лет, мне кажется, что больше никогда не смогу дышать из-за утраты Бранты. Но вчера осознал, что не могу вспомнить ее улыбку. Пускай время может исцелить большинство ран, но цена такого исцеления слишком высока.

Не хочу этого делать, не хочу опекать этого человека, когда на кону мои земли. Но если отступлю сейчас, то взвалю этот хаос на плечи Эмбри, а я никогда так с ним не поступлю.

– Дальше я сам, – тихо говорю я.

Он косо смотрит на меня, но пожимает плечами.

– Постарайся ее не расстраивать.

Не знаю, возможно ли это. За время нашего знакомства эта странная девушка успела несколько раз привести меня в замешательство. Не могу представить, что в ближайшие три минуты мои навыки общения внезапно станут лучше.

– Не буду.

Эмбри колеблется, но в конце концов качает головой и выходит из комнаты. После его ухода мне не на кого смотреть, кроме как на человека, лежащего на кровати. Каталина закрыла глаза, что должно принести долгожданное облегчение, но без пристального взгляда она кажется... слабее.

- Прости.

- Было бы очень досадно лишиться королевства в первый же день.

Она говорит так небрежно, словно ее жизнь почти ничего не значит.

Это не должно меня беспокоить. Я не знаю эту девушку. Она мне никто, а мой народ намного важнее одной человеческой жизни. И все же...

- Я не желаю причинять тебе вреда.

Однако этого недостаточно. Я едва ее не убил. Но сумею объяснить свою беспечность.

- Мне непросто находиться среди других предводителей. Не так давно у нас был открытый конфликт, и Сол...

Она открывает глаза.

- Дракон.

- Откуда ты знаешь?

Мы пробывали в главном зале вместе с остальными совсем недолго, и никто не проронил ни слова.

- Догадалась.

Каталина снова закрывает глаза.

- Ты изо всех сил сторонился его, причем больше, чем остальных.

Она заметила?

Невольно подхожу ближе к кровати.

Каталина весьма привлекательна для человека. Нежная, светлокожая, с красивыми темными волосами. А ее губы такие... Нет. Лучше не думать о ее губах. Прокашливаюсь.

- Пять лет назад один из его драконов убил мою супругу. Браслет на твоём запястье - ее работа. Последний, что она сделала.

- Что? - Каталина резко распахивает глаза. - Ох, Тэйн, мне очень жаль.

Отмахиваюсь. Не выношу жалости. И так у многих подданных она виднеется в глазах, когда они смотрят на меня. Невозможно не думать об утрате Бранты, но кажется, что ее тяжесть становится тем сильнее, чем больше времени провожу с другими. Эмбри - исключение, но он мне ближе всех на свете. Он знает, что последнее, чего я хочу, так это жалости.

- Это было давно, но увидев браслет в руках Раману, я стал сам не свой.

- Пять лет - долгий срок, и вместе с тем совсем небольшой.

Что-то в ее голосе подсказывает, что она судит по личному опыту. Она никого не потеряла, но... чего-то лишилась. Одолевает соблазн спросить, но не хочу давать ложных представлений о моем интересе.

- Да.

- Я не хочу детей.

Моргаю, опешив от резкой смены темы.

- Что-что?

- Дети. В контракте есть пункт, согласно которому ребенок останется здесь, если я забеременею.

Она осторожно садится, и магический пузырь рассеивается.

- Не хочу беременеть. У меня была ужасная мать, не могу гарантировать, что не сломаю жизнь ребенку так же, как она сломала мою. Не стоит так рисковать. Я на это не пойду.

В ее суровых словах не слышно прежней бойкости. В очередной раз могу лишь ответить честностью на честность.

- Я тоже не хочу детей. Никогда не хотел. Эмбри - мой наследник и я ни в коем случае не поставлю его положение под угрозу.

Каталина прищуривается.

- Тогда почему это прописано в моем контракте? Или это зависит от конкретного участника сделки?

- Земли черпают силу у предводителей. За последние поколения наша магия ослабла, а создание потомства с человеком усилит ее, поскольку люди - прекрасные проводники магии. Не сомневаюсь, что другие предводители земель намерены создать потомство с wybranными людьми и таким образом породить наследников.

- Как недемократично. Они тоже монархи?

Не стоило задерживаться в комнате дольше, чем необходимо. Пока мы говорим, голос Каталины снова обретает силу и она пододвигается к краю кровати, отчего платье задирается до неприличия высоко. Похоже, она этого не замечает, а я изо всех сил стараюсь держать взгляд выше ее плеч.

Удастся лишь отчасти. Добираюсь до ее груди, но с каждым движением та опасно натягивает ткань платья. Пышные формы смотрятся в нем так, словно в любой момент могут вырваться на свободу.

Отвечаю на ее вопрос, чтобы отвлечься.

– Нет. Инкубы и суккубы не следят за родословными в выборе предводителя. Русалка, скорее всего, намерена скрестить с человеком выбранных ею воинов.

– Извращенка. – Каталина лениво улыбается, на ее красивом лице вновь заметно оживление. – Как думаешь, они выстроятся в ряд и возьмут ее по очереди? Я виделась с той девушкой лишь мельком, но мне показалось, что она любит приятно провести время. А такое времяпрепровождение кажется очень приятным.

– Тебя интересует участие в подобном?

Не знаю, что побуждает задать такой неуместный вопрос, но он срывается с губ, прежде чем мозг поспекает за ртом.

– Меня?

Она осторожно встает. Машинально убираю щупальца, чтобы она смогла подойти ближе. Каталина улыбается шире, у нее снова странный взгляд. Она протягивает руку и касается моей голой груди, ловя мой взгляд. Ее прикосновение обжигает.

– Меня больше интересуют щупальца.

Не понимаю, почему наклоняюсь к ней. Каталина раздражает и совсем не похожа ни на одну из моих прежних партнерш. И уж точно не похожа на Бранту. Бранта источала светлое обаяние, лишенное необузданности, что таится в изгибе полных губ Каталины. И все же... Каталина манит меня.

Это чувство неблагоразумно и нелогично. И этого должно быть достаточно, чтобы развернулся и, не оглядываясь, покинул комнату. Приказываю телу это сделать.

Но не ухожу.

Наоборот, стою и жду ее следующего шага.

Глава 6

Каталана

Со мной что-то не так.

Всю жизнь мне часто так говорили, что я сама в это поверила. А сейчас у меня нет иных объяснений, почему флиртую с мужчиной, обладающим серо-голубой кожей и щупальцами. Ожидаю, что его кожа окажется липкой на

ощупь, но она прохладная и приятная. Даже слегка резиновая, но не в плохом смысле слова.

- Я едва тебя не убил.

Голос Тэйна звучит низко и холодно, но он продолжает со мной разговаривать.

Будь я умна, то использовала бы его явное чувство вины для заключения сделки между нами. По условиям которой получу все, что только пожелаю, чтобы следующие семь лет в этом месте проходили терпимо.

Но уже давно поняла, что не отличаюсь умом.

- Ты можешь загладить свою вину.

Смотрю в его лицо, вглядываюсь в резкие черты, которые не позволяют ему быть всего-навсего симпатичным. Он суров, как сам океан. Его глаза черны как смоль, но не лишены эмоций. Особенно, когда он смотрит на мои губы, словно испытывает страдания.

Король Кракен хочет меня.

Эта мысль будоражит, что лишь подтверждает, какая я дурочка. Облизываю губы, и он следит за этим жестом, напрягшись всем телом так, что у меня по спине бегут мурашки.

- Как?

Он прокашливается, а когда заговаривает вновь, его голос звучит тише. Грубее.

- Как мне загладить перед тобой вину, Каталина?

Беги.

Беги сейчас же!

Но я не слушаю внутренний голос.

- Может, щупальцами, Тэйн? Сделаешь мне приятно?

Не знаю, почему кажется более безопасным попросить его прикоснуться ими, а не членом, но это так. Я говорила всерьез, что не хочу иметь детей, и хотя принимаю противозачаточные таблетки, мои вещи не перешли со мной в царство демонов, поэтому сейчас я не защищена. При всем моем безрассудстве, у меня есть границы.

- Ты хочешь секса.

Его голос становится еще холоднее, даже когда в глазах вспыхивает жар.

- Я едва тебя не убил, а ты хочешь удовольствия.

Никогда не признаюсь, сколько усилий требуется, чтобы беззаботно пожать плечами, будто вовсе не затаила дыхание.

– Как по мне, справедливая сделка.

Уверена, что он пошлет меня из-за этой извращенной логики. Почти надеюсь, что он так и сделает. Логика и впрямь извращенная. Он не желает мне зла, в этом уверена, но отнюдь обо мне не заботится. Это очевидно. Я ему даже не нравлюсь.

Оттого хочу его еще сильнее.

Знаю, что в итоге все закончится болью. Так всегда и бывает. Но эта мысль никогда меня не останавливала, не остановит и сейчас.

– Что скажешь?

– Скажи, если захочешь, чтобы я остановился.

Едва успеваю осмыслить его слова, а он уже движется. Вернее, движутся его щупальца. Они скользят по моим ногам и прихватывают край платья. Рывок и ткань расходится прямо по середине. Платье слишком облегающее, чтобы под него можно было что-то надеть, поэтому теперь от напряженного взгляда Тэйна меня не скрывает ни один клочок ткани.

Он обхватывает щупальцем мою талию и, подняв меня, движется к кровати. Вновь выдерживает осторожную дистанцию, оставшись стоять у края кровати и скользя щупальцами по моему телу. Обвив ими запястья, он поднимает руки над головой и пригвозждает к матрасу. Еще двое щупалец обхватывают мои бедра и широко разводят в стороны.

Нежно. Он так дьявольски нежен со мной. Но это неважно. Пытаюсь вырваться, но с тем же успехом могла бы бороться с железными оковами, потому что не могу даже шелохнуться.

Меня охватывает такое сильное желание, что становится трудно дышать.

– Неплохое начало.

Он хмурит брови.

– Ты слишком много болтаешь.

Не обращаю внимания на его едкое замечание. Почти.

– Только потому, что ты плохо справляешься со своей задачей. В противном случае я бы вообще лишилась дара речи.

Делаю вдох, чтобы продолжить, но издаю стон, когда кончики двух щупалец тычутся в лоно.

Какой бы беззащитной сейчас себя ни чувствовала, не могу отвести взгляда от его лица, пока он смотрит между бедер.

Тэйн выглядит.. страдающим.

Это что-то новенькое. Обычно, когда привожу партнеров в постель, они либо полны энтузиазма, либо максимально отстранены, но на меня никогда не смотрели так, будто я главный источник раздражения в жизни, но вместе с тем ко мне невозможно не прикоснуться. Это чувство пьянит, хотя и немного ранит.

Тэйн выбрал меня по условиям сделки. Отказался от предложения Азазеля обменять на кого-то другого. Принял мое ненавязчивое приглашение. Сорвал с меня одежду и распростер, как личный шведский стол.

Не понимаю, почему он ведет себя так, словно совсем этого не хочет.

Но спросить об это не могу, потому что он проникает в меня щупальцем. Никогда не испытывала ничего подобного. Оно не твердое, как член, пальцы или фаллоимитатор. И точно не такое теплое и влажное, как рот, хотя по ощущениям больше всего похоже на язык. Но поверхность не совсем такая. Его щупальце кажется прохладным, почти текучим, пока исследует меня внутри.

Боже, это приятно. Очень приятно.

Стараюсь держать глаза открытыми, чтобы следить за выражением его лица, упиваться сосредоточенностью. Неважно, что его будто бы раздражают противоречивые чувства. Он делает то, о чем попросила, доставляя мне удовольствие. И у него прекрасно получается.

Щупальце внутри меня извивается, и я кричу. Тэйн замирает.

- Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, - задыхаюсь я. - Продолжай.

Через мгновение он возобновляет движения. Вращает им. Смутно осознаю, что он просовывает щупальце все глубже, наполняя меня почти до ощущения дискомфорта, но удовольствие, пронзающее в такт биения сердца, лишает способности думать. Он использует присоски? Вот откуда размеренная пульсация внутри? Это очень приятно, но даже когда наслаждение нарастает, сомневаюсь, что смогу достичь разрядки.

- Клитор. Мне нужно, чтобы ты прикоснулся к клитору.

Он колеблется. А меня посещает истерическая мысль о том, что придется объяснять кракену, что такое клитор, но Тэйн не дает такой возможности. Еще одно щупальце скользит вокруг талии, по животу и к клитору. Он поглаживает почти неуверенно, и выражение его лица становится суровым.

- Моли об этом.

Я почти молю. Почти. Но я - это я, ни разу в жизни не сдавалась без боя.

- Заставь меня.

Щупальце движется обратно. Вскрикиваю в знак протеста, и он, воспользовавшись возможностью, просовывает другое щупальце мне в рот. Оно проникает неглубоко. И уж точно не причиняет боли, но я все равно потрясена. На языке ощущается его солоноватый вкус, а сами щупальца покрыты той же слегка резиновой наощупь кожей, что и его торс. Одна из маленьких присосок потягивает мой язык, и я издаю стон.

- На клиторе будет еще приятнее.

Только хрипотца в его бесстрастном голосе подсказывает, что на него происходящее тоже влияет. Пососав мой язык в последний раз, он вынимает щупальце изо рта.

Поругаться с ним могу и потом. Сейчас слишком нуждаюсь в разрядке. Слова вырываются сумбурным потоком.

- Пожалуйста. Сделай так же на клиторе. Заставь меня кончить. Прошу.

Тэйн наблюдает за мной несколько мгновений, продолжая трахать щупальцем. Открываю рот, чтобы молить его о большем, но это ни к чему. Щупальце, которое было у меня во рту, скользит по телу. На этот раз он без колебаний ведет им по моей разгоряченной плоти. Замечаю, что благодаря моей слюне оно скользит легче, и едва не кончаю.

- Тэйн!

- Давай же, - рявкает он.

Разум хочет отказать ему просто из принципа. Но у тела другие соображения. Он вращает щупальцем в последний раз и прижимает одну из присосок к клитору. Кажется, будто во мне взрывается бомба. Кричу, выгибая спину, а комната вокруг меня замирает. Конечно, я уже испытывала оргазм и часто.

Но прошлый опыт с этим не сравнится.

Кажется, даже ненадолго отключаюсь. Смутно осознаю, как Тэйн вынимает из меня щупальце и накрывает одеялом, при этом ни разу не прикоснувшись ко мне руками. Тянусь к нему, а потом, опомнившись, опускаю руки на кровать.

- Считаю, что мы квиты, Каталина.

Его голос все еще звучит хрипло от желания.

Наблюдаю, как он пересекает комнату и проходит мимо двери. Только тогда осознаю, что в углу есть бассейн. Тэйн погружается в него и исчезает под водой, ни разу не оглянувшись.

Очень хочется спать, но вылезаю из удобной постели и подхожу к краю бассейна. Он неправильной формы, что заставляет задуматься: был ли он высечен в полу или же имеет естественное происхождение. Опускаюсь на одно колено и трогаю воду. Она не ледяная, но точно не из горячего источника. Вода в нем той же приятной температуры, которую отметила перед тем, как Тэйн всплыл на поверхность. А еще она прозрачная. Всматриваюсь в нее.

Внизу несколько углублений, которые, возможно, предназначены для сидения или отдыха, но внимание привлекает отверстие в его середине, уходящее в темноту.

Вот куда ушел Тэйн.

Еще долго сижу, скрестив ноги, и смотрю в бассейн. Разумно, что в месте, построенном для людей-рыб есть водные пути передвижения. Теоретически мы на суше, но это мало что меняет. Готова поспорить, что на самом деле это строение большей частью находится под водой. Похоже, Тэйну для дыхания не нужен воздух, а потому он, вероятно, нечасто выныривает на поверхность.

Браслет. Он позволяет дышать под водой. Не успев передумать, опускаюсь в бассейн. Делаю глубокий вдох, а потом погружаюсь. Через пятнадцать секунды инстинкты подталкивают вынырнуть на поверхность. Даже стоя на одном из уступов, не могу не думать об этой темной дыре и о том, чем может закончиться погружение в нее.

Если она ведет в открытое море... В нем водятся хищники. Это царство отличается от моего, но уверена, что здесь обитает какое-то подобие акул или кого-то в этом роде. Что мешает одному из этих хищников проплыть по туннелям и попытаться меня слопать?

Исследования того не стоят.

В последний раз с подозрением взглянув на туннель, вылезая из бассейна. Меня начинают настигать события последних двух дней. А может, все дело в умопомрачительном оргазме, который только что испытала. Не готова об этом думать. Не сейчас.

Я не нравлюсь Тэйну. Возможно, он меня хочет, но явно сам этому не рад. На самом деле странно, что он вообще согласился забрать меня у Азазеля. Судя по всему, он, как и я, не хочет детей, и явно не намерен проводить со мной время. Я слышала, с какими эмоциями он говорил о покойной супруге. Вот это – забота. А по отношению ко мне он чувствует только ответственность.

Неужели я правда обречена переживать эту историю снова и снова?

* * *

В последующие несколько дней жизнь приобретает странный распорядок. Я не пленница, запертая в комнате, но все же изолирована в почти пустующей части крепости. Эмбри заглядывает в суматохе, чтобы принести одежду и сообщить, что еду подадут в комнату, но если мне что-то понадобится, достаточно только попросить. Он искренне добр, что встречается реже, чем настоящие алмазы, но явно слишком занят, чтобы общаться со мной.

Но это не мешает мне на второй день заставить его задержаться чуть дольше.

– Эмбри.

Он останавливается. Эмбри – брат Тэйна и очень похож лицом, но стройнее, и его кожа более зеленого, а не голубого оттенка. Мне кажется, он и ростом выше, но сложно сказать наверняка, потому что из-за щупалец рост – понятие относительное.

– Да?

– Мне скучно.

Моя жалоба похожа на нытье, но прошло уже несколько дней, а единственное подобие нормального разговора у меня состоялось только с каким-то кракеном, который велел мне свалить с дороги, когда отважилась спуститься на кухню. Пытаюсь не принимать это близко к сердцу, но в сложившейся ситуации могу с тем же успехом набить себе на лбу татуировку: «Нежеланная».

Эмбри колеблется, будто хочет быть где угодно, лишь бы не здесь, но добродушие пересиливает желание уйти от разговора.

– Тэйн одумается.

Фыркаю.

– Если так думаешь, то плохо знаешь брата. Он не желает меня.

– Возможно. – Эмбри пожимает плечами. – Но он не плохой. Он отдал этим землям все, из-за чего многого лишился.

– Например, супругу.

Супругу, которая явно была очень ему дорога, раз Тэйн стал сам не свой, когда увидел Раману со сделанным ей браслетом.

Эмбри смотрит на меня с разочарованием.

– В тот день мой брат потерял того, кем дорожил сильнее всех на свете. Это не предмет для шуток.

Он прав, и все же я попала в этот переплет лишь потому, что Тэйн отказался от предложения Азазеля предоставить ему другого человека. Даже если бы осталась в замке одна, возможно, тот замок обладает разумом. Я бы могла сейчас пускаться в приключения, докучать Азазелю и поближе знакомиться с Раману. А вместо этого застряла в крепости, в которой каждый встречный кракен смотрит на меня, как на рыбий корм.

– Он намерен избегать меня все семь лет?

- Нет. - Эмбри нерешительно опускает руку мне на плечо и сжимает его. - Тэйн ни разу в жизни не бежал от ответственности, и не станет делать этого сейчас. Просто ему нужно немного времени, чтобы привыкнуть.

Очевидно, что Эмбри очень высокого мнения о брате, поэтому не стану больше дразнить. Тогда он точно уйдет и, вероятно, никогда не вернется, а это даже хуже того оживления, которое испытываю всякий раз, когда слышу хлопки щупалец по земле, надеюсь, что Тэйн наконец-то вернулся, чтобы закончить начатое в первый день.

Но каждый раз это не он.

А значит, он считает случившееся ошибкой.

Считает меня ошибкой.

Делаю вдох и пытаюсь улыбнуться.

- Надо полагать, здесь для меня не найдется работы? Я уже с ума схожу.

Он колеблется.

- Ты почетная гостья.

- Почетная гостья, которая умирает от скуки. Пожалуйста, Эмбри. Мне встать на колени и умолять?

- Это ни к чему. - В его голосе слышится легкая паника. - Я выясню, что можно сделать. Если тебе правда так нужна работа, полагаю, сможем что-нибудь придумать. Дай мне пару дней.

- Спасибо. - Лучезарно ему улыбаюсь. - Я очень признательна.

- Только... не заставляй меня пожалеть об этом.

- Разумеется. Даю слово.

Надеюсь, это не окажется бесстыдным враньем.

Глава 7

Тэйн

После встречи с Каталиной, ухожу на глубину под гнетом чувства вины и провожу там несколько дней, вспоминая о тепле ее рук на коже, о том, каково было ощущать ее в щупальцах, и о том, как прелестна она была, когда кончала.

Я не давал обет безбрачия после смерти Бранты. Одиночество сражает даже самые непоколебимые натуры и вынуждает искать чьего-то общества. Но всегда с ясным пониманием, что это продлится не дольше одной ночи – большего дать не способен. Эти встречи были нежными и полными внимания и... совсем непохожи на то, что произошло у нас с Каталиной.

Я хотел подчинить ее.

До сих пор хочу, если уж быть честным.

– Тэйн. – Эмбри спускается через вход надо мной, говоря щелчками и жестами, с помощью которых мы общаемся под водой. Он смотрит с неодобрением. – Ты прячешься.

– Нужно проследить за восстановительными работами.

Указываю на окно, за которым видна стройка. Вода – прекрасная стихия, но такая же разрушительная, как и все остальные. Притом что большая часть крепости находится под водой, нам приходится постоянно следить, чтобы фундамент оставался прочным и устойчивым.

Эмбри скрещивает руки на груди.

– И по-твоему, это должен делать лично предводитель территории, а не рабочий, которому ты поручил это дело месяц назад.

Я не краснею, но оказывается не так-то просто не заерзать, как пойманный с поличным юнец. Эмбри всегда так на меня влиял, пусть он и младше.

– Это важная задача.

– Твоя девушка учиняет проблемы.

– Каталина не моя девушка.

– Разве? – Он склоняет голову набок. – Сдается мне, здесь больше никто не заключал сделку с демоном и не приводил человека, хотя ты ясно дал понять, что не намерен давать потомство или смещать меня с позиции наследника.

Стискиваю зубы.

– Ты знаешь, зачем я пошел на сделку.

Я должен был сохранить за нашей территорией хотя бы видимость того, что она не уступает остальным. Окажись я единственным предводителем, который не принял приглашения Азазеля, то попал бы в невыгодное положение. Когда территории не равны, народы страдают.

– Да, знаю. Просто напоминаю тебе об этом. – Эмбри вздыхает. – Знаю, что в первый день все пошло немного не по плану.

– Что, прости?

– Оставь этот тон напыщенного повелителя. Когда она наконец набралась смелости и вышла осмотреться, то все еще пахла тобой. – Его взгляд становится мягче. – Никто и не ждет, что ты найдешь замену Бранте.

– Бранта незаменима.

– Я знаю. Но Каталина сходит с ума от скуки и мутит воду. Не думаю, что намеренно, но некоторым становится не по себе от ее присутствия.

– Ты же не предполагаешь, что ей грозит опасность? – Я прищуриваюсь. – Навредить человеку – значит, навредить нашим землям.

Почему сердце стучит так часто? Глупый вопрос. Потому что цена неудачи слишком высока. Это никак не связано с мыслью о том, что Каталина страдает из-за моей небрежности.

– Но я услышал твое беспокойство и приму его к сведению. Где она сейчас?

– На кухне.

Почему, во имя Богини, она на кухне?

Не озвучиваю этот вопрос. Похоже, Эмбри и без того сильно взволнован, не хватало еще, чтобы ему показалось, будто его в чем-то обвиняю.

– Идем.

Мы незамедлительно туда прибываем. По очевидным причинам кухня – одно из тех помещений, что расположены над водой. Возможно, наши предки питались только сырой рыбой, которую сами ловили, но у моего народа намного более разнообразные вкусы.

Останавливаюсь в дверном проеме и осматриваю развернувшуюся передо мной катастрофу. Каталина пытается что-то... нарезать. Не знаю, что это было изначально, но теперь на доске какое-то месиво. Ее лицо покраснелось от стыда, а повар Хенрик отчитывает ее с нарастающим раздражением. Он нанят недавно, но славится мастерством, и пока я не наблюдал ничего, что опровергло бы это утверждение. Хотя наше нечастое общение оставляло неприятный осадок.

Возможно, нам стоит вернуться позднее.

Сомневаюсь, что Каталина захочет присутствия свидетелей, а я не желаю причинять ей еще больше страданий. Или же лучше вмешаться и остановить Хенрика...

Как только меня посещает эта мысль, он повышает голос.

– От тебя никакого толку.

Он машет на нее ножом.

Слишком близко. Слишком, черт подери, близко.

- Выметайся из кухни, пока не выпотрошил тебя.

Действую, не успев принять решение. Слышу, как Эмбри резко вздыхает рядом со мной, а потом оказываюсь между Хенриком и Каталиной.

- Опустит нож. Сейчас же.

Он угрожал ей. Направил лезвие на ее хрупкое тело и сказал, что хочет ее вспороть.

- Или сделаю это за тебя.

Не узнаю собственный голос. Он звучит так, словно хочу перегрызть ему глотку.

А это близко к правде.

Хенрик тотчас отступает, от страха прижав щупальца к телу.

- Тэйн. Я не знал, что ты..

- Это вообще не должно иметь значения, - Рычу я. - Эмбри, распорядись, чтобы охрана вывела его отсюда. Навсегда.

- Погодите, нет!

Оставляю его мольбы без внимания и обращаюсь к Каталине.

- Возвращайся в комнату и собирай вещи. Мы уходим.

Она бледнеет, ее глаза становятся огромными.

- Эм.

- Сейчас же, Каталина.

- Хорошо. Ладно. Конечно.

Она отступает, а потом мчится прочь за дверь. Я напугал ее, но сейчас не в состоянии ясно мыслить, чтобы сбавить обороты.

Через несколько минут приходят стражники, и Эмбри разрешает ситуацию с таким изяществом и терпением, на какое я сейчас не способен. Мне приходится сосредоточиться, чтобы оставаться неподвижным и дышать размеренно, тогда как на самом деле хочется одного: схватить этот проклятый нож и..

Эмбри подходит ко мне, но не прикасается. Умно с его стороны. Меня все еще трясет. Почему меня трясет?

- Его выдворят из крепости.

- Он грозился выпотрошить ее.

- Да, я слышал.

Похоже, его это не особо беспокоит, но не могу понять: то ли он тем самым пытается успокоить меня, то ли ему искренне наплевать, что Каталина оказалась в неминуемой опасности. Конечно же, ему не наплевать. Вот только не могу быть уверен.

- Мы уходим.

- Тэйн. - Эмбри вздыхает. - Это слишком радикальное решение временной проблемы.

- Вовсе нет. Здесь слишком много народу, и мы не можем их толком контролировать. Каталина - человек, который вызывает слишком сильные эмоции.

- Я прекрасно об этом знаю.

- Если ей причинят вред, расплачиваться предстоит всем во владениях.

- Конечно. - Эмбри опускает руки на бедра. - Страх от того, что она оказалась в опасности, тут вообще ни при чем. Дело только во владениях.

- Разумеется. - Похоже на ложь, но не отступаю. - Отведу ее в башню.

Но Эмбри это не успокаивает, напротив, он выглядит еще более встревоженным.

- Тэйн, у тебя всего две прислужницы.

- И я верю, что они не станут грозиться выпотрошить Каталину.

Делла и Аннис - милые дамы, которые уже много лет присматривают за моей резиденцией. И хотя я не знаком близко ни с одной из них, обе всегда проявляли себя тихими, спокойными и профессиональными.

- И вообще, причем здесь это?

- Не стану утверждать, будто хорошо знаю Каталину после двух бесед, но она ищет себе компанию. - Беспокойство исходит от него волнами. - Если изолируешь ее, возможно, она окончательно потеряет голову.

Справедливое суждение, судя по моему контакту с ней, но это ничего не меняет.

- Лучше суетиться, чем пострадать.

На мою резиденцию наложены защитные чары, преодолеть которые может только Эмбри. И Аннис с Деллой, конечно. Каталине будет некого провоцировать, и никто из наших врагов не сможет воспользоваться этой сделкой и навредить ей.

Странно, что до этого момента такая мысль даже не приходила в голову. Хенрик поддался злости, но тем самым обратил мое внимание на более существенную проблему. Каталину следует оградить ради ее же безопасности, а значит, я должен забрать ее к себе домой.

А это значит, что мы останемся наедине.

Эта мысль будоражит, но гоню ее прочь. Мой дом находится довольно близко к крепости, и смогу пребывать здесь целыми днями, а спать буду под поверхностью, достаточно далеко, чтобы даже такой безрассудный человек, как Каталина, не отправился меня искать. Плавать она не умеет, хотя с браслетом точно не утонет.

Отличный вариант.

– Я принял решение.

– Тэйн... – Эмбри качает головой. – Ладно. Делай, как пожелаешь.

– Это разумный выход.

Он не отвечает, разворачивается и уходит прочь. Его неодобрение ранит, но я принимаю наилучшее для всех решение. Каталине необходимо обеспечить безопасность, а мне стоит держаться от нее подальше.

Не узнаю себя в том кракене, который доминировал над ней, отдавая приказы. Не таким я был с Брантой, и уж точно не таким стал после ее смерти. Лучше держаться от Каталины в стороне, чтобы моя новая сторона больше не проявлялась.

Никогда.

* * *

– Хочешь, чтобы я поплыла. Опять.

Стискиваю челюсти и стараюсь не выходить из себя.

– Ты не поплывешь. Я тебя понесу.

Каталина упирает руки в бока и сверлит меня сердитым взглядом. От ее страха не осталось и следа, и это приносит незаслуженное облегчение. Даже если теперь она бросает мне вызов.

– Точно, ведь в прошлый раз вышло просто замечательно.

Сегодня она великолепно выглядит в фиолетовом платье, которое облегает ее тело и, расширяясь от бедер, достает почти до пола. Это одно из многих платьев, которые я заказал для нее в первый же день. Моему народу такие

наряды ни к чему, но люди, в отличие от нас, уязвимы и восприимчивы к переменам температуры. Я не мог допустить, чтобы Каталина разгуливала по крепости голой.

А почему нет?

- Ты сказала, что то происшествие не принесло никакого вреда.

Говорю слишком резко в попытке сбежать от переменчивых мыслей.

- Я солгала.

Она отвечает так легко, будто в этом никогда не было сомнений.

- Знала, что ты не хотел меня ранить, и не желала, чтобы лишился территории из-за легкого проявления компрессионной болезни. [2]

- Компрессионной болезни.

- Ага. Уверена, она меня и настигла.

Каталина пожимает плечами и стучит себя по голове.

- Я читала об этом. Она возникает из-за давления под водой. Если погружаться или всплывать слишком быстро, не успевая адаптироваться к изменению давления, то тело устраивает бурную истерику.

- Бурную истерику.

- Да, так я и сказала. - В ее голосе слышатся оправдания. - Слушай, я не специалист по компрессионной болезни и почти уверена, что прочла о ней в любовном романе. Меня больше интересовали пикантные моменты, нежели научные объяснения. Я не умею плавать и не ожидала, что это однажды повлияет на мою жизнь.

Качаю головой.

- Полезно об этом знать. Как я уже говорил, это больше не повторится.

Значит, во время путешествия придется провести больше времени рядом с ней, но вряд ли могу поручить эту задачу Эмбри. Судя по его реакции на мое решение отвести Каталину в башню, он этого делать не станет, а я больше никому не доверяю настолько, чтобы рискнуть собственными землями.

Каталина поглядывает на бассейн, из которого недавно вынырнул.

- И мы уходим прямо сейчас.

- Да.

Чем быстрее тронемся в путь, тем скорее смогу уйти. Я провел в этой комнате всего несколько минут, но не могу избавиться от нахлынувших воспоминаний о прошлом визите. О том, как хороша она была в моих

объятиях. Как отчаянно хотелось прикоснуться и вкусить ее. Не понимаю, почему это происходит.

Опасность. Эта девушка опасна.

Я не испытывал такого влечения с тех пор, как...

Делаю вдох и заставляю себя закончить мысль. С тех пор, как был с Брантой. Но это не одно и то же. С ней все было неизбежно, как прилив; нескончаемая потребность быть рядом, проводить время, узнать тело и душу.

С Каталиной все похоже на ураган. Не узнаю себя, когда нахожусь с ней, а она провела на моей территории всего несколько дней.

Значит, рядом с ней не могу доверять самому себе.

- Тэйн. - Судя по ее раздраженному тону, она уже не единожды позвала меня.

- Да?

Она покусывает нижнюю губу, но затем наконец говорит:

- Кажется, я боюсь воды.

- Тебе кажется, что ты боишься воды?

- Так я и сказала. - Она откидывает назад длинные темные волосы. - Я пытаюсь быть честной с тобой. Не надо надо мной насмехаться.

- Я не насмехаюсь над тобой.

Попросту не понимаю, как можно бояться воды. Разумно проявлять некоторую долю осторожности, но вода - это жизнь. Мне до сих пор не верится, что Каталина никогда не плавала.

Она делает глубокий вдох, после чего резко опускает плечи, а на ее губах появляется безумная улыбка. Все та же Каталина, но одновременно другая.

- Признаться, думала, тебя все это прельстит. Беспомощная девица в беде, которую ты можешь подхватить на руки и всюду носить.

- Слабость меня несколько не прельщает.

Я хотел сказать вовсе не это. А то, что меня не прельщает никто, кроме супруги, а она уже давно погибла и погрузилась на самые глубины. Я испытывал желание, но это не одно и то же. Но сказанного не воротишь.

Каталина не теряет присутствия духа.

- Значит, тебе просто не повезло. Давай поскорее с этим покончим. - Она поднимает руки и машет ладонями. - На ручки.

- На ручки.

- Тэйн, ну в самом деле. - Она улыбается. - Как мы будем общаться, если ты намерен повторять все мои странные фразы? Из-за этого разговор становится скучным.

- Если заткну тебе рот, ты не сможешь говорить странности.

Снова прихожу в ужас, едва слова срываются с губ. Никогда ни с кем так не разговаривал. Тем более с человеком, который намного меньше и слабее меня.

Но Каталина только смеется в ответ.

- Старые добрые извращения. Продолжай давать обещания и, возможно, в самом деле начнешь мне нравиться. - Она снова машет руками, карие глаза смотрят лукаво. - Давай, Тэйн. Возьми меня на ручки.

Внезапно нахлынувшее желание взять ее на руки почти так же сильно, как потребность оказаться как можно дальше. Я должен добраться до башни, и тогда смогу сделать последнее. Нести ее на руках целесообразнее. Вот и все.

Подхватываю Каталину на руки, испытывая легкое удовлетворение, когда она тихонько взвизгивает. Подхожу к бассейну, но останавливаюсь, не успев погрузиться.

- Ты знаешь, как избежать... компрессионной болезни?

- Хм. - Долгое мгновение она смотрит на мои губы, а потом мотает головой.
- Как и говорила, я читала ту книгу ради постельных сцен, но почти уверена, что не стоит погружаться в воду со скоростью больше, чем десять метров в минуту. И приблизительно в пяти метрах под водой есть безопасное пространство, в котором мы должны остановиться минут на пятнадцать.

Обдумываю услышанное. Возможно, все это неточно, но мне не составит труда погружаться медленно, чтобы она больше не потеряла сознание. Из-за этого придется дольше держать ее на руках, но это малая цена.

- Мы не сможем говорить друг с другом под водой, но обещаю, что позабочусь о твоей безопасности.

Ее улыбка меркнет.

- А я не могу обещать, что не ударюсь в панику, - спешно добавляет она, прежде чем успеваю ее успокоить. - Знаешь старую присказку о панике?

Знаю, что пожалею, если спрошу, но все равно не могу устоять перед вызовом в ее голосе.

- Какую старую присказку?

- Эту проблему легко решить хорошим сексом.

Ее смех стихает, когда опускаюсь в бассейн и погружаюсь под воду. Оно и к лучшему. Не хватало еще думать о сексе с Каталиной. Довольно и того, что до сих пор ощущаю, как плотно она сжимала щупальце, которым в нее проникал. Помню, как она выгибала спину, когда кончала. Пышную и манящую грудь с розовыми сосками. Приоткрытые от желания губы, неспособные растянуться в той безумной улыбке, которая кажется фальшивой.

Через пару минут осознаю, что красивая струящаяся ткань платья мешает. Останавливаюсь, отрываю нижнюю часть и, оставив парить над нами, продолжаю спуск. Потом ее кто-нибудь заберет. Туннели разветвляются, как коридоры, хотя не ограничены силой тяжести, поэтому двигаюсь в сторону, а потом под углом, чтобы добраться до внешней части крепости.

Мы оказываемся в открытом море. Мы достаточно близко к поверхности, и воду пронзают солнечные лучи, освещая коралловый риф, составляющий западную часть крепости. Кораллы простираются на многие километры на север и на юг. Стаи рыб снуют вокруг нас, красиво сверкая чешуей. Вид такого обширного открытого пространства всегда успокаивает ту часть меня, которой никогда не найти покоя в крепости. Без смыкающихся вокруг стен снова могу нормально дышать.

Возможно, именно по этой причине долго не замечаю, что Каталина не наслаждается видами. Она вся съезжилась в моих руках, поджав колени к груди и дрожит.

Она... напугана.

Глава 8

Каталина

Я бы не назвала себя очень храбрым человеком, но все же никогда бы не подумала, что вид такого количества воды наполнит меня страхом, в порыве которого стану вырываться из рук Тэйна, чтобы вернуться обратно в туннели. Они вызвали чувство клаустрофобии, но, по крайней мере, обладали известными размерами и освещались странным светом в пластах горной породы.

Но это... Океан? Море? Даже не знаю, как правильно назвать. Оно простирается, насколько хватает взора, а темная синева искажает восприятие. Я в самом деле могу видеть на многие километры вперед, или в действительности расстояние не так велико? Может ли в нем таиться зубастое когтистое чудовище, которое ждет, когда глупый человек подплывет слишком близко?

Тэйн мягко берет меня за подбородок и поворачивает мое лицо от водяной толщи к своему лицу. Щупальца развеваются вокруг его головы, что могло

напугать меня еще больше, но сдержанное выражение лица успокаивает. Возможно, окружение изменилось, но только не он.

Тэйн всматривается в мое лицо, и, возможно, не глядя в воду, я должна успокоиться, но не могу отдышаться. Дышу под водой и думаю, что никогда не перестану этому поражаться. Слишком много стремительных перемен.

Кажется, он что-то говорит, но слышу только череду непонятных щелчков. Видимо, заклинание перевода по какой-то причине не действует под водой. Беспомощно мотаю головой. А может, это дрожь сотрясает мое тело.

Тэйн хмурит брови, а потом перехватывает меня одной рукой, большой ладонью прижимая мои бедра ближе к себе. Позже подивлюсь тому, насколько он крупнее меня. Но сейчас у меня нет на это времени, ведь он обхватывает мои бедра свободной рукой так высоко, что костяшки его пальцев касаются обнаженного лона.

Замираю, потрясенная его прикосновением. Смотрю ему в лицо и встречаю вопросительный взгляд. И тут же вспоминаю дерзкое замечание, которое отпустила перед погружением.

Эту проблему легко решить хорошим сексом.

Очевидно, он решил, что ласки пальцами для этой цели тоже подойдут. Существует тысяча причин не делать этого, но сейчас, глядя в его черные глаза, не думаю ни об одной из них. Более того, не думаю даже об опасностях, таящихся в открытых водах. Возможно, в тот раз говорила не всерьез, но сейчас мне кажется, что я умру, если он не продолжит.

Резко киваю. Такого согласия ему достаточно, чтобы прикоснуться ко мне между ног. У него такие большие ладони, что накрывают все мои интимные места. Вздрагиваю, когда Тэйн продолжает путь, но не могу сосредоточиться на меняющемся окружающем пространстве. Только не в тот момент, когда он нежно проводит пальцами по моим складкам.

Сейчас все совсем не так, как в тот раз, когда он распростер меня и удерживал щупальцами. Тогда происходящее было легче осмыслить. Я бросила ему вызов, а он оргазмами поставил меня на место. Простое уравнение.

А это... нет.

По ощущениям похоже на нечто большее, чем завоевание. На заботу. В любой другой ситуации это перепугало бы меня до смерти, но сейчас и так слишком много поводов для волнения. Прикосновения Тэйна едва ли способны с ними сравниться.

Давление нарастает по мере того, как мы медленно спускаемся к побережью вдоль кораллового рифа. Краем глаза заметив движение, напрягаюсь и начинаю резко озираться, но именно в этот момент Тэйн вводит в меня палец. Испытывает меня мгновение, а потом к первому пальцу присоединяется и второй.

Потрясающие ощущения.

Щупальца были приятны, но медленные движения твердых грубых пальцев доставляют удовольствие совершенно иного рода. Он слегка пододвигает меня и разводит мои ноги чуть шире, открывая лучший доступ.

И все же не могу полностью отдаться ощущениям. Мы движемся очень быстро, вбок, поэтому нет причин беспокоиться о компрессионной болезни, но по-прежнему вижу все, отчего разум вопит от страха, уверенный, что нас вот-вот съедят.

Тэйн поднимает меня выше к груди, а затем прижимается ртом к моей челюсти. Его губы скользят по коже, и все вокруг темнеет, когда одно из щупалец у него на голове закрывает мне глаза. Замираю, страх становится таким сильным, что кружится голова, но Тэйн продолжает усердно трахать меня пальцами.

Страх отступает с каждым ударом сердца. Не видя ничего вокруг, чувствую только ритмичные движения тела Тэйна, пока он плывет вперед, и удовольствие, накатывающее ровными волнами. Даже щупальце, закрывающее мне глаза, через несколько мгновений начинает дарить успокоение устойчивой тяжестью.

Тэйн медленно распяляет мое желание. Смутно осознаю, что он не спешит, чтобы отвлекать меня на протяжении всего пути, но мне плевать. Я вся дрожу, но не от страха, а от желания.

Затем добавляет большой палец, с каждым медленным движением скользя им по клитору. Пытаюсь ерзать, чтобы заставить его двигаться быстрее, сосредоточиться на этом, но он не обращает внимания.

Но, как ни странно, так даже лучше.

Удовольствие все нарастает, усиливаясь от его прикосновений. Не могу сконцентрироваться ни на чем, кроме его руки между бедер. Едва замечаю, что мы медленно всплываем, и давление в голове постепенно ослабевает. Удивляюсь, когда выныриваю на поверхность, и Тэйн убирает щупальце с моих глаз.

Смотрю на него.

– Не смей оставлять меня в таком состоянии. – Я так близка к оргазму, что меня трясет.

Он отвечает действиями. Выражение его лица становится еще более грозным, когда он поднимает меня на каменный выступ. Успеваю заметить, что оказалась в какой-то пещере, а потом Тэйн толкает меня на спину и бесцеремонно раздвигает мои бедра. На этот раз вводит в меня три пальца. Кричу, скребя пальцами камень в попытке за что-то ухватиться.

А потом он припадает ртом к клитору.

Кажется, я разучилась дышать. Это невозможно. Я не нравлюсь Тэйну. Он ласкал меня пальцами только для того, чтобы я не ударилась в панику и не доставляла ему хлопот. Конечно же, он сейчас не лижет клитор, издавая мычание, которое вибрацией проносится по всему телу.

Может, дело вовсе не во мне. Может, ему просто нравится оральный секс. Или он захотел закончить начатое и решил, что ртом это сделать быстрее.

Вот только телу снова наплевать, происходит ли все это в моих фантазиях или же на самом деле. Кончаю, сдавленно выкрикивая, возможно, его имя.

Тэйн прижимается лбом к моему животу и еще трижды медленно двигает пальцами. От оргазма путаются мысли, но все равно слышу, как он говорит:

– Теперь это твой новый дом, Каталина.

А затем он исчезает под водой, оставив лишь легкую рябь.

Прикрываю глаза дрожащей ладонью.

– Тэйн, король кракенов, и его противоречивые послания.

Он уже второй раз доставил умопомрачительный оргазм, а потом сбежал. Не знаю, что тому причиной: стыд, вина или ущемленная гордость, но, черт подери, это больно.

Хочу воспринимать оргазмы как проявление заботы. Хочу воспринимать их как доказательство тому, что он больше не такой недоступный, каким был с нашей первой встречи. Доказательство тому, что он оттаает при должных стараниях с моей стороны. Это ложь. Я уже это проходила, посещала немало сеансов психотерапии и понимаю, почему это делаю.

Бедная Каталина, ее мамочка была невнимательна на грани жестокости, и теперь она подыскивает недоступных партнеров, пытаюсь доказать себе, что достойна любви.

Злость и стыд – сильное сочетание, которое заставляет вскочить на ноги. Быстро оглядевшись по сторонам, понимаю, что нахожусь в пещере, наполовину состоящей из воды, наполовину – из камня. Стены уносятся во тьму, а потолок так высок, что не удастся его разглядеть. Горло начинает сдавливать от паники, как вдруг вижу темные очертания лестницы. Она вырезана прямо в стене и не огорожена перилами, но достаточно широка, чтобы я смогла безопасно по ней подняться.

По глупости оглядываюсь назад на темную воду. Она спокойна, на ее поверхности ни намек на рябь, указывающую на то, что Тэйн не спешил с уходом.

– Совершенно нормальное поведение после того, как ласкал даму пальцами, а потом сосал ее клитор, пока она не кончила, выкрикивая твое имя.

Никто не отвечает. Да и с чего бы? Я совсем одна.

От этой мысли по коже бегут мурашки.

– Нет. Не одна. Этого я не знаю наверняка.

Тэйн бы не поступил так со мной. Пускай он холоден, но ни разу не проявлял жестокости. Разумеется, не станет проявлять и сейчас.

Существует только один способ это выяснить.

Путь на верх занимает очень много времени. Приходится трижды останавливаться, чтобы отдохнуть, присесть на камень и растереть дрожащие бедра. На пути не встречается ни одной двери или иного выхода. Увидев тяжелую деревянную дверь, едва не убеждаю себя, что она мерещится, лестница никогда не закончится, а я оказалась в каком-то чистилище, по которому буду вечно взбираться в наказание за какой-то грех.

Что ж, не нужно его даже воображать. Я немало грешила, по крайней мере, по мнению церковных прихожан, которые пытались спасти мою душу на протяжении всей жизни. Какая досада, что я не ищу спасения.

Лгунья.

Не обращаю внимания на противный голосок в глубине сознания и толкаю дверь. По крайней мере, пытаюсь. Она тяжелее, чем кажется, и разбухла в дверной раме, скорее всего, от соленого воздуха. Приходится толкать ее плечом, чтобы хоть немного сдвинуть с места. К тому времени, когда она наконец неохотно открывается, я уже вся взмокла и проклиная Тэйна.

В прежнем месте было не так уж плохо. Меня сторонились, случилось неприятное происшествие с Хенриком на кухне, когда он грозился меня убить, но, по крайней мере, там было сухо и тепло, и не приходилось пробиваться через двери в...

Оглядываюсь.

- Начинает казаться, что ты меня ненавидишь, Тэйн.

Похоже, коридоры и лестница высечены из одного и то же камня, который сочла бы красивым, не будь он таким мокрым. Топаю босиком по полу, который наверняка сухой, но на ощупь все равно кажется влажным.

До этого момента мне помогали адреналин и ярость, но кажется, будто добравшись до этого коридора, наконец разом постигаю реальность происходящего. Я промокла в точности, как этот коридор, платье порвано, липнет к коже и не прикрывает в самых важных местах. Волосы тоже еще не высохли и струятся по спине, тело болит, и мне хочется есть.

Осматриваю комнаты, но все они нежилые. Более того, возникает ощущение, что они полностью заброшены. Как и я. С каждой пустующей комнатой, в которой не нахожу даже мебели, паника нарастает.

- Не поступай так со мной, Тэйн.

К тому времени, когда нахожу комнату, в которой есть мебель, уже не могу вдохнуть полной грудью. Вокруг никого. Ни души. Но хотя бы есть кровать. Бью ладонью по покрывалу, и с него поднимается небольшое облачко пыли.

- Сойдет.

Падаю на кровать и закрываю глаза.

- Я справлюсь. Просто оказалась в одиночестве. Переживала его и раньше. Смогу и сейчас.

Я множество раз лгала себе за минувшие годы. Дьявольская натура. Но ложь еще никогда не наполняла таким отчаянием.

Вполне возможно, что я не смогу справиться.

Глава 9

Тэйн

Стоит больших усилий сдержаться и не пойти к Каталине. Конечно, не потому, что ищу ее общество. Скорее, мне хочется убедиться, что она хорошо устроилась, Возможно, сказывается изрядная доля вины, вызванная словами Эмбри, что крутятся в голове.

Почти испытываю облегчение, когда неделю спустя появляюсь в крепости и обнаруживаю, что меня ждет Раману. Он стоит, скрестив руки на груди и недовольно поджав губы.

- Объясни, почему твой человек защищен чарами, которые мне не преодолеть.

Ладно, я не горю желанием снимать защиту, чтобы демон-торговец смог войти, но проверки Раману - часть действующего контракта с Азазелем.

Поднимаюсь из воды и смотрю на него сверху вниз.

- К утру я это исправлю.

- Ты справишь это сейчас же, - Рывкает он. - Если я уйду отсюда, не проведая ее, значит, ты нарушишь контракт.

К черту контракт, к черту этого демона и девушку, которую не могу выбросить из головы.

Целую неделю благополучно избегал возвращения домой, но не смогу снять защиту, не оказавшись там лично.

- Идем.

- Я не поплыву, Тэйн. - Раману усмехается. - Это ниже моего достоинства. Встретимся у входа.

Я мог бы попросить его перенести и меня через портал, но путь понадобится, чтобы подготовиться. Было бы странно не сопровождать Раману к Каталине, а значит, увижу ее снова. Впервые с тех пор, как развел ее ноги и попробовал киску.

Меня пронзает желание, и я изо всех сил стараюсь скрыть это, погрузившись в воду. Богиня, ее вкус. А как она выкрикивала мое имя, когда кончила. Не зная я правды, подумал бы, что она – заморожившая меня ведьма.

А вообще...

Чем дальше плыву, тем более логичным это кажется. Да, должно быть, в этом все дело. Жители нашего царства редко общаются с представителями царства людей. В прошлом переходить из царства в царство было проще. Когда царства закрылись друг от друга, некоторые остались в мире людей. Их род до сих пор продолжается среди избранных. Вполне возможно, что предок Каталины увлекался магией. Например, был сиреной. Очень похоже на правду если вспомнить, как она меня влечет.

Выныриваю на поверхность возле входа в дом. Как и обещал, Раману стоит на небольшом выступе возле защитных чар. Вид у него немного встревоженный из-за большого количества воды безо всякого укрытия, и это только подтверждает, что он не глуп.

Море таит в себе всевозможные опасности, даже если ни я, ни кто-то из подданных не утащит врага на дно.

Вылезаю из воды и подхожу к охранному кругу.

– Мне понадобится твоя кровь.

– Конечно. – Он прижимает ладонь к одному из рогов в глазнице, а потом протягивает ее мне.

Провожу пальцами по крови и рисую в воздухе символ перед защитными чарами. Они связаны со мной, а потому могу изменять их так, чтобы Раману смог пройти. Через несколько мгновений символ вспыхивает темно-синим цветом.

– Можешь приходить и уходить, когда пожелаешь. – Поглядываю на Раману. – До тех пор, пока прилично себя ведешь.

– Я всегда неприлично себя веду.

Раману отвечает хищной ухмылкой, но она исчезает так же быстро, как появилась. Он поворачивается к каменной башне перед нами.

– Пустынное местечко. Почему она не в крепости?

Признаться, что не могу приструнить собственных подданных, все равно что признаться в слабости. Одно дело сказать об этом Эмбри, моему преемнику. Но уж точно не стану делиться такими подробностями с демоном-торговцем.

– Для уединения.

Он фыркает.

- Как скажешь.

Раману без приглашения проходит в башню, которая служит мне домом.

С трудом удерживаюсь, чтобы не развернуться и не уйти. Непременно так бы и сделал, если бы мог. То, что я должен пройти в эту дверь вслед за Раману, и то, что у меня нет выбора, не приносит никакого облегчения. Я должен последовать за ним, чтобы убедиться, что проверка прошла благополучно.

Мы находим Каталину в одной из спален. На ней все то же порванное платье, что и на прошлой неделе, хотя она явно пыталась его постирать. Она лежит на кровати и накручивает волосы на палец.

- Итак. Ты вернулся.

Раману осматривает комнату и, резко развернувшись, выталкивает меня за дверь. Я не противлюсь. Слишком потрясен, чтобы что-то предпринять. Он захлопывает дверь спальни и рычит на меня.

- А это еще что, черт подери, такое, кракен?

- Я не... - Прокашливаюсь. - Я не знаю.

- Возможно, контракт на это и не среагировал, но не морочь мне голову. Не таких условий Азазель ожидает для своих людей, и ты это знаешь.

Он тычет меня в грудь длинным черным когтем.

- Я заберу ее отсюда.

- Все нормально.

Мы оборачиваемся и видим на пороге Каталину. Она стала еще бледнее, чем в последнюю встречу, а под глазами виднеются темные круги. Она оглядывает нас и качает головой.

- Не нужно из-за этого ссориться. Как видишь, со мной все нормально.

- Судя по тому, что вижу, я бы назвал это другим словом.

Но Раману смягчает тон и тычет меня в грудь в последний раз.

- Я поговорю с ней. Если мне не понравится, что она скажет - тебе не понравится, что скажу я.

На ответ нет времени, да и, признаться, сам не знаю, что бы сказал. Очевидно, с Каталиной все настолько ненормально, что даже в голове не укладывается. Но я привык действовать, и могу кое-что предпринять.

Нахожу слуг – молодую женщину и старушку, – на кухне. Обе кланяются, когда захожу. Все можно сделать, как положено, но я так измотан, что не могу мыслить здраво.

– Что все это значит? Почему Каталина одета в то же платье, в котором была неделю назад, и живет в пыльной комнате?

Делла, хмуро смотрит на меня.

– Мы следуем вашему примеру, сир. Она изгой, и мы относимся к ней соответственно.

Моему примеру.

Богиня, я совершил ошибку.

Едва не рывкаю на них, но знаю, что это моя вина. Не их. Вместо этого сухо замечаю:

– Каталина – моя почетная гостья, и относиться к ней нужно соответственно.

Аннис бледнеет.

– Простите, сир. Я не знала. Знай я...

– Сам виноват, – перебиваю я. – Проследи, чтобы это не повторилось. Вы ее хоть кормили?

– Конечно. – Делла отшатывается, будто от удара. – Мы же не чудовища.

Аннис выглядывает из-за спины Деллы.

– Мы давали ей простой хлеб, – любезно добавляет она.

Простой хлеб. С Каталиной целую неделю обращались, как с пленницей, а я об этом даже не знал, потому что не присутствовал. Был так озабочен тем, чтобы установить дистанцию между нами – между ней и тем, кем становлюсь, когда оказываюсь рядом, – что даже не задумался о последствиях.

Мне некого винить, кроме самого себя.

– Приготовьте нормальной еды, – цежу я. – Аннис, подготовь для нее другую комнату.

Не могу винить их за нерешенный вопрос с одеждой, как и за то, что они неверно поняли причины появления Каталины. Здесь нет подходящей для человека одежды. Мы используем наряды только по особым случаям, но только для тех, что проходят не под водой. Это традиция, сохранившаяся с тех времен, когда мы свободно скрещивались с людьми. Они странно относятся к нагоде.

Возвращаюсь тем же путем, думая только о том, как все исправить. Придется попросить Эмбри, чтобы принес больше одежды. Я так рассеян, что не сразу замечаю Раману в коридоре.

Похоже, он рад видеть меня не больше, чем я его.

- Она хочет остаться.

- Почему?

Спрашиваю, не успев одуматься. Конечно, я хочу, чтобы Каталина осталась. Если уйдет, потеряю все, за что боролся ради Эмбри. А вместе с тем заставлю народ признать демона-торговца предводителем. Не хочу такого исхода.

А еще... не хочу, чтобы Каталина уходила.

- У нее на то свои причины, - коротко бросает он. Рассматривает меня несколько мгновений. - Я знаю, что ты потерял супругу несколько лет назад.

К чему это он клонит?

- Пять лет назад.

Долгий срок, но вместе с тем короткий промежуток времени.

- Сочувствую твоей утрате. - Кажется даже, что он говорит искренне. - Никто не ждет, что ты женишься на этой девушке, Тэйн. Просто не обращай с ней, как с заключенной, иначе, когда приду сюда в следующий раз, верну ее Азазелю, сколько бы вы ни возражали. Ты меня понял?

- Да,

Мне хочется возненавидеть его за эту угрозу, но мы оба знаем, что она оправдана.

- Я понимаю.

Раману еще немного изучает меня взглядом, а потом кивает.

- Надеюсь. - Он отворачивается. - Можешь не провожать.

Жду, пока шаги не стихнут окончательно, а потом выжидаю еще немного, пока защитные чары не издадут сигнал, когда Раману через них пройдет. И только тогда поворачиваюсь к закрытой двери, разделяющей нас с Каталиной.

Было бы правильно извиниться. Я допустил серьезный промах, и она пострадала. Будь на ее месте кто-то другой, я бы уже был в этой комнате и приносил извинения.

Но она - это она. И... эта девушка завладевает моими мыслями, как никто другой. Я любил Бранту всем сердцем, пока не почувствовал, что наши жизни слились воедино, от чего до сих пор не могу оправиться. Но она никогда не

доводила меня до такого состояния, до какого Каталина может довести всего парой слов.

И это за время наших кратких встреч. Останусь ли я прежним, если буду проводить с ней больше времени? Или пламя ее присутствия прогонит призраков прошлого?

Призраков, которых не готов отпускать.

Бранта была любовью всей моей жизни. И эта человеческая девушка, которую знаю совсем недолго, не может ни изменить этого, ни отнять. Но все равно влияет на меня, как не влиял никто с момента смерти супруги.

Это пугает.

Не знаю, что произойдет между нами, если постучу в эту дверь, если Каталина впустит меня. Мы будем огрызаться друг на друга или сможем нормально поговорить? Или она будет провоцировать меня, а потом соблазнит и лишит остатков самообладания, которые еще удастся сохранить в ее присутствии?

До сих пор чувствую ее вкус на языке, слышу ее крики удовольствия в ушах. От вожделения дрожат руки. Желание прикоснуться к ней так неистово, что граничит с потребностью. Не могу гарантировать, что не сделаю этого, если мы снова окажемся рядом.

А потому опускаю кулак и отворачиваюсь от двери. О потребностях Каталины позаботятся. Для этого мне не нужно присутствовать лично.

Более того, без меня ей будет лучше.

Разворачиваюсь и ухожу.

Глава 10

Каталина

Я уже несколько недель не видела Тэйна. Зато, по крайней мере, условия моего содержания значительно изменились с тех пор, как Раману ворвался сюда, словно алый шаровой таран. Еда стала намного вкуснее, хотя в меню преобладает рыба. Эмбри, брат Тэйна и наследник этих земель, прибыл на следующий день и принес столько одежды, что не знаю, куда ее девать. Среди нее мало практичных вещей, но ничего страшного.

Я не практичный человек.

Раману захаживает раз в пару дней, и хотя знаю, что его появление продиктовано жалостью, мне все равно. Я истосковалась по общению, а его общество приятно.

Пусть даже жажду не его.

Мы бродим по залам, и он развлекает меня историями о кракенах-монархах прошлого. Судя по всему, среди них были крайне сомнительные личности. В свою очередь, выбираю самые забавные истории из жизни и делюсь ими, умалчивая обо всех волнительных подробностях.

Мы обходим стороной подводные переходы и поднимаемся на вершину башни, по пути заглядывая во все комнаты. В тех, что не пустуют, мебель покрыта еще большим слоем пыли, чем та, которую заняла на прошлой неделе. Совершенно ясно, что это место заброшено.

Как уместно, что Тэйн упрятал меня сюда и, похоже, совсем обо мне забыл.

Пытаюсь подружиться с прислугой – Аннис и Деллой, но моя инициатива повергает их в ужас. Не могу понять, в чем причина: в том, что я человек, гость, или попросту в том, что я – это я. Они не дают помочь им в работе и выгоняют меня с кухни, когда прошу разрешения поесть вместе с ними.

Даже с дружескими визитами Раману мне... очень одиноко.

Я должна быть довольна, что одета, накормлена и нахожусь в относительной безопасности. Пускай мне одиноко, все равно моя жизнь лучше, чем у многих. Но запертая башня немногим лучше запертой комнаты, а у меня слишком много свободного времени.

Выглядываю в окно комнаты и размышляю, как далеко придется плыть, чтобы выбраться. В отдалении видно несколько островов, и, возможно, на одном из них как раз расположена крепость. А еще большой материк, который так далеко, что похож на пятно на горизонте.

Слишком далеко. Все клочки суши слишком далеко отсюда.

Даже умей я плавать, пришлось бы преодолевать открытые воды. Я посмотрела немало сериалов об акулах и знаю, что морской хищник может сделать с добычей. А я уверена, что в этих водах обитают намного более опасные существа.

Я в ловушке. В ловушке, черт возьми. Как крыса в клетке. Волк в капкане. Неважно, как часто обхожу периметр и сколько раз поднимаюсь на крышу. Здесь некуда идти.

А хуже всего, что не могу перестать думать о Тэйне.

Вот почему преодолеваю поистине невыносимый спуск по лестнице в пещеру, в которую он привел меня в первый день. В ней темно и более сыро, чем в остальной части башни. Внизу слышен плеск воды о берег.

На меня накатывает страх, и я посмеиваюсь, будто смогу сдержать его напускной храбростью.

- Тэйн!

Близится конец дня. И очевидно, что здесь его дом, пусть он и пытается избегать тех частей башни, в которых может столкнуться со мной. Должно быть, он где-то рядом.

Либо так, либо выставляю себя еще большей душой, чем обычно.

Будь во мне хоть толика чувства самосохранения, отсутствие Тэйна, скорее всего, принесло бы облегчение. Он неприступен, и хотя его явно влечет ко мне, я ему не нравлюсь. А еще половина его тела - щупальца, но, честно говоря, это наименее сомнительная его черта. Не знаю, как такой список приоритетов характеризует мое нынешнее душевное состояние.

А поскольку никогда не отличалась осторожностью, напеваю его имя все громче и громче, пока спускаюсь по каменным ступеням во мрак. Дойдя до подножия лестницы, упорно не желаю замечать, как подрагивают ноги от нагрузки. Могу танцевать всю ночь и упиваться текилой, но во время редких посещений тренажерного зала никогда не пользуюсь тренажером «лестница». Даже подъемов на крышу недостаточно, чтобы существенно повысить выносливость. Мысль о том, что придется подниматься по этим ступеням обратно, отзывается приливом безрассудства.

Я буду чувствовать себя ужасно глупо, если Тэйн не покажется, и мне придется спать прямо здесь, но..

Раману отлучится на какое-то время. Он сам не знает, на сколько. Приходил сегодня об этом предупредить. Его отправили по делам торговцев, и Раману хотел напомнить, что мне не причинят вреда, но какое-то время он не сможет составить мне компанию. Его кто-то подменит, но только для еженедельных проверок, а не визитов раз в пару дней.

Снова одна.

Всегда одна.

Озираюсь. Здесь все, как и в прошлый раз. Вся пещера, за исключением небольшой платформы у основания лестницы, заполнена водой. Отсюда мы и вынырнули, значит, отсюда точно есть выход в большой водоем.

Он должен быть здесь. Должен быть.

- Тэйн! - Мой голос срывается. - Поднимись сюда, чертов трус!

По воде бежит рябь, становясь все больше по мере приближения к тому месту, где стою. Очень надеюсь, что это Тэйн, а не какой-то хищник из царства демонов, желающий полакомиться мной всерьез. Инстинкты велют бежать, но какая же ерунда - стать чьей-то добычей по сравнению с тем, что вынуждена бродить по здешним залам в одиночестве, словно призрак, которому не хватило совести умереть как подобает?

Тэйн поднимается из воды, будто какое-то мистическое божество со щупальцами, источающее неумолимую ярость. Не знаю, как меня характеризует

тот факт, что возбуждаюсь от вида щупалец, но думаю, меня можно простить, раз Тэйн доводил меня ими до оргазма. Честное слово, тот белый писака-расист все описал неправильно. Говард Лавкрафт не знал, что упускает.

Щупальца – это сексуально.

Как и сам Тэйн. Пускай он только отчасти похож на человека, но все равно прекрасно сложен. Смотрит с хорошо знакомым выражением сдержанного неодобрения. У него суровый взгляд.

– Что ты здесь делаешь? Что-то случилось?

Отказываюсь воспринимать последний вопрос как проявление беспокойства. Отказываюсь. Я не нравлюсь ему, иначе он бы меня не избегал. Но ничего. Он мне тоже не нравится. Наверное.

– Мне скучно. – Упираю руки в бока, чтобы скрыть внезапную дрожь. – Ты преодолел множество трудностей, чтобы заполучить меня, рискнул всей территорией ради удовольствия оказаться в моем обществе. Перестань игнорировать меня и развлекай. Если не хочешь, чтобы я трахнула Раману, на что, честно говоря, согласна, потому что с ним приятно проводить время.

Тэйн замирает у края платформы, на которой стою, и упирается огромными ладонями в камень, будто не может решить: то ли хочет проявить терпение... то ли наброситься на меня, как хищник на добычу.

– Раману к тебе не притронется.

Я моргаю.

В оу.

– Открой мне свои чувства.

То есть с Раману меня тоже ничего не связывает. Он мне очень нравится, но мои чувства к нему больше похожи на дружеские, нежели на безудержное желание сорвать с него одежду.

Но это не значит, что мне приятно слышать, как Тэйн заявляет об этом так открыто.

Он напрягает челюсти.

– Ты моя, Каталина.

Не слышу волнения в этих словах. Нет. Ни капельки.

– Мило, но в таком случае понятно, почему у тебя нет питомцев. Они бы умерли от пренебрежения.

– Я вовсе не пренебрежителен.

– Так докажи это.

Глупо его провоцировать. Он доказал, что может проявлять заботу, когда это необходимо, но, даже проведя несколько недель в его доме, совсем его не знаю. Может, он решит, что запирает меня в башне недостойно, и запрет в комнате.

А если он так сделает, выпрыгну из окна. Кого волнует, что я не умею плавать? Все равно не утону.

- Уходи.

- А то что?

Он смотрит на меня жуткими черными глазами.

- «А то что»?

- Да.

Веду себя как мерзавка, но не могу сдержаться. Говорю раздраженным, капризным тоном. Если уйду, он снова нырнет под воду, а я опять останусь одна. В сложившейся ситуации мне плевать, даже если он закричит на меня, лишь бы не оставаться в одиночестве.

- Обычно за этими словами следует ультиматум.

Тэйн сжимает пальцы. С ужасом наблюдаю, как твердый камень трескается под ними. Он неспешно заговаривает, а его тихий голос почему-то не отдается эхом, как мой.

- Каталина, если ты сейчас же не поднимешься по лестнице, вытрахаю из тебя всю дерзость.

Опасность, опасность, беги отсюда к чертям.

Но я этого не делаю. Ужасная затея. Мы уже дважды кончили вместе, вернее, я кончила, а он умчался, будто моя киска обожгла, словно кислота. И в обоих случаях он не источал такую опасность. Но я никогда не умела противостоять брошенному вызову.

- Вытрахай из меня дерзость. Это очень непростая задача.

Отчасти разум велит развернуться и уйти, но знаю, что не стану. Протягиваю руку и расстегиваю лиф фиолетового платья. Нового, любезно предоставленного Эмбри. Он никогда не задерживался поболтать, и в некотором смысле было бы лучше, если бы он не заходил вовсе, а платья появлялись возле моей двери, как по волшебству. Мне понравился Эмбри, но, судя по всему, это не взаимно.

Платье скользит по телу, и Тэйн наблюдает за ним, словно увиденное причиняет ему физическую боль.

Вздергиваю подбородок.

- Спорю, ты не сможешь. Я дерзкая до самого нутра.

Даже не замечаю, как он порывается действовать. В один миг сердито смотрит на меня, будто я пнула его собаку. А в следующее мгновение окружает меня. Щупальца взмывают, обхватывают мои руки и ноги и опускают на землю с такой нежностью, которая не должна удивлять, но все же удивляет. Они обвиваются ту же, удерживая широко распростертой и беспомощной.

Тэйн нависает надо мной. Не знаю, почему меня так пугает и возбуждает, с какой отрешенностью он удерживает меня обездвиженной. Скрещивает руки на груди, источая раздражение... пока не смотрю ему в глаза. В них нет ни холода, ни отрешенности. Тэйн смотрит на мое тело, словно я его любимый десерт, и он не знает, с чего начать.

- Ты бесконечное испытание, Каталина.

Скажи мне что-нибудь, чего я не слышала.

- О-о-о-о. Большой страшный кракен.

Не знаю, зачем говорю это, разве что никогда не умела вовремя остановиться.

- Замолчи, а не то заткну тебе рот.

Его тон и выражение лица до ужаса серьезны. Слишком серьезны, чтобы стоило испытывать его терпение.

Сердито сверкнув взглядом, поджимаю губы. Он ухмыляется, а затем скользит щупальцами по разведенным бедрам между ног.

Не отвожу взгляд. Происходящее похоже на самую безумную проверку на прочность, в которой доводилось участвовать, но отказываюсь сдаваться первой. Либо он исполнит свои угрозы, либо нет. Я в любом случае в выигрыше. Он не прогнал меня. Пока. Тэйн рядом, прикасается ко мне и уделяет все свое внимание.

- Что для этого нужно? - Кажется, он бормочет себе под нос, а не обращается ко мне. - Больше оргазмов? Трахнуть тебя в задницу?

- Сделай это, - вздыхаю я. - Сделай все. Сейчас же. Пожалуйста.

Одно щупальце касается меня между ног и проникает внутрь. Стону в ответ. Я убедилась себя, будто выдумала, как хорошо мне было в прошлый раз, фантазируя, пока произошедшее не стало казаться неправдоподобно прекрасным.

Щупальце мягкое, но в то же время твердое и... извивается.

Так сильно сосредоточена на странных ощущениях, что едва замечаю, как второе прижимается между ягодиц. Оно достаточно скользкое, чтобы это стало возможным, но Тэйн останавливается, не успев зайти слишком далеко. Стараюсь молчать. Правда, стараюсь. Но я - это я. У меня вырывается тихий хриплый стон.

- Ооох. С ума сойти.

- Я предупреждал, Каталина. - Он медленно качает головой.

Еще одно щупальце обвивается вокруг моей головы и накрывает рот. Пытаюсь выругаться, но Тэйн пользуется случаем и просовывает щупальце в открытый рот, словно кляп. Оно скользкое и слегка солоноватое на вкус, каким было и в прошлый раз.

Он проникает щупальцем все глубже и глубже между моих ног. Наполняет почти до отказа - совсем как в первый раз. Шевелюсь, но не понимаю, то ли в попытке вырваться, то ли оказаться ближе. Мне невыносимо оттого, что он полностью окутывает меня, но не прикасается руками.

- Так-то лучше, - вслух замечает Тэйн. - В таком состоянии ты гораздо приятнее. - Его щупальце извивается во мне, и кажется, что я вот-вот лопну от чувства наполненности. Это слишком. Приглушенно вскрикиваю в знак протеста, и он перестает проталкивать его. Но не убирает. Вместо этого подходит ближе... скорее, пододвигает меня к себе, перемещая щупальцами.

Удовольствие пронесется по телу, пока он смотрит на меня. Все стремительно пошло наперекосяк, но по-прежнему не могу сделать вид, что поступила бы иначе. Мне сейчас уж точно не скучно, пусть даже чувствую себя секс-куклой Тэйна. Но расстояние между нами, пусть и сократившееся, невыносимо.

- Прикоснись ко мне.

Слова звучат невнятно из-за кляпа.

- Я прикасаюсь.

Он наклоняет меня назад, приподнимая нижнюю часть тела, чтобы беспрепятственно наблюдать, как наполняет меня.

- Да, такой ты мне нравишься.

Его щупальце начинает пульсировать во мне в такт с биением моего сердца. Движения едва уловимы, но все равно заставляют меня выгнуть спину и стонать вокруг щупальца во рту. Я близка к разрядке. Если только он продолжит...

- Болтливая непослушная девчонка.

Тэйн говорит тем же отстраненным тоном, который сводит меня с ума, но его голос звучит грубее, чем обычно.

- Ты не сможешь своими выходками заставить меня тебя трахнуть. Ты превратила это в состязание воли. Получишь мой член, когда заслужишь его.

Всхлипываю. В голове крутится только одна мысль: «еще, пожалуйста, еще». Я до боли близка к разрядке, балансирую на грани умопомрачительного

оргазма. А он по-прежнему смотрит на меня, как на любопытное создание, до которого ему нет особого дела. Мне это противно. Но в то же время нравится.

Начинаю сопротивляться. Не знаю, что еще делать. Он еще сильнее пульсирует во мне и крепче сжимает щупальцами руки и ноги, чтобы держать раскрытой.

Наконец Тэйн опускает руку мне на живот.

– Довольно.

Замираю.

Он поворачивает ладонь, чтобы коснуться большим пальцем клитора.

– Докажи, что можешь быть послушной, Каталина.

Его прикосновения так легки, что, не знаю, смогла ли бы почувствовать их, если бы от предвкушения не превратилась в одно огромное нервное окончание. Кажется, я всхлипываю. Не уверена.

– Как?

Не знаю, как он понимает меня. А может, и не понимает вовсе. Может, просто ждет, когда окончательно потеряю контроль. Губы Тэйна изгибаются в почти жестокой улыбке.

– Будь умницей и кончи. Сейчас же.

Я не хочу. Внезапно мне не хочется ни черта ему давать, может, только ради того, чтобы стереть самодовольную ухмылку с его лица. К сожалению, у моего тела другие планы.

Я кончаю. Волна удовольствия поднимается и поднимается, а потом снова и снова достигает пика. Когда она поднимается в третий раз, недовольно вскрикиваю. Это слишком. Она обрушивается с силой цунами, врезаясь в меня и увлекая за собой.

Некоторое время спустя снова выныриваю на поверхность с ощущением, что меня несут на руках, а не на щупальцах. Искушение открыть глаза почти непреодолимо, но внезапно становится страшно, что Тэйн поймет, что я очнулась, поставит меня на ноги и снова исчезнет. Поэтому прижимаюсь к его широкой груди. Он крепче обнимает меня.

– Я знаю, что ты пришла в себя.

Сильнее замуриваю глаза и вдыхаю его морской запах. Это приятно, особенно когда отголоски удовольствия все еще звучат во мне. Тэйн издает вздох у меня над головой и продолжает подъем. Очень скоро он останавливается и осторожно ставит меня на ноги.

– Иди в постель, Каталина.

Теперь глупо держать глаза закрытыми, но я никогда не позволяла логике руководить моими действиями, и не собираюсь начинать сейчас.

– Было весело. – Боже, я сама на себя непохожа. Голос звучит хрипло и еле слышно. – Надо будет как-нибудь повторить. Например, сейчас.

Слышу, как позади меня открывается дверь, как скользят щупальца по камню. Тэйн берет меня за плечи и разворачивает к себе спиной. Его прохладное дыхание касается моего уха.

– Подумаю об этом, если сумеешь сутки вести себя прилично.

Он подталкивает меня в комнату.

Только тогда понимаю, что на самом деле он ничего не обещал. Сказал, что подумает об этом. Оборачиваюсь, как раз в момент, когда дверь захлопывается за мной. Ноги норовят подкоситься, но плетусь к двери и рывком распахиваю ее дрожащими руками.

В коридоре пусто.

Тэйн ушел.

Снова.

Глава 11

Тэйн

На этот раз не покидаю башню. Неделями пытался избегать эту девушку, но хватило одной встречи, чтобы она снова кончила в моих объятиях.

Отчуждение не поможет.

Возможно, поможет открытость.

Даже убеждая себя, знаю, что просто ищю повод взять то, чего жажду. Во время наших встреч впервые за пять долгих лет не думаю о прошлом. Наоборот, планирую будущее.

Да, в моем видении это будущее заканчивается тем, что Каталина садится на мой член, но все равно не уверен, что рад такой перемене. До сих пор удовольствие служило чем-то вроде способа унять зуд: потребность, как в еде, воде или сне. Но я не жаждал его. Никогда не думал, что снова испытаю такое влечение и не могу избавиться от сопутствующего чувства вины. Бранты нет уже несколько лет, но столь сильное желание, которое испытываю к Каталине, похоже на предательство.

Неважно. Этого не избежать.

Первым делом по утрам застаю Деллу на кухне и даю ей указания. Возможно, мне стоит снова уйти и вернуться спустя сутки, чтобы выполнить данное Каталине обещание. Но какой смысл бросать вызов, в котором нет ничего сложного? Похоже, мое присутствие будоражит Каталину так же сильно, как и ее присутствие будоражит меня. Если она сумеет вести себя... хорошо... пока проводит со мной день, то завтра ночью ее вознагражу.

Меня охватывает предвкушение, а за ним быстро наступает чувство вины. Я должен не наслаждаться этой девушкой, а терпеть ее присутствие ради сохранения территории. Она не моя игрушка.

Но, даже продолжая убеждать себя в этом, все равно поднимаюсь в комнату Каталины, но не в ту, в которой она жила в день первой проверки Раману. Я распорядился, чтобы ее переселили в комнату в нижней части башни, которая лучше оборудована для ее потребностей. А то, что она к тому же расположена ближе к входному бассейну, простое совпадение. С лестницы дверь плохо видно, поэтому Каталина, видимо, не заметила ее, когда поднималась в первый раз.

Стучу, не успев найти причин не делать этого.

Каталина не заставляет долго ждать, но, открыв дверь, показывается на пороге с растрепанными ото сна волосами и кутается в халат, и начинаю сомневаться в разумности своего плана. Вид у нее нежный и притягательный, но мне нельзя к ней прикасаться.

Отстраняюсь.

– Одевайся.

Она подмечает расстояние между нами и потирает лицо.

– Еще и суток не прошло.

Даже спросонья ее голос звучит привлекательно. О, Богиня, не понимаю, почему меня влечет к этой девушке. И почему именно сейчас, когда наконец-то обрел некое подобие нормальной жизни?

– В чем смысл проверки, если ты ей не подвергаешься?

Каталина сияет и улыбается так искренне, что у меня перехватывает дыхание.

– Ты проведешь со мной день? Seriously?

Чувство вины крепнет, обрастая новыми пластами. Вины за то, что позволил ее присутствию затмить тени моего прошлого. Вины за явное пренебрежение с моей стороны.

– Я ведь был груб с тобой? Почему положение о непричинении вреда не пришло в исполнение?

– Ах это. Все, что в порядке вещей, причинением вреда не считается. – Она отмахивается, но отказывается встречаться со мной взглядом. – Я к такому привыкла.

К такому привыкла.

Как много заключено в этих трех словах. Я не могу вернуться в прошлое и изменить поступки, совершенные мной за последние несколько недель, но могу изменить их в будущем.

Эгоист. Ты просто хочешь ее и ищешь оправданий.

Да. Да, это правда.

– Ты не должна к такому привыкать, – цежу я.

Каталина заправляет за ухо прядь длинных темных волос.

– Видимо, из башни мы выйти не можем?

– Нет.

Мне невыносимо от того, как омрачается ее лицо, и становится еще более невыносимо, когда она улыбается, чтобы скрыть разочарование.

– Завтра, – внезапно говорю я. – Куда-нибудь тебя отведу.

Каталина прищуривается.

– Это предложение обременено какими-то условиями? Скажешь, чтобы хорошо себя вела, иначе должна буду отмыть всю башню перед уходом?

– А ты считаешь обе эти задачи одинаково невыполнимыми?

– Разумеется.

Каталина отворачивается и бросает на меня пылкий взгляд через плечо.

– Думаю, ты поймешь, что я никогда не бываю хорошей, Тэйн.

Каталина захлопывает дверь перед моим лицом, прежде чем успеваю найтись с ответом.

Все к лучшему. В ответ я бы лишь притянул Каталину к себе и заткнул ее дерзкий рот поцелуем. Медленно качаю головой. Сам велел ей вести себя примерно, но, возможно, истинным испытанием станут мои попытки не поддаться чистому желанию.

Иду в обеденный зал, который не использовался богиня знает сколько. Пять лет. Аннис ждет там, сложив перед собой руки. Увидев меня, тихо вскрикивает.

– Скоро все будет готово, сир.

– Дождись, когда Каталина будет готова, а затем проводи ее сюда.

Стараюсь говорить как можно мягче, но она все равно дергается, будто я ее ударил.

подавляю вздох и сажусь в широкое кресло во главе стола. С тех пор, как достиг совершеннолетия и возглавил земли, с болью осознаю неравенство в соотношении сил между мной и моим народом. Неравенство, которое только усугубляется моими плохими навыками общения. Я не наделен непринужденным обаянием Эмбри. Народ его любит. И хотя никто не считает дни до моего ухода, он непременно станет поводом для всеобщей радости.

Если бы Азазель не прислал приглашение, от которого нельзя отказаться, это случилось бы в этом году. Но Эмбри настоял, чтобы поехал именно я. Он все еще беспокоится обо мне.

Эмбри готов. Признаться честно, он готов уже давно. Подозреваю, что он поощрял меня не покидать пост только потому, как боится того, что со мной станет, если не останется причин жить дальше после смерти Бранты. Мне бы хотелось сказать, что ему не о чем волноваться, но в первый год я от горя изменился до неузнаваемости. Никогда не был особенно эмоционален, но, кажется, пережитая утрата лишила последних чувств. Я впал в оцепенение.

Оно так и не прошло.

Звук шагов заставляет прийти в себя. Поднимаю взгляд и вижу, как в столовую входит Каталина. Она причесалась и надела платье, похожее на то, в котором была вчера вечером. Сегодня на ней светло-серое с красивыми серебристыми застежками на плечах, которые так и манят, чтобы к ним прикоснулись.

Расстегнули.

Каталина поглядывает на стоящий рядом со мной стул, а потом неловко присаживается на край. Как и все стулья и кресла в этой комнате, он создан для обладателей щупалец, а потому, слишком широкий и наклонный для человека.

– Я привел тебя сюда не в качестве наказания.

Она испуганно поднимает взгляд.

– Что?

– В башню.

Обвожу рукой окружающее пространство. Не знаю, зачем это делаю, впрочем, то же можно сказать обо всех моих поступках в присутствии этой девушки. Просто она выглядит немного потерянной, и мне хочется, чтобы взгляд карих глаз изменился.

– Хенрик угрожал тебе. И я не думал, а действовал.

- Он просто разозлился. Все было не настолько серьезно.

Ну вот опять. Каталина настаивает, будто ее здоровье и благополучие не заслуживают внимания.

- Он держал нож.

- Но он меня не ранил. - Она пожимает плечами. - Тебе незачем было вмешиваться. Я бы и сама справилась.

Наконец понимаю, что уже несколько недель не давало мне покоя.

- Так вот почему контракт не среагировал в первый день.

По всем правилам должен был. Для спасения Каталины потребовалась исцеляющая магия Эмбри, иначе она бы умерла. Случившееся иначе как причинением вреда не назовешь, но Азазель узнал об этом лишь потому, что я сам с ним связался.

- О чем ты?

- Ты ожидаешь, что тебе причинят вред, поэтому почти не замечаешь, когда это все же случается.

Каталина вздрагивает.

- Уж ты, давай, выстави меня ничтожеством, почему бы и нет?

- Я не об этом.

Тру лицо рукой. Не хочу лишиться земель, но мне становится все более некомфортно от того, с каким безразличием Каталина относится к своей безопасности.

- Скажи, что тебе нужно. Не могу обещать, что не ошибусь, но сделаю все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

- Обойдусь.

- Что, прости?

Каталина оглядывает комнату, явно избегая моего взгляда.

- Может, я и согласна, чтобы ты трахнул меня из жалости, но у меня все прекрасно, Тэйн. Мне не нужно... что ты там предлагал из жалости.

Опять она за свое. Борюсь с желанием сжать руки в кулаки.

- Я не трахаюсь из жалости.

Каталина открывает рот, будто обдумывает следующие слова, а затем накручивает прядь волос на палец.

- Ладно.

- Говоришь так, будто не веришь мне.

- Тэйн, ты трахаешь меня своими щупальцами так, будто злишься и на меня и на себя.

Она выставляет руку, не давая возразить.

- Я не жалуюсь. Дело не в этом. Просто не понимаю, чем вызвана эта резкая перемена.

Признаться, сам этого не понимаю, но не готов обсуждать это с ней. Мне и так сложно здесь находиться, но не потому что неприятно ее общество. А из-за чувства вины. Ее слишком много и вместе с тем недостаточно, и я не могу даже начать разбираться с сумбуром в голове.

- Я пытаюсь все исправить.

- Знаешь, как можешь это сделать?

Понимаю, что пожалею об этом вопросе, но очень хочу узнать, какую еще дикость она выпалит.

- Уверен, у тебя есть предложения.

- Устрой оргию.

- Ни за что.

Слова вылетают резко, словно удар хлыста.

Каталина ухмыляется, ее глаза блестят.

- Ладно, если не оргию, то капельку эксгибиционизма. Мы могли бы..

- Ты не станешь трахаться на публике, Каталина.

Она дуется.

- Зануда.

Смеряю ее пристальным взглядом. Она намеренно меня провоцирует, и мы оба это знаем, но это не значит, что разговор никак на меня не влияет. Мне неприятна мысль о том, чтобы она была с другими.

- Я больше не стану этому потворствовать.

- Да брось, Тэйн.

Она опирается на стол и страстно на меня смотрит.

- Сделай одолжение. Обещаю, будет весело.

В этом нисколко не сомневаюсь. Даже тянусь к ней щупальцами, а потом спохватываюсь и заставляю себя успокоиться.

- Будь умницей.

Каталина тотчас выпрямляется.

- Я всегда умница. Но буду хорошо себя вести.

Она подмигивает.

- Не могу упустить возможность заполучить твой член.

Меня пронзает вспышка чистого желания.

- Каталина, - рычу я.

- Что?

Она сама невинность.

- У меня есть несколько уточняющих вопросов.

Снова начинает накручивать волосы на пальцы, но на этот раз в ее жесте больше кокетства, нежели волнения.

- Откуда ты вообще знаешь, что секс с человеком возможен? У тебя член, как у осьминога? У осьминогов вообще есть член?

- Кракен ближе к кальмару, чем к осьминогу.

- У тебя присоски.

Она указывает на щупальца на моей голове.

- Много присосок.

Этот разговор смеху подобен, но все же я так возбужден, что едва могу мыслить здраво.

- Мой народ способен заниматься сексом с людьми. Всегда был способен.

- Всегда был способен.

Она вторит и округляет глаза.

- погоди, хочешь сказать, что в далеком прошлом человек трахался с настоящим кракеном? Не получеловеком полукракеном, а с гигантским кракеном, топившим корабли?

- Да.

- Ух, а я себя считала авантюристкой.

Она наклоняется и смотрит на нижнюю часть моего тела.

- Значит, ты уже трахался с людьми.

- Раз или два. Очень давно.

Когда был моложе и бунтовал против родительских правил. Чуть было не связался с демоном-торговцем из-за того, что заигрался с человеком под их защитой.

До того, как мы с Эмбри осиротели в войне, которая закончилась бесславно. Бесмысленно. Большинство конфликтов в нашем царстве лишены всякого смысла.

Ирония в том, что, избежав контракта в юности, все равно увяз в нем сейчас.

Каталина откидывается на спинку стула с задумчивым выражением лица.

- Следующий вопрос приберегу на потом, потому что ты явно консерватор и вряд ли сочтешь это хорошим поведением.

Меня так и подмывает подтолкнуть ее к дурному поведению, но сдерживаюсь, пока слова не успели сорваться с языка. Да что со мной не так?

- Зачем ты заключила сделку с демоном?

- Из-за денег.

Каталина слегка мрачнеет, но на ее губах все та же безумная улыбка.

- Из-за денег. - Хмурюсь. - Ты отдала семь лет жизни ради денег?

- Порой люди тратят на их получение все, что у них есть. Здоровье, время, силы и саму жизнь. Что такое семь лет?

Она пожимает плечами.

- Тем более меня мало что держало. Не было причин оставаться и отказываться от предложения Азазеля.

Ее беззаботный тон так и разит ложью. Не имею права требовать правды.. но хочу. А это странно. От замешательства голос становится резким.

- По тебе некому тосковать?

- Для этого мое присутствие должно быть кому-то небезразлично.

Она говорит так тихо, что вряд ли хочет, чтобы я ее услышал.

Но я услышал.

Богиня, услышал.

Внезапно вижу Каталину в совершенно ином свете. Она такая смелая, дерзкая и наполненная светом, но сколько раз за время нашего недолгого знакомства я поражаюсь лжи, таящейся за ее дикой улыбкой? Вернее маске, а не лжи. Стоило знать, что все это маска.

Кто эта девушка, что прячется за ней?

Жажда узнать ее так сильно, что застает врасплох.

– Расскажи мне о своей семье.

– Расскажи мне о своей супруге.

Отшатываюсь.

– Что, прости?

Она остается неподвижна.

– Ты меня слышал. Если станем ворошить старые раны, то только вместе. Или не станем вообще. Выбор за тобой.

Ни при каких обстоятельствах не стану говорить с ней о Бранте. Это странно и чем-то похоже на предательство, хотя даже не могу сказать, кого предаю. Мою давно утраченную любовь или хрупкую девушку передо мной. Все еще не избавился от чувства вины, которое испытываю отчасти перед Брантой, отчасти перед Каталиной, и попытка отделаться от вины непременно приведет к тому, что заговорю необдуманно.

– Я тебя понял.

– На это и рассчитывала.

Мы замолкаем, когда в комнату входят Делла и Аннис, и каждая несет полдюжины подносов. Еды слишком много, хотя пахнет она очень вкусно.

– Спасибо.

Они молча расставляют подносы на столе и уходят. Сдерживаю вздох. Делла все еще не простила меня за резкие слова, сказанные по приезде Раману, а Аннис осторожничала в моем присутствии. Похоже, сегодня обе эти ситуации не разрешатся.

– Что будешь делать с деньгами, которые достанутся тебе такой большой ценой?

Не имею права задавать этот вопрос, но во всем, что касается этой девушки, меня это ни разу не останавливало.

Каталина со странным выражением лица ковыряется в тарелке.

– Как и все. Вести роскошную жизнь. Питаться, как королева. Окружу себя красивыми людьми, которые хотят меня осчастливить.

Хмурюсь.

- Эти люди будут желать тебя только из-за твоих денег.

- К чему ты клонишь?

В кои-то веки она не смеется. Смотрит на меня с мучительно серьезным выражением лица и кладет вилку на стол.

- Ты король этих земель.

- Да.

Где-то в ее словах закрался подвох, но не могу его предугадать.

- Значит, ты здесь самый могущественный. Власть и деньги - вот что привлекает людей. Откуда тебе знать, что все, кто втирается к тебе в доверие, чисты сердцем?

В груди зарождается неприятное чувство.

- Я этого не знаю. Становится ясно только со временем.

- Именно. Ты не заметишь разницы. И я не замечу.

Она снова берет вилку.

- А значит, для моих целей разница значения не имеет.

В этом предложении таится очень многое. Но не знаю, что делать с этой информацией. Пока. Нужно подумать о Каталине и о том, что же такое приключилось в ее жизни, раз она предпочитает окружать себя людьми, которым на нее наплевать... лишь бы они были рядом.

Но мне не наплевать. Мне не по себе от этого. Но меня бы не терзали внутренние противоречия о том, что поступками могу предать память Бранты, если бы не испытывал искренних чувств к Каталине.

Я позабочусь о том, чтобы она была с тем, кому небезразлична, пусть даже всего на одну ночь.

Глава 12

Каталина

Я изо всех сил стараюсь прилично себя вести. Впервые за несколько недель ем не в одиночестве, и, кажется, совсем забыла, каково быть человеком. Более того, делю трапезу с Тэйном.

Разговор за едой выходит неловким, потому что не умею вовремя замолчать, а Тэйн серьезен, как сердечный приступ. Он воспринимает все мои слова как истину, и это немного пугает.

Не знаю, воспринимали ли меня когда-либо прежде всерьез.

Я эпатажная. Не шут, мать бы заперла меня в шкафу, но не позволила позорить ее на людях, но всегда выходила за рамки дозволенного. Сейчас не могу себе этого позволить. Тем более, когда Тэйн соблазняет меня такой приманкой.

Слегка усмехаюсь от этого сравнения. Всегда поддерживаю свой имидж. Соберись, Кэт.

- Спасибо. За... эм... что отвлек, пока мы сюда добирались.

Разговор о том, как он пальцами довел меня до оргазма, пожалуй, хорошим поведением не считается, но если буду ограничиваться только комментариями о еде, то попросту взорвусь.

- Обычно я не такая нервная, но... как называется противоположное клаустрофобии состояние? Думаю, у меня, возможно, оно. Во всяком случае, когда оказываюсь в открытом океане или вроде того.

Тэйн, как всегда, пристально, изучает меня взглядом. Будто каждое мое слово - чистая правда. Какой ужас.

Наконец он делает большой глоток из кубка.

- Хочешь научиться плавать?

Нет. Ни за что. Хватит с меня воды, и хотя на нее приятно смотреть через многочисленные окна башни, то же самое можно сказать и об огне, а я точно не хочу прыгать в камин.

- Благодарю, но последнее, что я планирую - утонуть.

- Ты не утонешь.

Тэйн кивает на браслет на моем запястье. Наверное, стоило снять его, как только поняла, что регулярных подводных прогулок ждать не стоит, но меня успокаивает его тяжесть. А еще, что она означает, я не утону. Вполне надежная гарантия безопасности.

- Может, меня съедят.

Он отвечает умопомрачительной улыбкой.

- Только если будешь очень, очень хорошо себя вести.

Он... флиртует со мной?

А это уже моя стихия. Я флиртую так же легко, как дышу. Но флирт всегда происходил с людьми, которые хотели от меня чего-то обыденного. Никогда не выходили за рамки ожиданий. Но не Тэйн. Он всегда такой серьезный. А если флиртует, значит... У меня нет ответа.

Протягиваю дрожащую руку к кубку, чтобы чем-то себя занять.

– Как бы ни хотелось сесть тебе на лицо и скакать на нем до рассвета, меня больше беспокоит нечто с острыми зубами и жаждой человеческой плоти, что может таиться на глубине.

– Тебе не о чем беспокоиться. Я буду рядом.

Какой бы сексуальной ни была мысль о том, как большой мужчина-кракен защищает меня от глубоководных хищников, ее недостаточно, чтобы меня убедить. Он крупнее, но это не значит, что сможет одолеть настоящего кракена.

– И что ты сделаешь? Будешь смотреть с укором, пока они не начнут молить о пощаде?

Он снова улыбается, на этот раз дольше.

– Моей магии более чем достаточно для устрашения.

Магии.

Хлопаю глазами.

– Кто ты, царь Тритон?

Он хмурит брови.

– Кто такой царь Тритон? В нашем царстве нет такого предводителя.

О, точно. Отсылки к поп-культуре выше его понимания.

– Это персонаж мультфильма, а мультфильм – куча рисунков, собранная вместе так, чтобы создавалось впечатление, будто фигура движется и... А знаешь, забудь. Неважно.

Смотрю на него, уверенная, что непременно увижу признаки незаинтересованности в разговоре. Остекленевший взгляд. Неловкое ерзанье в попытке уйти от темы. Может, закатит глаза на мою болтовню.

Тэйн смотрит на меня так, словно открываю ему тайны вселенной. Темные глаза глядят напряженно, и он замер, совсем как хищник, но от его вида у меня порхают бабочки в животе.

Облизываю губы.

- Хм. В общем. Убеждена, что, отправившись плавать, пойду на корм рыбам, так что лучше откажусь.

- Каталина. Ты проведешь здесь семь лет. Моя территория на девяносто процентов находится под водой. Научиться плавать - необходимость.

От его твердого голоса по телу пробегает дрожь.

Наверное, он прав, но мои мысли занимает кое-что другое. Само собой, я знала, что сделка с демоном продлится семь лет - прочла контракт, прежде чем его подписала. Но совершенно не задумывалась о том, что со мной станет через семь лет, проведенных в этой башне.

- Я не могу здесь оставаться.

Он вздрагивает.

- К сожалению..

- Я не имею в виду твое присутствие.

Не замолкаю, чтобы выяснить, это ли он подразумевал.

- Я о башне. Об одиночестве. Я схожу с ума. Это пытка, Тэйн.

Мне прекрасно удавалось делать вид, будто меня вполне устраивает такая обстановка. И, возможно, даже мило, что он хочет защитить меня от поваров с ножами, но уже спустя пару недель готова лезть на стены. Не хочу даже думать о том, до какого состояния могу прийти через год, а тем более семь лет.

Задорное выражение его лица исчезает, словно его не было вовсе.

- Я намерен обеспечить тебе безопасность.

- Может, моему телу. Если бы ты хотел сберечь мой рассудок, то не стал бы меня здесь запирасть.

- Ты не заперта. - Он отодвигается от стола. - Ты не узница.

- Отлично, значит, могу уйти, когда захочу. - Отстраняюсь и встаю. - Пожалуй, сейчас и пойду.

Тэйн встает следом.

- Разумеется, Каталина. - Он взмахивает ладонью с длинными пальцами. - Идем?

Я сама не своя от бессилия, а мне всегда сложно давалось это чувство. Не умею с ним справляться, поэтому не предпринимаю вообще ничего. Вместо этого изо всех сил стараюсь его подавить. А сейчас для этого необходимо действовать.

Иду впереди Тэйна и выхожу из комнаты во влажный коридор. В другой раз я бы плелась позади, чтобы полюбоваться плавными движениями его щупалец. Есть что-то завораживающее в том, как приподнимается и опускается его тело, когда он ведет меня к лестнице. Но не сейчас. Я слишком взвинчена.

Только оказавшись у подножия лестницы, осознаю свою ошибку. Конечно, мне не выбраться. Я не умею плавать. О чем этот ублюдок прекрасно знал, когда бросал мне вызов.

Разворачиваюсь и медленно, насмешливо хлопаю в ладоши.

– Поздравляю. Выставил меня идиоткой. Молодец, осьминожка.

Он сжимает челюсти, и это принесло бы удовлетворение, не будь мне так стыдно из-за этого спуска. А теперь нужно снова подниматься по чертовой лестнице.

После стольких подъемов у меня будет стальная задница. Жаль, сейчас не могу даже порадоваться мысли о том, что смогу отбить ей четвертак.

– С меня достаточно, – говорю я.

По полу передо мной бьет щупальце, заставляя остановиться на полпути. Но когда встречаюсь взглядом с Тэйном, он выглядит таким же сдержанным, как и всегда. Единственное, что выдает его беспокойство – движение щупалец.

Упираю руки в бока и сердито на него смотрю.

– А сейчас ты толкнешь меня в воду и насильно научишь плавать?

Тэйн бледнеет.

– Это же пытка.

Разве? Мама называла это познанием на горьком опыте. Я многому научилась на нем. Пожимаю плечами.

– Зато донес бы свою точку зрения.

– Моя точка зрения, Каталина, не сводится к тому, чтобы тебя пытать. Я отведу тебя, куда захочешь.

Он указывает на воду.

– В чем подвох?

– Никакого подвоха, – цедит он.

Я не верю ему. Ни капли. За прошедшие несколько недель не раз подумывала спуститься к этому бассейну. Мне достаточно было прыгнуть в него. Тэйн сам сказал, что я не утону. Здесь нет стражи, которая удерживала бы меня в башне. Страх – мой тюремщик.

Только это неправда. В этом мире есть опасности, он сам в этом признался.

- А если попытаюсь выплыть отсюда без тебя, у меня получится?

Он замирает, а с ним и его щупальца. Довольно и такого ответа, но хочу услышать слова. Не свожу глаз с Тэйна до тех пор, пока он не качает головой.

- Такое возможно, но маловероятно. В заливе водятся хищники, которые не тревожат мой народ, но ты не принадлежишь к моему народу.

- Значит, я в ловушке.

Не знаю, почему он так решительно со мной спорит.

- Принцесса, заточенная в башне. Вот только я не невинная дева, ждущая прекрасного принца. Видимо, это значит, что ты чудовище?

Грубо называть Тэйна чудовищем и уж точно не умно. Ему ничто не мешает оставить меня одну и не возвращаться несколько недель.

Или лет.

Что тогда буду делать? Не думаю, что в сделке с демоном учитывается причинение психологического и морального вреда. Да и как такое возможно? Слишком уж расплывчатое определение, в особенности при том, что на мое представление о вреде полагаться нельзя. Более того, Тэйн не пытается его мне причинить. Просто неловок во многих отношениях.

- Я хочу кое-что тебе показать, - резко говорит он.

- Ладно?

Едва успеваю произнести это слово, он обхватывает меня щупальцем за талию и увлекает за собой в воду. Она со свистом сходится над головой, но инстинктивный порыв задержать дыхание длится всего мгновение.

Хватаюсь за окутавшее толстое щупальце для устойчивости, хотя сейчас вообще ничего не контролирую. Тэйн утаскивает меня все глубже, хотя смутно замечая, что движется он совсем не так быстро, как мог бы. Ожидая, что он поплывет к просвету, который вижу впереди, к каменистому туннелю с острыми краями, освещаемому только какими-то растениями на стенах. Но он сворачивает и плывет обратно к башне.

Что ж, недолгое вышло путешествие.

Тэйн ныряет под выступ у скалы, и позже по достоинству оценю, как ловко он увлекает меня за собой, следя, чтобы я не задела острые на вид стены окружающего туннеля.

Мы выныриваем на свет.

Моргаю и озираюсь. Теперь воду освещает совсем другой свет. Блеклый и успокаивающий. Все еще пытаюсь понять, чем он вызван, когда Тэйн вдруг начинает подниматься. Он вновь не спешит, хотя думаю, мы не более чем в

десяти метрах под водой, а водоем уходит гораздо глубже. И все же не знаю, как относиться к такому проявлению заботы. Он все еще злится на меня, но не позволяет злости контролировать его действия.

Не выплескивает ее на меня.

Мы вылезаем из воды, а я осматриваюсь. Над нами витое отверстие в скале, уходящее прямо в небо. Вечереет, и солнце светит не прямо над нами, но света вокруг предостаточно.

Со скал на разной высоте низвергаются три водопада. Звук на удивление приятен, шум воды звучит размеренно и довольно громко, позволяя при желании заглушить собственные мысли.

Остальное пространство – сплошь из горных пород, наполовину скрытых несколькими водоемами. Тот, из которого мы только что вынырнули, самый глубокий и, очевидно, единственный имеет выход в море. Тэйн относит меня к небольшому каменному выступу и осторожно ставит на ноги.

Медленно поворачиваюсь, осматривая упущенные детали. Поросший цветами участок в центре пещеры, на котором, должно быть, дольше всего задерживается солнечный свет. Отверстия над водопадами, похожие на дверные проемы. Странное выражение лица Тэйна, словно ему больно здесь находиться.

Последнее наблюдение побуждает к действию. Делаю осторожный шаг в его сторону, затем еще один. Он не убирает щупальца с моего пути, но и не пытается удержать ими на расстоянии. Пробираюсь через них, пока не удастся прижать ладони к его груди.

– Тэйн... зачем ты привел меня сюда?

Глава 13

Тэйн

Мне нечего ответить на вопрос Каталины. Я не был здесь пять долгих лет. Это место всегда было особенным для меня, но после убийства Бранты, я больше не мог находиться здесь без нее. Смотрю на Каталину. Наверное, должен счесть неправильным, что привел ее сюда. Она не Бранта. Никогда не сможет ее заменить.

Но все это воспринимается просто... иначе.

– Это безопасное место, – наконец произношу я. – Место, которое мне дорого.

Ее слова до сих пор звучат у меня в голове. Я в ловушке. Меня не должно так сильно заботить, чувствует ли она себя в ловушке... но мне не все равно. Отнюдь. Однако, оттого что показал ей это место, она не начнет волшебным образом ощущать себя свободнее. Она может добраться сюда самостоятельно, но только вплавь. В текущих обстоятельствах непосильная задача.

Не знаю, зачем привел ее сюда. Возле башни есть десятки мест, которые могли бы послужить безопасным пространством для обучения плаванию. Но... не жалею об этом.

Каталина осторожно отходит от меня и медленно поворачивается, чтобы оглядеться еще раз. Ее тело едва заметно расслабляется, но я наблюдал за ней с должным вниманием, чтобы это заметить. Она делает глубокий вдох и смотрит на меня через плечо.

– Тогда не стой как истукан. Устрой мне экскурсию.

Здесь все можно осмотреть одним махом, но все равно подхожу ближе.

– Вон там горячий источник. – Указываю на водоем, между двумя водопадами, а затем на тот, что посередине. – Из этого водоема нет выходов в открытые воды, через которые могли бы пробраться хищники. Я хотел бы здесь научить тебя плавать.

Каталина смотрит на меня большими глазами. Не имею понятия, что творится в ее пугающем мозгу, но она прячет безумную улыбку. Предельно серьезно осматривает водоем, медленно его обходя.

– Ты привел меня сюда... чтобы научить плавать.

Приосаниваюсь от неверия в ее голосе.

– Тебе некомфортно в открытых водах, – напряженно отвечаю я. – А этот водоем достаточно глубокий, но закрыт, чтобы ты могла чувствовать себя в безопасности.

Когда она не сводит с меня глаз, невольно продолжаю.

– Конечно, со мной ты всегда в безопасности, но ты не сможешь сосредоточиться на плавании, если будешь вздрагивать от каждого движения.

Она смотрит на меня еще долгое мгновение, а потом кивает, будто самой себе.

– Ладно, уговорил. Научи меня плавать.

Не скажу, что выдыхаю с облегчением, но близок к этому. Это не устранит главную причину несчастья, но для этой проблемы у меня пока нет решения. Возможно, Эмбри что-то предложит. Брат бросает на меня суровый взгляд каждый раз, когда оказывается рядом, так что одной богине известно, о каких вариантах умалчивает с тех пор, как Каталина сюда прибыла.

– Ты не утонешь.

Ее губы подрагивают в подобии улыбки.

- Да, знаю.

- Повторяюсь, потому как подозреваю, что люди учатся плавать совсем не так, как мой народ. Мы учимся под водой.

Тянусь и дотрагиваюсь до жабр, спрятанных под ребрами. Сейчас они закрыты, поскольку мы на суше. Каталина обдумывает это намного дольше, чем все прочее, о чем мы до сих пор говорили. Наконец, она кивает.

- Хорошо, давай попробуем по-твоему.

Прежде чем успеваю сказать хоть слово, она снимает платье.

Я должен отвернуться. Даже велю себе опустить взгляд. Но кажется, будто кто-то другой завладел моим телом.. особенно глазами. Блуждаю по ней взглядом. По изгибу бедер, мягким линиям живота, по груди...

Богиня, я хочу ее.

Дарить ей наслаждение, наблюдать, как она отдается удовольствию - зависимость, от которой не знаю, как избавиться.

Не уверен, что хочу от нее избавляться.

Каталина облизывает губы.

- Тэйн. Если не прекратишь так на меня смотреть, мы вообще не будем плавать. И хотя совсем не против кончить снова, все же очень хочу заслужить твой член.

Заслужить твой член.

Закрываю глаза, но это не приносит облегчения. Ее присутствие пронизывает все пространство от воздуха, которым дышу, до камня под щупальцами. Нелепица. Абсурд. Можно подумать, будто я влюблен в эту обескураживающую девушку, а это, безусловно, не так.

- Точно.

Если не поспею что-то предпринять, то останусь стоять и глазеть на нее, и тогда на смену взглядам придут прикосновения, а значит, она окажется права. Нам будет не до плавания. Мне трудно вспомнить, что в этом плохого, что уже само по себе проблема.

Этой девушке нужны не только оргазмы. Возможно, я не смогу предложить ей полноценную свободу без моего сопровождения, но могу предложить ей это.

Не успев отговорить себя от этой затеи, опускаюсь в водоем и жестом велю следовать за мной.

- Иди сюда.

Каталина не мешкает. Она опускается в воду рядом со мной и тут же исчезает под поверхностью. Нырять за ней и обхватывать за талию. Она смотрит на меня, явно пытаюсь сохранять спокойствие, но у нее так же явно ничего не выходит. Не могу разговаривать с ней под водой, но крепко держу ее, пока она делает глубокий вдох и расслабляется.

Как раз в этот момент понимаю, что, возможно, не особо гожусь для обучения человека плаванию. Мой народ передвигается щупальцами. А у людей только две ноги. Но столько же и у демонов, драконов и прочих существ в этом царстве. Пытаюсь вспомнить, как все это выглядит. У меня уже давно не было повода плавать с кем-то, кроме моего народа.

Задаюсь вопросом, не ошибка ли это.

За последние пять лет совершенно очень много ошибок. Возможно, мы живем в мире, но после смерти Бранты, этот мир хрупок. Мы словно куча хвороста, которая может в любой момент вспыхнуть пламенем. Жители разных земель уже не общаются, как прежде. Ни разу за все пять лет моего правления напряженность не была так высока.

Но сейчас все это не имеет значения.

Поворачиваю Каталину, пока она не оказывается спиной к моей груди. Она напрягается, но всего на мгновение. Ее задница прижимается ко мне, и это отвлекает, но заставляю себя сосредоточиться. Беру ее запястья и медленно двигаю руками, будто в плавании.

Недолго поразмыслив, отодвигаю ее от себя, давая как можно больше пространства. Она нерешительно двигает руками, повторяя мои движения, а потом начинает дрыгать ногами. Вскоре она уже описывает круги. Пора ее отпустить. Она уловила суть, и ей нужна возможность понять все остальное.

И все же отпустить ее оказывается неоправданно трудно. Как только это делаю, она опускается на несколько метров и замирает. Но, подняв голову и увидев меня над собой, выдыхает поток пузырьков и продолжает двигаться.

Через десять минут обнимаю ее рукой за талию и выныриваю вместе с ней на поверхность. Каталина лучезарно улыбается мне.

- Ты видел? Я плыла, как чертова рыба!

Ей еще предстоит долго учиться, прежде чем неловкие движения станут похожими на движения рыб, но ни за что не стану омрачать ее восторг. Она кажется такой... счастливой.

- Ты отлично справилась.

Каталина позволяет усадить ее на край водоема. Едва отпрянув, осознаю свою ошибку. Она полностью обнаженная, только вода сочится по ее коже, служа лучшим украшением. Пока наблюдаю, струйка воды стекает с мокрых волос на грудь и течет по соску. Он возбужден от прохладного воздуха, и я невольно облизываю губы. Я едва вкусил эту девушку и хочу гораздо большего.

Богиня, неужели правда сейчас завидую воде?

Каталина встряхивает руками, явно не замечая, какое направление обрели мои мысли.

- Ух ты, не ожидала, что будет так похоже на тренировку. Глупо, правда? Конечно, это тренировка, иначе плавание не считалось бы олимпийским видом спорта. Ты ведь не пытаешься тайком заставить меня заняться спортом? Было бы подло.

Она вытаскивает ноги из воды и хмуро на них смотрит.

Клянусь, не понимаю и половины сказанного, но мне знаком проблеск неуверенности на ее лице. Он служит необходимым стимулом для того, чтобы подавить собственное желание и сосредоточиться на разговоре.

- Я не хочу ничего в тебе менять.

- Ты будешь первым. - Не успеваю задуматься над ее словами, как она бесечно продолжает. - Думаю, я была настоящей умницей, а, Тэйн?

На этот раз не позволю себе отвлекаться на соблазн ее желания.

- Кто хочет тебя изменить?

Она хмурится, но отвечает:

- А кто не хочет? Меня не назвать идеальной дочерью, о которой мечтала мать, и она никогда не стесняется в подробностях рассказать о том, как я ее разочаровала, будучи единственным ребенком. Отец всегда был холоден, а когда устал от маминых выходов, ушел. Как бы ни пыталась добиться его внимания, не получаю ничего, кроме открыток на день рождения, да и то с опозданием на пару месяцев.

- Каталина...

- А еще были парни, подружки и любовники, но всегда ненадолго, потому что неизбежно все портила. Я невыносима, Тэйн.

Она улыбается, но глаза остаются печальными.

- Поэтому приняла это. Если я им не по зубам, то пусть подавятся. Когда получу от Азазеля деньги, мне больше не придется беспокоиться, что кому-то со мной невмоготу, ведь они будут счастливы продаться мне за деньги.

Мне хочется притянуть ее в объятия и развеять уязвимость, скрывающуюся за ее напускной храбростью. Но, учитывая, что она рассердилась и явно готова к бою, если попытаюсь, вероятно, врежет мне в челюсть. Вместо этого предлагаю единственное утешение, которое мне по силам. Правду.

- Я тоже одинок.

- Что? Я не говорила, что я...

- Так было не всегда. Раньше рядом всегда была Бранта.

Мне больно говорить о ней, но это уже не та сокрушительная боль, которая первое время сопровождала каждое воспоминание. Она стихла до ноющей боли, но лучше испытывать ее, чем не чувствовать ничего.

- Думаю, она бы тебе понравилась. Она всем нравилась. Была яркой, блистательной и всюду приносила с собой радость.

Каталина внимательно за мной наблюдает с каким-то странным выражением лица.

- Мне жаль, что ты ее потерял.

Мне тоже, но я сейчас не об этом.

- Я разучился быть среди других. Я не такой, какой была она. Слишком резкий, слишком холодный. Из-за этого окружающим становится некомфортно.

Не думал, что люблю людей, но скучаю по временам, когда сидел в уютном молчании, пока Бранта очаровывала присутствующих. Без этого света осталось одно только молчание, а от него всем беспокойно. Тревожно. Поэтому прекратил попытки.

- Признаться, создание своего пространства принесло облегчение, но порой мне не достает компании.

Каталина приподнимает бровь.

- Только не говори, что собираешься сказать, будто мы похожи.

- Нет, непохожи.

Не могу отрицать, что по характеру мы, похоже, полные противоположности, но внутреннее одиночество узнаю на инстинктивном уровне. Возможно, изначально именно оно и привлекло меня в ней, хотя не могу быть уверен.

- Тэйн, - неспешно замечает она. - Ты правитель, и даже если прав в том, что все с замиранием сердца ждут твоей отставки, но Эмбри явно любит тебя до беспамятства. Это видно каждый раз, когда он закатывает глаза. Будь ему все равно, он бы не злился на тебя все время.

С тех пор, как умерла Бранта, я многое подвергал сомнению, но только не это. Эмбри слишком много для меня сделал, чтобы я сомневался в его любви.

- Ты небезразлична окружающим.

- Разве? - Она пожимает плечом, будто я не вижу, как кровоточат ее многолетние эмоциональные раны. - Опыт утверждает обратное.

- Каталина. - Жду, когда она взглянет на меня. - Ты небезразлична мне.

– Нет, неправда. Я тебе даже не нравлюсь. Слишком шумная, беспардонная и суматошная для твоей славной упорядоченной жизни. Ты ждешь не дожدهшься, когда сможешь от меня избавиться.

– Каталина. – Подхожу ближе и обхватываю ее лицо ладонями. Несколько мгновений она прячет взгляд, но я готов ждать. Когда она наконец смотрит мне в глаза, повторяю. – Ты мне небезразлична.

– Тэйн...

В ее голосе слышится мольба, но не могу даже предположить, о чем. Чтобы замолчал? Продолжал? А не зная ответа, делаю единственное, что она точно примет.

Целую ее.

Нас влечет друг к другу сила, мощнее самой гравитации, и я устал ей сопротивляться. Не понимаю, что происходит между нами, но хочу этого.

Хочу ее.

Глава 14

Каталина

За последние несколько недель я думала о поцелуях с Тэйном чаще, чем готова признать. Почти так же часто, как думала о его щупальцах. Губах. О его загадочном члене. Реальность настолько превосходит фантазии, что не знаю, как быть.

Тэйн держит мое лицо в больших ладонях, так нежно, словно я драгоценность, и он боится меня сломать. Это так сильно отличается от его прежних прикосновений, что кружится голова.

А может, виной тому его вкус на языке. Целую его сильнее и веду ладонями по груди к шее. Касаюсь щупалец на голове и замираю. А это нормально? Они не похожи на змей, но не знаю, стоит ли...

Тэйн отвечает на невысказанный вопрос, обхватывая мои запястья этими щупальцами и направляя руки к своему затылку. Он пододвигается ближе, вставая между бедер. Его большие щупальца скользят по камню вокруг меня.

В пещере прохладно, или как правильно называется это место. Мне все равно. Едва ощущаю прохладу из-за тепла тела Тэйна, прижавшегося ко мне. Его щупальца намочили после плавания, но они немного прохладные, а не холодные.

Тэйн отвечает тихим стоном, а потом приподнимает меня щупальцами, пододвигая ближе, пока не чувствую себя полностью окутанной им. Если бы могла мыслить ясно, то сумела бы поверить, что важна ему. Судя по его поцелуям, это правда так.

Но это не по-настоящему.

Я говорила ему и самой себе, что побуждения не важны, потому что результат в любом случае неизменен. Думаю, что сейчас результатом станут оргазмы.

А может и разбитое сердце.

Ни к чему об этом думать. Сейчас вообще думать ни к чему. Ведь Тэйн окутывает меня. Убирает руки от моего лица, проводит по плечам и прикусывает мою нижнюю губу.

- Если хочешь все прекратить, только скажи.

Я бы рассмеялась, не будь он так убийственно серьезен. Сейчас не время для шуток. Если велю остановиться, он так и сделает, а я слишком отчаянно нуждаюсь в нем, чтобы дразнить. Тянусь к его губам, но он отстраняется.

- А если я не хочу прекращать?

Его щупальца обхватывают мои колени и рывком тянут вниз, прижимая нас друг к другу. И... черт подери... его член, огромный под стать ему. Мы слишком близко, чтобы могла нормально его рассмотреть, но, похоже, член у него человеческий, как и верхняя часть тела. Не знаю, что испытываю: облегчение или разочарование. Сложно ощущать что-то, кроме удовольствия, когда его щупальца обвиваются вокруг моих рук и ног.

А потом он шевелится.

Вскрикиваю.

- У тебя хватательный член?

- А это проблема?

- Нет. Боже, вовсе нет. Продолжай.

- Если не хочешь останавливаться... - Тэйн наклоняется и хрипло говорит мне на ухо: - Тогда скажи «пожалуйста».

О боже. Я дрожу. Он еще ничего со мной не сделал, но в его прикосновениях и голосе таится обещание. На этот раз мы не остановимся. Он даст все, что мне нужно.

- П-п-пожалуйста.

- Неплохо для начала.

Стоит на этом и остановиться. Но знаю себя довольно хорошо и понимаю, что продолжу биться о скалы, окружающие его сердце. Чем более недостижимым он будет казаться, тем больше буду желать его одобрения. Тем больше буду желать его. Единственный способ бороться с этим – ни о чем не просить.

Но... не могу.

Слегка отстраняюсь и покусываю нижнюю губу.

– Тэйн.

Он замирает.

– Да?

Было бы легко обезопасить себя. Едва не смеюсь от этой мысли. Я махнула рукой на безопасность, как только заключила сделку с демоном. Но это другое дело. Азазель обещал обеспечить безопасность, и, возможно, верить ему глупо, но у меня до сих пор не было причин сомневаться в его словах.

Но это? Все равно что отдать Тэйну сердце и попросить, чтобы не выбрасывал его в мусорку. Знаю, чем все заканчивается. Всегда оказываюсь недостаточно хороша и вместе с тем невыносима. Если не смогла добиться любви от матери, как могу добиться ее от кого-то другого? Все любовники умывали руки, и Тэйн поступит точно так же. У него для этого больше причин, чем у всех прочих. Я слышала, с какой печалью в голосе он говорил о покойной супруге. Такая любовь бывает только раз в жизни.

Как может такая неудачница, как я, с ней сравниться?

Моя грудь тяжело вздымается, в горле встал ком. С трудом сглатываю и пытаюсь поцеловать его снова. Но Тэйн остается верным себе и отодвигает меня ровно настолько, чтобы я не могла коснуться его и закончить разговор, пока он не успел начаться.

– Скажи мне, Каталина.

Не хочу, но знаю его достаточно хорошо, чтобы распознать упрямство в его тоне. Издаю тихий вздох, но кажется, будто он забирает у меня все силы. Мы сделаем это, и мне некого винить, кроме себя самой.

– Не уходи. Когда трахнешь меня, не убегай, будто боишься, что свяжу тебя и надену кольцо на палец.

Внезапно подобное страстное желание накрывает бурной волной, и приходится замолчать, чтобы отдышаться.

– Если мы сделаем это, хочу, чтобы ты остался на ночь.

Разумная просьба. Правда?

Тэйн отвечает не сразу. Напротив, молчит так долго, что начинаю сомневаться в разумности собственной просьбы. Он хочет меня, иначе мы бы

не оказались в таком положении, но желание трахаться и обниматься – два совершенно разных желания.

Едва не беру слова обратно. Тело дрожит от неудовлетворенного желания, мне необходимо, чтобы Тэйн довел меня до разрядки, чтобы трахал, пока не утрачу способность связно мыслить. Если он сейчас положит всему конец и ответит обратно в мою комнату, я, наверное, умру.

Но мне больно, когда он уходит. Я не наивна. Если он останется, это может означать лишь то, что он так сильно хочет меня трахнуть, что согласен с прочими условиями, но... я не заслуживаю, чтобы меня так откровенно использовали.

Если он собирается меня использовать, то может хотя бы немного приврать, чтобы успокоить.

Разве я сама его не использую?

Я бы хотела сказать, что так и есть. Что хочу только его щупальца, умелые руки и суровые приказы, которые принесут мне временное спасение. Но это кажется ложью.

Я не прочь лгать самой себе. Напротив, делаю это так часто, что у меня стало прекрасно получаться. Просто ужасно устала тратить силы на поддержание фантазий.

Тэйн слегка прихватывает меня за подбородок и поднимает мое лицо к своему.

– Ты хочешь, чтобы я остался.

Едва не отступаю от страха, но мы уже зашли слишком далеко, чтобы идти на попятный.

– Да.

Он долго всматривается в мои глаза, а потом кивает, будто самому себе.

– Хорошо. Не думаю, что тебе будет удобно при том, как я сплю, но можем попробовать.

Он спит под водой? Эта мысль и отталкивает и манит. Не знаю, как к этому относиться. Тэйн не дает возможности решить. Целует меня снова, а потом обхватывает большими щупальцами запястья и поднимает их над головой.

Теперь он полностью удерживает меня на весу, я совершенно не касаюсь холодного камня. Его щупальца извиваются подо мной, самое толстое обвивается вокруг талии, а еще два поменьше дразнят соски, пока не вскрикиваю ему в рот.

Он слегка отодвигает меня и упивается мной, распростертой перед его взором... Щупальца отпускают соски и обхватывают грудь, слегка сжимая, будто решая, стоит ли она внимания. Соски покалывает, и я ерзаю, инстинктивно ища трения.

Тэйн протягивает руку и задерживает палец над левой грудью.

- Ты нравишься мне такой.

- Какой? - Вздыхаю я. - Беспомощной?

- Открытой, - говорит он, будто в задумчивости. - Так тебе не спрятаться.

Это просто секс. Но даже когда твержу себе это, его слова попадают в самое сердце.

- Тэйн...

Дыхание сбивается, когда он касается кончиками пальцев сначала одного соска, потом второго. Сейчас они особенно чувствительны из-за оттока крови. Тэйн полностью окутал меня, но вместе с тем едва ко мне прикоснулся. Он убирает щупальце от моей груди, но сразу обхватывает большой ладонью.

- Ты и правда безупречно сложена.

Сдерживаюсь, чтобы не спорить с ним. Ведь он ошибается. По мнению многих людей, мое тело слишком мягкое не там, где нужно. В детстве мама сажала меня на жесткую диету, а когда я в восемнадцать лет наконец пресекла это, она перешла к пассивно-агрессивным замечаниям о моем весе при каждой встрече. Моя грудь, которая, похоже, так нравится Тэйну, побудила бывшего предложить сделать операцию по подтяжке, а еще у меня растяжки на бедрах и целлюлит. Мое тело, как и все остальное, далеко от совершенства.

Но оно мое, и я люблю его назло всем, кто делает вид, будто не должна. Но оно не безупречно и никогда таким не будет.

- Вижу, ты хочешь возразить.

Тэйн обводит мой сосок большим пальцем. У него такое сосредоточенное выражение лица, что мне становится нечем дышать. С каждым медленным движением удовольствие в животе нарастает. Он еще даже не коснулся меня между ног, а мне на ум уже пришла дикая мысль о том, что ему, возможно, даже не придется этого делать, чтобы заставить меня кончить.

- Тэйн...

- Я бы очень хотел встретиться с тем, кто заставил тебя чувствовать себя неполноценной.

Его голос звучит низко, напряженно и... сердито. Он резко опускает руку, но не успеваю затосковать по его прикосновениям, потому что он тут же снова обхватывает мою грудь щупальцем. На этот раз он заходит чуть дальше и...

- Вот черт.

Присоски на его щупальцах захватывают сосок, с каждым движением посылая пульсирующие волны желания по телу.

- Тэйн, пожалуйста.

Он легко ведет рукой по животу, обходя щупальце, которым удерживает меня на месте.

- Как мне убедить тебя, что в моих глазах ты идеальна?

Трудно поверить, что ты считаешь меня идеальной, ведь бросаешь при любой возможности.

Должно быть, он читает эту мысль на моем лице. Мне сложно скрывать от него истинные чувства. Обычно мне это лучше удается. Тэйн останавливается, почти коснувшись меня между ног.

- Ты мне не веришь.

- Можешь попробовать сексом вбить в меня немного уверенности в себе, - говорю я с надеждой.

- Думаю, это вариант.

Уголки губ Тэйна подрагивают, но взгляд остается напряженным.

- Если не хочешь верить моим словам, придется показать действием.

От этих слов по телу пробегает дрожь, почти как от страха. Но не успеваю возразить, потому что в этот момент он раскрывает меня щупальцами и прижимает большой палец к клитору.

Глава 15

Тэйн

Каталина мне не верит. Это видно по взгляду ее карих глаз, по тому, как она впервые с нашей встречи избегает моего взгляда. Разумеется, я знал, что у нее болезненное прошлое; слишком уж она близка мне по духу, чтобы могло быть иначе. Но не ожидал такого желания защитить ее.

Содрогаюсь под натиском чистой ярости и вынужден закрыть глаза, на мгновение сосредоточившись на дыхании. По своей натуре я не жесток. Защищаю свои земли в меру возможностей, но никогда не прибегну к насилию, если есть другой путь.

Но все же хочу найти того, кто ранил Каталину, и утащить его на самое дно. Удерживать там, пока не закончится воздух, а потом оставить на съедение хищникам.

Меня удивляет сила собственных чувств.

Не менее удивительно желание держать ее в объятиях, пока не исчезнет ее потерянный взгляд. Пока она не поверит, что за нее стоит бороться. Не понимаю, что провоцирует эти порывы, и чувствую себя как..

У моего народа есть легенда.

Давным-давно у нас была королева по имени Татьяна, которая полюбила одного из Кун Аннун[3]и родила от него ребенка. После этого царства неожиданно разделились, и она разлучилась с возлюбленным и ребенком. Татьяна впала в отчаяние и спустилась в глубины, чтобы оплакать утрату. Королева оставалась там так долго, а ее печаль была так сильна, что в конце концов ее поглотил коралловый риф и ее тело окаменело.

Чувствую себя так же.

Только в отличие от нее, я пришел в себя.

- Тэйи, клянусь богом, если начнешь говорить нежности, я закричу.

Голос Каталины срывается, пальцы сжимают мои щупальца.

- Пожалуйста, не испорти момент.

Понимаю, что она не примет моей доброты. Не сегодня. Не так. Но знаю, что она примет. Делаю глубокий вдох и позволяю этому странному настроению овладеть мной. Не знаю, что это значит и значит ли что-то вообще. Возможно, Каталина помогла вырваться из бесконечного горя. Но даже сейчас оно ненавязчиво напоминает о себе. Не думаю, что это чувство когда-нибудь полностью пройдет, и отчасти мне совсем этого не хочется.

Но могу дать ей другое. Не знаю, это ли ей нужно, но она согласится. А это почти то же самое.

- Каталина.

Она поджимает губы, а потом, похоже, принимает решение и расслабляется в моих объятиях.

- Да?

- Можешь кричать так громко, как пожелаешь.

С наслаждением люблюсь удивлением на ее лице, но только мгновение. Моя цель слишком близка, чтобы мешкать.

Поднимаю ее, пока она не оказывается на уровне моей груди. А потом делаю то, о чем думал с тех пор, как привел ее в башню. Прижимаюсь губами к ее киске. Ее вздох так же восхитителен, как и вкус. Провожу языком по складкам.

На вкус ты, как море. Как дом.

Побеспокоиться о ходе мыслей можно и позже. Сейчас мне нужно большее.

Не контролирую себя, пока наслаждаюсь ей. Каждый тихий вскрик, срывающийся с ее губ, подстегивает меня продолжать. Не знаю, когда успел закрыть глаза, но пытаюсь открыть их и наблюдать за ней. Каталина полностью отдалась удовольствию, которое ей доставляю. Извивается в щупальцах, ее тело дрожит, а пространство вокруг нас наполняют ее прерывистые стоны.

Еще.

Я так сильно возбужден, что едва могу ясно мыслить. За последние несколько недель уже привык к этому состоянию. Стоит мне закрыть глаза – вижу ее, чувствую ее, слышу ее. Представлял этот момент чаще, чем готов признать.

– Тэйн, пожалуйста.

Прижимаюсь лбом к ее животу и стараюсь сосредоточиться. Руки дрожат. Почему у меня дрожат руки?

– Ты получишь мой член, Каталина. Обещаю. Но сперва позволь доставить тебе удовольствие.

– Я не могу ждать.

Она нетерпеливо ерзает, и я с несказанным удовольствием на миг сжимаю ее крепче, чтобы ее ноги оставались широко разведены, а киска открыта передо мной. Мне это так нравится, что я лижу ее и опять возвращаюсь к клитору. Каталина вскрикивает.

– Твой член! Прощу, Тэйн!

– Сейчас.

Уже несколько месяцев у меня не было постоянного полового партнера. Слишком долго. Мне слабо верится, что смогу сдержаться и не кончить в тот же миг, когда наконец войду во влажное лоно Каталины. Меня трясет уже от того, что она оказалась в моих объятиях, а член так сильно возбужден, что начинаю немного беспокоиться о кровообращении. Меньшее, что могу сделать, убедиться, что она кончит первой.

В следующий раз будет лучше. В следующий раз буду трахать ее, пока она не кончит на моем члене.

В следующий раз.

Ввожу в нее палец. Несколько раз осторожно двигаю им, а затем добавляю второй. Я не мал даже по меркам моего народа. А в сравнении с Каталиной и вовсе гигант.

Ей должно быть приятно. Не хочу ранить ее в своем рвении.

Но мне все равно требуется все самообладание, чтобы оставаться неподвижным, припав губами к клитору и погружая в нее пальцы, пока она не начинает напрягаться.

- Тэйн!

Каталина выгибает спину, и я ослабляю хватку на ее талии.

Но только на мгновение.

Слишком сильно нуждаюсь в ней, чтобы мог позволить прийти в себя. Наоборот, наверное, даже лучше, что она все еще обмякшая от удовольствия. Опускаю ее, чтобы наши бедра оказались вровень. Богиня, она всегда прекрасна, но сейчас особенно.

Щеки покраснелись от наслаждения, глаза закрыты.

Сжимаю член в кулаке и грубо провожу по нему рукой. Мои пальцы все еще влажные от ее возбуждения, а запах сводит меня с ума. Но все же мне удается держать себя в руках. Едва.

- Да?

- Сейчас. Ты обещал. - Она облизывает нижнюю губу и встречается со мной взглядом. - Пожалуйста.

Большого поощрения мне не нужно. Поднимаю ее и направляю член к ее входу. Разница в размерах кажется почти непристойной, и, если бы в прошлом не вступал в близость с людьми, то усомнился бы, что она сможет меня принять. Мне и так будет сложно не спешить, убедиться, что ее тело успевает привыкнуть к моему. Мой член гибкий по своей природе, но хочу, чтобы ей было хорошо.

- Постарайся расслабиться.

В последний раз взглянув на выражение ее лица, опускаю ее на член. Медленно. Мучительно медленно. Кажется, проходит целая вечность, прежде чем широкая головка проникает в нее, но когда это происходит, мы оба громко вздыхаем. Узко. Чертовски узко. - Каталина.

- Я пытаюсь.

Она дышит так тяжело, что ее грудь трясется от каждого выдоха. Заставляю щупальца пульсировать на ее сосках, посасывая ими чуть сильнее, и она вскрикивает.

- Продолжай.

Опускаю ее еще на пару сантиметров. Агония. Настоящая агония. Хочу, чтобы это никогда не заканчивалось.

- В тебе так хорошо.

Скользю щупальцами по ее телу, то ли, чтобы успокоить ее, то ли чтобы возбудить.

- Впусти меня, Лина.

Не могу отвести взгляда от ее лона, от того, как член растягивает ее почти до неприличия.

Но она принимает меня еще глубже.

Заставляю член пульсировать в ней. Слегка. Проверяю ее реакцию.

- Тэйн.

Каталина дрожит, мотая головой из стороны в сторону.

- О черт, кажется, я снова кончу. Он такой большой, а то, что ты сейчас сделал, дарит чудесные ощущения.

Слова вырываются из нее безо всякого притворства и умысла.

- Это... я...

Делаю толчок, погружаясь в нее до конца. Она распахивает глаза и издает крик. Мне нужно замедлиться, проверить, все ли в порядке, но мной завладело удовольствие. Оно сметает все благие намерения. Есть только Каталина и ее киска, которая так крепко сжимает мой член, что кажется, сейчас умру.

Но мне нужно, чтобы сперва она снова кончила.

Поворачиваюсь, чтобы улечься на камни, и упираюсь руками за спиной.

- Взгляни, как ты безупречна,

Говорю я голосом, который не узнаю.

- Идеальная маленькая кукла, созданная для удовольствия.

- Тэйн, пожалуйста.

Членом ощупываю ее внутри, не сводя глаз с ее лица. Она такая эмоциональная, что сразу понимаю, когда нахожу точку, которая усилит ее удовольствие. Член ритмично пульсирует возле этой точки.

- Повтори.

- Пожалуйста.

Медленно приподнимаю ее щупальцами, пока внутри не остается только головка.

- Еще раз.

Она округляет глаза, едва осознает, что даже не прикасаюсь к ней руками. Каталина прикусывает губу.

- Не знаю, нравится мне это или нет.

- Хочешь, чтобы я остановился?

Она содрогается и мотает головой.

- Нет. Заставь меня скакать на твоём члене. Заставь принять его целиком.

Она всхлипывает, и этот звук так восхитителен, что ощущаю его вкус на языке.

- Используй меня, как свою маленькую секс-куклу. Пожалуйста.

Ты не кукла, предназначенная для чужого удовольствия.

Но я не говорю этого. Разве могу винить ее за то, что подхватила эстафету и стала повторять это прозвище? С этим разберемся в другой раз. А сейчас нужно, чтобы она кончила, пока не кончил я. Снова опускаю ее на член.

- Смотри, как хорошо ты меня принимаешь, куколка. Будто создана для этого.

Каталина качает головой, но не могу понять: от отрицания или от удовольствия.

- Это невыносимо.

Она так сильно возбуждена, что с легкостью меня принимает. Ее голос, как и дыхание, звучит прерывисто.

- Невыносимо, что ты не прикасаешься ко мне, но вместе с тем чувствую тебя всюду.

- Я прикасаюсь к тебе.

Скольжу другим щупальцем вокруг ее талии и между ног.

- Ты чувствуешь меня, куколка?

- Да!

Дразню ее, слегка приподнимая. Мне осталось сделать один толчок. Может, два. Нужно взять от них все. Почти полностью подняв ее с члена, сосредоточенно поглаживаю клитор. Недостаточно, чтобы она кончила, но достаточно, чтобы ее тело напряглось под щупальцами.

- Скажи, что тебе нужно.

- Ты, - всхлипывает она. Ее глаза зажмурены, а тело дрожит от надвигающегося оргазма. - Мне нужен ты.

Прижимаю кончик щупальца к ее клитору, располагая одну из присосок как раз там, где ей нужно, и разом вхожу в нее. Эффект мгновенный. Каталина с криком кончает, сжимая член.

О черт. О богиня. О...

Не помню, как потянулся к ней. В один миг опираюсь на камень и контролирую происходящее. А в следующий держу Каталину в объятиях и завладеваю ее губами в обжигающем поцелуе, но кажется, будто это она оставляет на мне клеймо.

Неважно. Мы зашли уже слишком далеко, чтобы остановиться. Целую ее сильнее, когда оргазм достигает пика. Он нарастает... и не заканчивается. Прижимаюсь к Каталине, стискиваю ее в объятиях и вхожу в нее снова и снова, когда тело берет надо мной верх. Смутно осознаю, как она обнимает меня и обхватывает ногами за поясницу, но сам утопаю в наслаждении.

Из последних сил слежу, чтобы мы опустились на щупальца, а не на холодный каменный пол. Какая-то часть разума подсказывает, что сейчас самое время отодвинуться, но эта мысль никак не может укорениться.

Каталина дрожит.

- Это было...

- Да.

- Ты был...

- Знаю.

Целую ее в висок и прижимаю к себе. Полувозбужденный член все еще в ней, но я не готов выходить. Даже когда стимуляция начинает граничить с болью.

- Спасибо, что доверилась мне.

- Конечно, - говорит она, будто чем-то заслужил ее доверие.

Чувство вины накрывает размеренной волной. Не хотел, чтобы она почувствовала себя нежеланной, но, как мы уже говорили, намерения не так важны, как действия. Исход. Раньше делал это по незнанию, но сейчас у меня нет оправдания.

Мне нравится эта девушка. Эта близкая мне душа. Не знаю, что это означает. Не знаю, как быть с сердцем, внезапно настойчиво заколотившимся в груди.

С Брантой все было иначе, во всех смыслах и проявлениях, но сколько смогу отрицать, что между мной и Каталиной что-то есть? Не знаю, что думать, что чувствовать. Возможно, именно поэтому высказываю мысль вслух.

- Я не хочу ее забывать.

Надо отдать ей должное: Каталина сразу все понимает. Сдвигается, вставая с члена, но не отстраняется.

- Никто не требует тебя ее забыть. - Она прокашливается. - Или заменить. Я знаю, что никогда ее не заменю, и не хочу этого. Это гнусно. Ты очень ее любил. Любишь до сих пор.

Да, но... мне не нравится, как она торопится сделать вид, что никогда не сможет занять место в чьей-то жизни. В... моей жизни.

Слишком тороплю события, но, кажется, будто, перейдя эту грань с Каталиной, освободился от каменных оков, которые охватили мою жизнь после смерти Бранты. По крайней мере, отчасти.

Хотя ее не обрадуют эти слова.

- Каталина. - Снова заключаю ее в объятия и, улегшись на спину, укладываю ее себе на грудь. - Ты - безмерный дар.

Глава 16

Каталина

Первый порыв - спросить Тэйна, не пьян ли он.

Безмерный дар?

Не смешите. Вся моя жизнь - сплошное доказательство обратного. Люди не выбрасывают бесценные дары. Они дорожат ими. Прижимают к сердцу... примерно как он сейчас.

С трудом не отстраняюсь. Упираюсь ладонями в его широкую грудь и напрягаю руки. Но чувствую, как ужасно устала. Устала убегать от разочарования, которое витает всюду, куда бы ни пошла. Устала от безуспешных попыток. Устала даже от безнадежности, которая наступает, когда прекращаешь пытаться.

В горле встает ком, слглатываю несколько раз. Я не расплачусь перед ним, ведь он подарил мне лучший секс в жизни. Тело все еще дрожит от удовольствия после того, как сильно кончила. Надо будет потом проверить, но почти уверена, что присоски его щупалец оставили отметины на моем теле. Не могу дождаться, когда окажусь одна в постели и проведу по ним пальцами, в мучительных подробностях вспоминая каждый момент нашей встречи.

- У тебя что-нибудь болит?

Тэйн ведет ладонью по моей спине, словно напоминая, что встреча еще не закончена. Начинаю садиться, и он опускает руку мне на спину, будто может удержать меня на месте, но почти тут же напрягается и отпускает.

- Нет, все хорошо.

Мне немного больно, но это приятная боль.

- Есть целебный крем, который демоны-торговцы используют для своих людей. Могу раздобыть, если хочешь.

- Все нормально. Правда.

Опускаю взгляд и вижу, что он смотрит на меня с таким выражением лица, какого не видела прежде. Оно не холодное и не отстраненное. Даже не пылающее желанием. Он смотрит на меня с нежностью и почти нерешительностью в черных глазах.

Меня это безумно пугает, но слезть с него и нырнуть в воду, чтобы увеличить дистанцию между нами - низкий поступок, и я не могу так поступить. Поэтому просто отвожу взгляд.

- Знаю, что наговорила лишнего, но все нормально. Мне не нужно, чтобы ты делал что-то подобное.

- Каталина.

Не хочу на него смотреть. Божьсь того, что он увидит в моем лице. С Тэйном и хорошо и плохо одновременно, но, по крайней мере, мне это знакомо. Он холоден, а я эмоционально зависима, пытаюсь отыграть модель отношений. Если он изменит правила игры, не знаю, как к ним приспособиться. Если будет добр ко мне, могу в него влюбиться, а это верный путь к катастрофе.

По правде, не буду этому удивлена.

- Каталина, посмотри на меня. Пожалуйста.

Черт подери, и зачем он сказал «пожалуйста»? Поворачиваюсь к нему, словно марионетка на веревочке. У его лица все то же непонятное выражение, но он будто пытается его скрыть за знакомой холодностью и неприступностью. Издаю прерывистый вздох облегчения.

- Чего ты хочешь, Тэйн?

Кажется, он обдумывает и отмечает несколько вариантов, прежде чем ответить:

- Я бы хотел остаться с тобой на ночь.

Сердце норовит вырваться из груди. А когда становится ясно, что это невозможно, ухает куда-то в вниз. Боже, кажется, я и впрямь расплачусь.

- Спасибо, но не нужно.

Он неподвижен.

– Ты так говоришь, потому что не хочешь со мной спать... или потому что боишься, что мое предложение продиктовано жалостью?

Как он смеет целиться в самое сердце? Я так долго неустанно повторяла, что мне плевать, каковы побуждения, лишь бы результат был приятным. И это правда. Должно быть правдой.

Но теперь кажется ложью.

– Каталина.

Тэйн замер, похоже, едва дышит, но все равно кажется, что он ближе.

– Позволь мне обнимать тебя сегодня ночью.

Что-то изменилось.

Не может быть, чтобы причина крылась в сексе. Что бы ни писали в любовных романах, которыми зачитывалась, сексом любви партнера не добиться. Он не заставит того, кто говорил неприятные слова: «я не могу тебя полюбить», «я никогда не буду с тобой», «мы не можем быть вместе», внезапно кардинально измениться.

В этом мама была права.

Не понимаю, а потому мной грозит овладеть страх. Ирония в том, что страх, вызванный словами Тэйна, побуждает прижаться ближе, искать утешения, которого он мне не даст...

Но он дает.

Едва пододвигаюсь, он обнимает меня и прижимает к себе. От удивления у меня вырывается какой-то звук, может быть, всхлип. Но Тэйн не отталкивает меня в отвращении от моих эмоций, а притягивает ближе. Убирает мои волосы с лица и гладит, будто пытаюсь успокоить дикое животное.

Будто, как и я, не знает, что делать.

– Тэйн, – наконец выдавливаю я. – Я не... я не могу.

– А хочешь?

Да. Так сильно, что не выразить словами. Именно поэтому сейчас должна уйти как можно дальше от этого мужчины, который пробуждает во мне противоречивые чувства. Возможно, для него секс ничего не изменил – не мог изменить, но не могу не замечать дрожь, которая пронизывает меня всю.

– Не могу, – повторяю я.

А сейчас он назовет меня упрямой. Скажет, что я легкомысленная и переменчивая, как ветер; сначала прощу меня обнять, а потом срываюсь на

него, когда он выполняет просьбу. Тэйн, как и все остальные, поймет, что быть со мной – сущий кошмар. Он уйдет.

Все всегда уходят.

Вот только он... не делает этого.

Тэйн снова гладит меня по волосам. Не заставляет смотреть ему в глаза. Не спрашивает. Просто прижимает ближе и тихо говорит, уткнувшись мне в висок:

– Понимаю. Мне тоже страшно.

Мне хочется возразить. Неважно, что он там, как ему кажется, понимает, – мы разные. Если бы не трагедия, он бы до сих пор был в счастливом браке с любовью всей жизни. Возможно, его, как предводителя, любят не так сильно, как его брата, но уважают. Даже я заметила это за время недолгого пребывания в крепости. И Эмбри безумно его любит. Любовь и уважение – вот, чего всю жизнь пыталась добиться, но так и не смогла. Даже без супруги у Тэйна и того и другого в избытке.

Но я ужасно устала. И мне так приятно, что меня обнимают так, будто ценят и заботятся обо мне. Даже если это ложь.

Ведь я не готова к жестокой правде.

Должно быть, Тэйн чувствует, как я расслабляюсь, потому что медленно выдыхает, и мне почти удается убедить себя, что это вздох облегчения.

– Можно я отнесу тебя в постель?

Вопрос задан тихо. Это просьба, а не приказ.

Киваю, уткнувшись ему в грудь. Видимо, во мне еще осталось немного гордости, потому что не могу заставить себя ответить вслух, но он и не требует ответ.

Прижимает меня к себе, и мы опускаемся в прохладные объятия воды. Закрываю глаза. Так проще. Позволяю ему вести. Сделать вид, словно ничего не изменилось.

Мы вновь выныриваем раньше, чем ожидала. Дрожу, когда теплый воздух касается мокрой кожи. Ощущение пробуждает любопытство, и, подняв голову, озираюсь.

Мы оказываемся в комнате, в которой еще не была. Часть пространства занимает пещера, другая часть выглядит как обставленная спальня. На высоком каменном потолке в нескольких направлениях рядами подвешены светильники. С одной стороны расположены два довольно больших бассейна и огромная кровать, больше похожая на гнездо. Ее боковины изогнуты как у чаши. Несколько столов заставлены памятными вещицами, безделушками и ракушками вперемешку с дорогими на вид украшениями.

– Это твоя комната.

Тэйн обнимает меня крепче.

- Да, моя.

Он поворачивается к небольшой двери, которую не заметила прежде.

- Ванная комната вон там.

Принимаю этот знак мира и киваю.

- Я... эм... пойду умоюсь.

Только оказавшись в ванной за закрытой дверью, которая разделяет нас с Тэйном, поддаюсь дрожи. Упираюсь ладонями в каменную столешницу и опускаю голову.

- Ты ведешь себя нелепо. Ни к чему ребячиться.

Слова до ужаса похожи на слова матери. Неистово мотаю головой.

- Давай, нацепи уверенное выражение лица, Кэт. Просто тебе сорвало крышу от человека-кракена, ведь он добр к тебе. Нет повода для беспокойства.

Возможно, поверю в это завтра. А сейчас слишком ранима. Ирония в том, что мне хочется одного: вернуться в спальню и обниматься с Тэйном, пока не станет легче. Само его присутствие вызывает у меня мучения, но все равно жажду его.

Воспользовавшись туалетом, несколько минут принимаю душ с пресной водой, и у меня больше не остается причин прятаться в ванной. Проверяю татуировки, которые нанес Азазель. Раману говорил что-то о магическом предохранении. Кажется, оно тоже связано с татуировкой демона-торговца? Не помню точно. Мысленно отмечаю, что нужно потом спросить об этом у Тэйна, но едва выхожу обратно в комнату, мысль исчезает.

Пока пыталась успокоиться, Тэйн наводил порядок. Световые гирлянды включены. С восторгом замечаю, что они светят мягким светом красного, желтого, оранжевого и белого цветов, создавая теплую атмосферу.

Тэйн оборачивается, когда подхожу, и хотя явно пытается сохранять невозмутимое выражение лица, все равно смотрит на меня так, словно рад, что я не выбралась через окно и не убежала. А это просто нелепо.

Хотя бы потому, что в ванной нет окон.

- Привет.

Едва говорю это, сразу чувствую себя глупо. Ведь Тэйн только что отрахал меня до потери сознания, а я ничего лучше «привет» не смогла придумать.

- Взял на себя смелость заказать еду.

Стараюсь не поникнуть от его слов. Ничего не имею против рыбы, но уже несколько недель ела ее в каждом блюде. И все же приятно, что он догадался меня покормить, поэтому пытаюсь улыбнуться.

- Идеально.

Тэйн открывает рот, и я изо всех сил стараюсь не напрягаться. Не готова к разговору, мысли о котором отражаются в его черных глазах. Не уверена, буду ли когда-нибудь готова. Но он не спрашивает, что меня тревожит, и больше не заикается о том, чтобы снова спать вместе. Просто указывает рукой на небольшой столик, который не заметила, когда осматривала комнату.

- Ты азартна?

Это ловушка, но весьма хорошая. Предпочту что угодно, лишь бы не трудный разговор да и питаю слабость к играм. Во время игры возникает чувство близости, и когда однажды заикнулась об этом, мой тогдашний парень так смеялся надо мной, что я убежала из комнаты, но своего мнения не изменила.

Достаточно веская причина, чтобы отказаться, но все равно подхожу ближе.

- Я играю во многие игры. Но насчет этой не уверена.

Его губы изгибаются в подобии улыбки.

- Могу научить тебя, если хочешь.

- Хорошо.

Сажусь на один из свободных стульев и жду, когда Тэйн присоединится. Изгибы стула, из-за которых то и дело сползаю на середину сиденья, на самом деле оказываются очень удобными. Отворачиваюсь, пока Тэйн не успел поймать мой взгляд, и сосредотачиваю внимание на доске.

Она состоит из квадратов, как доска для шашек или шахмат, но цвета отличаются: темно-синий и светло-серый. Рассматриваю расставленные с моей стороны серые фигуры. Они очень похожи на шахматные, но немного отличаются.

- Выглядит одновременно знакомо и нет.

- По словам торговцев, игра похожа на ваши шахматы.

Тэйн объясняет правила. Меня так и манит утонуть в низком тембре его голоса, но заставляю себя слушать внимательно. Он прав, игра очень похожа на шахматы. Фигуры выглядят немного иначе, и конь в этой игре ходит по-другому, но в остальном игра почти такая же. Названия фигур отличаются от привычных, но мне проще использовать знакомые обозначения.

Задаю несколько вопросов о ходе игры, но в целом понимаю правила.

- Ты часто играешь?

- Больше нет.

Он ждет, когда переставлю одну из своих фигур, а затем делает ход пешкой.

- Этот комплект - подарок Бранты. Мы играли почти каждый вечер.

Тэйн больше не улыбается, но вид у него не замкнутый, а печальный.

- Она была бы недовольна, что я не играл так долго.

- Бранта была бы недовольна? Не в ее характере. Она похожа на святую.

Не хотела язвить, но кажется, не могу себя контролировать. Качаю головой.

- Прости, это было грубо.

- Ничего.

Мы играем, погружившись в комфортную тишину. Я не сильна в шахматах. Мне никогда не хватало терпения придумать стратегию. А даже если бы придумала, то не смогла бы изменить ее при первой неудаче. Неважно, как давно Тэйн не играл, он явно хорош в этом, потому что задал мне жару всего через полчаса.

Он убирает руку с ферзя, которым только что разгромил моего короля.

- Хочешь... сыграть еще раз?

Его голос полон надежды, от чего сердце тревожно екает в груди.

Бессмысленно отрицать. Мне было суждено влюбиться в Тэйна с того момента, когда он появился в моей жизни, словно башня, которую никогда не надеялась преодолеть. А то, что он сейчас дарит мне близость - последний гвоздь в крышке гроба.

- Да, - тихо говорю я.

Он быстро расставляет фигуры и жестом велит сделать первый ход. И только после этого говорит:

- Бранта не была безупречна.

Глава 17

Тэйн

Я ожидал, что возвращение в комнату, которую делил с Брантой много лет, принесет больше боли. Делла поддерживала ее в прекрасном состоянии. Когда она была жива, комната служила подобием убежища от насущных требований позиции лидера, но после ее смерти стала похожа на гробницу. Куда бы ни взглянул, всюду напоминания о ней и о том, что утратил навсегда.

Обходил башню стороной, пока не привел сюда Каталину, и последние несколько недель спал в одной из подводных гостевых комнат. Даже не думал приводить ее сюда. Просто хотел показать ей, что это правда что-то для меня значит.

Дать ей доступ к тому, чем никогда ни с кем не делился.

Напоминания о Бранте никуда не исчезли, но словно больше не могут меня ранить. Я скучаю по ней. Не думаю, что однажды перестану скучать. Но, оказавшись здесь, больше не испытываю желания уплыть и никогда не возвращаться, а только переживаю приятные воспоминания.

Впервые чувствую, что не совершаю предательства, а ощущаю освобождение. Не до конца. И не от всего. Но точно от бремени, которое нес со дня ее смерти.

Не знаю, насколько это связано с Каталиной. Наблюдаю за ней краем глаза, пока делаем несколько ходов. Она все еще потрясена. Каталина на удивление хрупка, притом что постоянно делает вид, словно ничто не огорчает ее. Ей причиняли боль, причем сильную.

Прячу сжатые пальцы в кулаки среди щупалец. Мне не под силу бороться с людьми из ее прошлого. Это не исправит причиненного ими вреда и сомневаюсь, что нам обоим от этого станет легче.

Но, возможно, могу выровнять чаши весов как-то иначе. Делаю глубокий вдох, который нисколько не помогает успокоиться.

– Бранта была эгоисткой.

Каталина вздрагивает.

– Ты не обязан этого делать. Знаю, что ты любил и продолжаешь любить ее.

– В том-то и дело.

Жду, когда она посмотрит мне в глаза, а потом продолжаю.

– Не нужно быть безупречной, чтобы быть достойным любви, Лина. Бранта была обаятельной и милой, она делала мою жизнь лучше, но в то же время бывала порой эгоистичной и небрежной со словами и чувствами окружающих. Она никому не хотела причинять вреда, но это не значит, что никогда не причиняла. А еще никогда не вставала раньше полудня.

– Боже упаси. – Каталина отвечает легкой улыбкой. – Похоже, с ней было нелегко.

- Это так. - Не знаю, почему в горле норовит встать ком, но должен это сказать. Должен. - Но ее не стало и этого не изменить.

- Тэйн...

- Прошу, дай договорить.

Вид у Каталины взволнованный, но в итоге она кивает.

- Ладно. Продолжай, пожалуйста.

- Я не ищу замену Бранте. Такое невозможно и несправедливо по отношению ко всем.

Приходится отвернуться, чтобы не видеть боль в ее глазах.

- Но минувшие несколько недель дали ясно понять, что я отгородился от многого, и, возможно, слишком поспешно. Я не знаю, каким был бы партнером. У меня полно недостатков. Но...

Снова поворачиваюсь к ней.

- Мне нравится проводить с тобой время. Не только заниматься сексом, хотя он просто неопишуем. Мне нравится, как ты освещаешь все вокруг своей энергией, Лина. Не знаю, что это значит для будущего, но хотел бы иметь возможность это узнать.

Она берет фигуру, а потом кладет ее на место.

- А что будет, если ты решишь это узнать, а потом поймешь, что совершил ошибку и я тебе совсем не нравлюсь?

- Этого не случится. - Медленно протягиваю руку и накрываю ее ладонь своей. - Я знаю, что ты тоже это чувствуешь, Лина.

- Никто никогда меня так не называл. - Она смотрит на наши руки. - Только Каталиной или Кэт.

- Хочешь, чтобы я перестал?

- Нет. - Она поджимает губы и, нахмутив брови, смотрит на доску. - Ну ладно, может, ты и решишь, что я тебе не нравлюсь, но что будет, если все пройдет хорошо?

Послушать ее, так такой исход даже хуже первого варианта.

- Ты о чем?

- Я уйду. - Она убирает руку и передвигает фигуру на доске. - Сделка с Азазелем длится всего семь лет, а значит, когда срок выйдет, он вернет меня в мой мир с кучей денег в качестве оплаты.

Мне хочется попросить ее остаться, но даже я понимаю, что это несправедливая просьба. Каталина едва меня знает, и прошлое нам обоим

оставило шрамы. Нет никакой гарантии, чтобы мы захотим провести вместе больше семи лет.

- А что, если мы будем жить сегодняшним днем?

Она откидывается на спинку стула.

- Тебе не кажется, что это как-то слишком просто?

Она не ошибается, но...

- Кажется, мы оба склонны надумывать лишнего и желать уверенности там, где ее нет. Мне нравится проводить с тобой время. И думаю, тебе нравится проводить его со мной.

- Да, - бормочет она.

- Так давай делать это.

- Вот так просто?

- Да. - Передвигаю свою фигуру. - Спешить некуда. У нас есть время, чтобы узнать друг друга получше. Хочу показать тебе множество мест на землях, которыми управляю.

На самом деле, монарх - Эмбри. Он занимается повседневными обязанностями, и к нему наш народ обращается с проблемами. Я взял на себя задачи, которыми прежде занимался Эмбри. В основном это утомительные занятия, например, разрешение споров между жителями земель, но так у меня остается намного больше свободного времени, чем прежде.

Раньше я коротал свободные часы, бродя по землям, но пришло время потратить их с пользой.

- Чем вызвана такая перемена?

Каталина хмуро смотрит на доску, задержав над ней фигуру в руке, а затем ставит ее к ферзю. Все это время она не перестает улыбаться. На протяжении игры Каталина то и дело пренебрежительно высказывается о своих умениях, но очень быстро осваивается в игре. За одну только партию она трижды сорвала выстроенные мной стратегии, и, по крайней мере, дважды сделала это намеренно.

После третьего раза уже тщательнее обдумываю следующий ход, продолжая беседу.

- Меня удивила и потрясла наша с тобой связь. Я пытался отрицать ее и избегать тебя, но это никак на нее не повлияло, а только причинило тебе лишнюю боль, о чем сожалею.

- Ничего страшного.

- Неправда. Я бы хотел, чтобы ты не относилась с таким равнодушием к тому, что окружающие тебя ранят.

Похоже, Каталина забыла о стратегии и передвигает фигуру наугад.

- К этому привыкаешь. Чаще всего людьми просто руководит беспечность, а не злоба. Мои чувства - моя проблема, по крайней мере, так сказал последний психотерапевт.

Каталина строит гримасу.

- А может, он говорил наоборот. Порой не понимаю, что специалисты говорят. Возможно, именно поэтому терапия не помогает.

Она тараторит слишком быстро, будто может оспорить мое утверждение. Возможно, стоит позволить ей отвлечь меня, но таков уж я.

- Разве не ты говорила, что результат важнее намерений?

- Не я. Азазель. - Она качает головой. - Это была очень разумная мысль, а я совсем не разумна.

- Ты очень умна, Лина.

Передвигаю фигуру, проверяя, получится ли выбить ее ферзя.

- Ты добрая и забавная.

Наблюдаю, как она обдумывает следующий шаг и невольно добавляю:

- А еще такая сексуальная, что у меня перехватывает дыхание.

Она замирает, снова задержав руку над доской.

- Ты говоришь это, чтобы отвлечь меня и не дать мне тебя обыграть.

- Оттого мои слова не становятся менее правдивыми.

Невольно улыбаюсь. Странное ощущение.

- А сработало как средство отвлечения внимания?

- Нет, - чопорно возражает она. Берет другую фигуру и передвигает ее на доске.

- Шах и мат.

- Что?

Подаюсь вперед и смотрю на доску. Вот же умная чертовка.

- Ты меня обставила.

- Разве? - Каталина смотрит на меня, хлопая ресницами, но не может сдержать широкой улыбки. - Думаю, это вышло случайно. Может, нам стоит сыграть еще раз, чтобы убедиться.

А это... весело. Начинаю заново расставлять фигуры.

- Да, давай.

Мы играем, пока не подадут еду. Делла приносит ее, и я не забываю от души ее поблагодарить. Это не сойдет за достойное извинение за то, как складывались наши отношения в минувшие недели, но уже первый шаг. Завтра поговорю с ней и удостоверюсь, что мы достигли взаимопонимания.

Только когда она уходит через боковую дверь, Каталина наклоняется и глубоко вдыхает. А затем замирает.

- Не рыба?

- Мне сообщили, что тебе уже немного надоели доступные варианты блюд, поэтому решил попробовать что-то другое.

У меня возникает нелепое желание поерзать, пока Каталина рассматривает еду на тарелке. Я едва не мямлю.

- У меня хорошие отношения с Брэмом из горгулий, так что договорился о поставке того, что, на мой взгляд, могло бы тебе понравиться.

- Ты сделал это ради меня?

Она берет толстый кусок хлеба с растопленным сливочным маслом и приправами.

- Ты не был обязан.

- Я хотел.

Не из-за чувства вины... по крайней мере, не только из-за него. Я не хотел плохо обращаться с Каталиной и не могу вернуться в прошлое и изменить прошедшие несколько недель, но могу гарантировать, что в дальнейшем с ней будут обращаться хорошо. Если она хочет поесть что-то, кроме рыбы, то это меньшее, что могу сделать.

- Если хочешь чего-то другого, только попроси.

- Уверена, все не так просто.

Она откусывает кусочек хлеба и едва не закатывает глаза.

- Но какими бы ни были причины, спасибо. Это чудесно.

В груди разливается тепло и удивительная легкость. По мере приближения вечера это чувство становится все сильнее. Мы играем еще несколько партий, и хотя Каталине больше не удастся меня обыграть, она справляется уже так хорошо, что приходится сосредоточиться.

Но, в конце концов, она откидывается на спинку стула, а в ее глазах виднеется усталость. Не хочу доставлять ей неудобств, но готов

настаивать, чтобы мы оба получили желаемое: чтобы она оказалась в постели.

- Каталина.

Она протягивает руку, глядя на меня с вызовом.

- Я лягу с тобой в постель при одном условии: ты даже не заикнешься о том, какая я легкомысленная, раз так быстро передумала по этому поводу.

- Ты не легкомысленная.

В этом я уверен. Она знает, чего хочет, но боится этого достичь, хоть и притворяется, что это не так. Каталина делает вид, что переменчива, как ветер, но я понимаю, что у нее на сердце.

Подаю ей руку.

- Ты ляжешь со мной в постель?

На миг кажется, что она может возразить, но наконец Каталина берет меня за руку и позволяет притянуть ее в объятия.

- Только потому, что ты так вежливо попросил.

- Конечно.

- Веду себя покладисто, только потому что ты накормил меня хлебом.

Прячу улыбку, уткнувшись ей в волосы, и беру ее на руки.

- Если таков результат, буду кормить тебя им каждый день.

- Перестань.

Она прижимается ближе, когда опускаюсь на постель. Кровать сделана для представителей моего народа, ее края изогнуты, и на ней много больших подушек, чтобы мы могли расположить щупальца, как нам удобно. В итоге Каталина со вздохом устраивается у меня под боком, опустив голову на грудь, и от усталости говорит немного невнятно.

- Если будешь и дальше заботиться обо мне, я начну думать, что правда тебе нравлюсь.

Прижимаю ее ближе и, дождавшись, когда ее дыхание станет размеренным ото сна, отвечаю:

- В том и дело, Лина. Ты важна мне. Гораздо важнее, чем думал.

Хочу, чтобы она осталась со мной.

Впереди у нас шесть лет и десять месяцев. Этого должно быть достаточно.

Глава 18

Каталина

Наступает один из самых счастливых периодов жизни. Даже не знаю, сколько он длится. Дни здесь проходят довольно обыденно, но поскольку не обременена никакими обязанностями, кажется, словно время течет незаметно и не имеет значения. А ночи? Ночи похожи на лихорадочный сон, от которого не хочу просыпаться.

Тэйн по-прежнему выполняет официальные обязательства, но каждый день находит для меня время, пусть даже всего на несколько шахматных партий, после чего относит в постель и сводит с ума всеми возможными способами. Секс невероятен, и кажется, что со временем становится только лучше, но больше всего люблю спокойные мгновения, которые наступают после него.

Я нашла себе излюбленное местечко у Тэйна на груди, к которому прижимаюсь щекой. Нравится, как он рассеяно гладит меня, пока мы разговариваем – иногда ладонью по спине, иногда щупальцем по ногам или рукам. Мы тщательно выбираем темы для разговора, чтобы избежать коварных вопросов о моей матери, моих бывших и о Бранте.

Я узнала, что Тэйн никогда не хотел стать королем, но у него не было выбора, ведь он старший сын.

Не все территории в этом царстве так управляются – только земли кракенов и драконов. К слову, примечательно, как сильно похожи две территории, которые, казалось бы, враждуют сильнее прочих. Возможно, именно в этом и заключается причина вражды.

Когда Тэйну удастся посвятить мне целый день, совершаем прогулки. Начали с нескольких подводных пещер, которые ведут к кладбищу затонувших кораблей. Их здесь так много, что могла бы несколько месяцев исследовать это место, и все равно не сумела посмотреть все. Тэйн, подстраиваясь, плывет позади меня, высматривая хищников, пока даю волю любопытству.

Одни корабли выглядят в точности, как из фильма о пиратах, а другие похожи на космические судна. Удивительно, как приятно узнать, насколько в действительности мал мой мир. Возможно, кого-то это напугало бы. А меня успокаивает.

Когда заканчиваю осмотр кораблей, Тэйн показывает подводный... обратный водопад?[4] Не знаю, как еще это назвать. Он красивый, хотя немного пугающий, но мне очень нравится.

Сегодня мы осторожно осматриваем место с видом на небольшую бухту, где, судя по всему, размножаются добхар-чу.[5] Они представляют собой

причудливую помесь собаки с выдрой. Взрослые особи достигают почти до трех метров в длину, а детеныши очаровательные.

– Какая прелесть!

– Они очень опасны, – тихо говорит Тэйн. – В основном охотятся в этих водах, но известно, что иногда отваживаются заплывать дальше. Если увидишь их, вылезай из воды.

Бросаю на него многозначительный взгляд.

Вылезти из воды.

Конечно. Здесь же есть суша, на которую можно убежать.

– По твоим словам, если повстречаюсь с ними, мне конец.

– Нет, – резко отвечает он, но затем тон становится мягче. – Тебе ничего не угрожает.

Такие странные споры у нас случаются до сих пор. Тэйн хочет, чтобы я была в безопасности, но не понимает, что ни в этом, ни в любом другом мире полной безопасности не существует. Даже если запрет меня в башне, ничто не спасет меня от падения с лестницы с последующим переломом шеи или чего-то столь же обыденного.

Но не стану ругать его за желание позаботиться обо мне.

Наблюдаю за добхар-чу, любуюсь малышами, которые прыгают и резвятся, как и детеныши всех прочих существ. Они очень хорошенькие, но знаю, что лучше об этом больше не упоминать.

Тэйн не торопит меня. Он всегда терпелив. Просто стоит рядом и ждет, когда иссякнет мое любопытство. Мне это нравится. Нравится он. Теперь каждую ночь мы проводим вместе, и хотя первое время было немного странно спать с мужчиной, тело которого наполовину состоит из щупалец, сейчас мне это доставляет удовольствие.

– Ладно, можем идти.

Он подхватывает меня на руки, спуск со скалы его щупальцам дается гораздо легче, чем дался бы моим слабым человеческим рукам и ногам. Спускаемся медленно и осторожно. Тэйн пристально всматривается в воду, которая становится все ближе, будто подначивает извергнуть монстра вроде тех, за какими мы только что наблюдали.

– Мы вернемся через два месяца, когда детеныши подрастут и смогут начать осеннюю миграцию. На это стоит посмотреть.

– Через два месяца? – Хлопаю глазами. – погоди, а сколько времени прошло с того дня, когда ты учил меня плавать?

Тэйн останавливается и бросает на меня взгляд.

- Точно не знаю. Думаю, больше месяца.

Больше месяца.

Месяц утех, который ни разу не прерывался месячными. А значит... О нет.

- Тэин.

Должно быть, он слышит страх в моем голосе, потому что тут же прекращает спуск.

- Что-то не так?

Не хочу спрашивать. Не хочу разрушать окутавший нас пузырь счастья. Само собой, если закрою глаза и сделаю вид, что не умею считать, реальность любезно отступит и позволит жить в прежнем состоянии.

Ну да, как бы не так.

И все же, как настоящая трусиха, закрываю глаза.

- У меня уже должны были начаться месячные. Боже, не могу поверить, что не заметила.

Чувствую себя полной дурой, но у меня всегда плохо получалось следить за циклом. Обычно наступает момент, когда кажется, что меня все ненавидят, а я ненавижу себя, свое тело и всех, кто смеет дышать рядом. А потом через пару дней, как по часам, наступают месячные.

- Но такого просто не может быть. Раману что-то говорил о магическом предохранении.

- Для этого торговцы используют кулон. Я и не подумал его попросить.

Кулон.

Не татуировка. О господи. Открываю глаза и встречаюсь с пристальным взглядом Тэйна. Не осознавала, каким открытым он стал рядом со мной, пока снова не ушел в себя. Тэин издает прерывистый вздох.

- Обсудим, когда вернемся домой.

Домой.

Странно, но правда стала чувствовать себя в башне, почти как дома. Или, если не в самой башне, то, по крайней мере, в комнате Тэйна. Почему-то кажется, что после этой чудовишной ошибки все изменится.

Это был лишь вопрос времени. Стоило знать, что этим все и закончится. Ничто хорошее не длится вечно, особенно когда для меня. Мне всегда удастся продемонстрировать, какая же я неудачница. Возможно, я небезразлична Тэйну, но, само собой, случившееся станет последней каплей, которая переполнит его чашу терпения.

Мы подходим к кромке воды и погружаемся. Едва не испытываю облегчение оттого, что здесь не можем говорить. Знаю, что Тэйн и другие кракены могут общаться под водой, но, хоть он и пытался меня научить, по большей части это общение сводится к языку тела с использованием щупалец, а у меня их нет. Думаю, именно поэтому татуировка с заклинанием перевода толком не распознает жесты и не срабатывает.

Кажется, что обратный путь в башню проходит в мгновение ока. Тэйн выныривает в своей комнате, которая стала общей, и осторожно ставит меня на каменный выступ. Задерживает руки на моих бедрах, но, кажется, немного отдалается.

Ну конечно же.

Позже это причинит мне боль. Возможно. Скорее всего. Но сейчас меня охватил ужас сложившейся ситуации. Прижимаю руку к груди. Кажется, что не могу дышать, но дышу. Странно, как мозг не может все осознать.

- Я не могу родить ребенка, Тэйн. Не могу.

- Хорошо.

Едва его слышу.

- Ты не знаешь, каково было расти с моей матерью. Она была своего рода чудовищем и некоторые нанесенные ею раны не могу исцелить, как бы ни старалась. Если рожу ребенка, то передам ему эту травму.

- Каталина...

- Я не могу.

- Лина, посмотри на меня.

Тэйн нежно берет меня за плечи.

- Травмы не делают тебя менее достойным родителем.

Он слегка сжимает их.

- Но если ты не хочешь иметь детей, никто тебя не заставит.

- Но контракт...

- К черту контракт. - Он замолкает и, похоже, пытается смягчить тон. - Это твой выбор, и если Азазель или кто-то еще думает, что может тебя заставить, я убью их.

Хлопаю глазами, окончательно поддавшись панике.

- Ты не можешь просто взять и убить кого-то из-за меня.

- Я обещал обеспечить твою безопасность.

- Но... - Зачем я спорю? Не знаю. Уже ничего не понимаю. - Но если у тебя родится ребенок от человека, это принесет пользу твоим землям.

- К черту мои земли. - На миг он снова сдавливая мои плечи. - Ты не пешка, Лина. Не ходячая матка для продолжения рода и не тело, которое можно использовать для чьей-то выгоды. Ты вольна сама управлять своей жизнью.

Он говорит правильные слова. Но почему мне так больно?

- Ты разозлишься на меня, чтобы я ни сделала.

Тэйн медленно качает головой.

- Нет. Я никогда не собирался заводить детей, но если ты беременна и хочешь оставить ребенка, я разделю с тобой эту радость. Если ты беременна, но не хочешь ребенка, я отправлюсь к Раману и обсужу с ним варианты. У моего народа есть методы разрешения таких обстоятельств, но ты человек, и я не стану подвергать тебя опасности.

- Вот так просто, - тихо говорю я. Выбор за мной, и он поддержит меня в любом случае. - Прости, Тэйн. Я не хотела, чтобы так вышло.

- Мы оба за это в ответе. - Его лицо вспыхивает от стыда. - Я должен был обсудить с тобой вопрос предохранения и убедиться, что ты под защитой. Прости.

Тихо посмеиваюсь.

- Уверена, мы единственные, кто наперебой извиняется за подобное и спешит взять на себя ответственность.

Тэйн слегка улыбается.

- Очень характерно для нас, правда?

Делаю глубоких вдох и чувствую, что легкие наполняются до предела, хотя кажется, словно их стягивает невидимая лента. Тэйн не винит меня ни в чем и не срывается на мне. Он дает выбрать то, что нужно мне. Я справлюсь. Знаю, что справлюсь.

- Свяжись, пожалуйста, с Раману.

Тэйн кивает.

- Считаю, что все сделано.

Ожидаю, что он снова нырнет под воду, но Тэйн проходит вглубь комнаты. Роемся в сундуке, который выглядит так, будто его достали с затонувшего корабля миллион лет назад. Наконец он выпрямляется с небольшим зеркалом в руке.

Подаюсь вперед в ожидании какой-то магии, но Тэйн просто стучит по нему пальцем так долго, что готова кричать от этого звука. И когда уже

собираюсь сказать ему, чтобы прекратил, пока не разбила чертову штукюину о его голову, в пространстве происходит движение, и появляется Раману.

Он чертыхается и упирает руки в бока.

- Знаешь, мое внимание можно привлечь и менее раздражающими способами.

- Не стал рисковать, ведь ты мог проигнорировать.

Голос Тэйна звучит так же холодно, как в нашу первую встречу.

- Нам нужна твоя помощь.

- Нам..

Раману поворачивается и устремляет взгляд на меня. Расплывается в улыбке, но она тотчас сходит с лица. Не могу сказать наверняка, поскольку у него нет глаз, но почти уверена, что они смотрит на мой живот.

- Кое-кто не сидел без дела.

- Я хочу избавиться от него, - выпаливаю я.

Раману открывает рот, но Тэйн заговаривает первым.

- Подумай хорошенько, прежде чем начнешь цитировать условия контракта, демон. Заставлять ее сохранить нежеланную беременность считается причинением вреда.

- Как ты мог такое подумать. - Вид у него возмущенный. - Не знаю, как принято у вас, но мой народ никогда никого не принуждал к подобному.

Он подходит ко мне и нежно берет меня за руки, несмотря на злость, которую источает.

- Ты этого хочешь? - спрашивает он так тихо, что мне приходится напрячь слух. - Решать тебе. Не ему.

Вопреки здравому смыслу снова стараюсь не расплакаться. Раману понравился мне с первой встречи, но я привыкла к его остроумию и грубоватому поведению. От такого заботливого отношения чувствую, словно земля ушла у меня из-под ног.

- Я хочу от него избавиться.

- Хорошо. - Он сжимает мои руки. - Мне надо привести кое-кого, кто в этом разбирается. Она все сделает. Все пройдет быстро и безболезненно. Обещаю.

- Спасибо, - хрипло отвечаю я.

Раздается тихий хлопок, который не столько слышу, сколько чувствую, и Раману исчезает, вновь оставив меня наедине с Тэйном. Он подходит ближе, но, кажется, сам не знает, то ли оставить меня в покое, то ли утешить. Несколько недель назад я бы замкнулась в себе, но..

- Тэйн?

- Да, Лина?

Он поднимает руки, а потом снова опускает их по бокам.

Делаю вдох, потом еще один.

- Я бы очень хотела, чтобы ты обнял меня, если не возражаешь.

Он бросается ко мне, притягивает к себе и крепко обнимает.

- Я все время буду рядом. Тебе не причинят вреда. Обещаю.

Утыкаюсь ему в грудь, прижимаясь. Не сомневаюсь, что сделала правильный выбор, но думаю о том, что это обязательно изменит наши отношения.

Разве может быть иначе?

Глава 19

Тэйн

К тому времени, как Раману возвращается в комнату, мне почти удастся успокоиться. Его появление со странной женщиной сводит на нет все мои попытки держать себя в руках. Инстинктивно притягиваю Каталину к себе, и она издает тихий печальный смешок, от которого щемит сердце.

- Все хорошо. - Она похлопывает меня по груди.

Но в этом нет ничего хорошего. Уж молчу о том, что чувствовал, как она беспрестанно дрожала, пока я ее обнимал. И уж точно не стану спрашивать снова, уверена ли она в своем решении. Каталина воспримет это, будто я выражаю собственные чувства, а мне совсем не хочется, чтобы она сомневалась в моей поддержке.

Я облажался. Иначе это не назовешь. Уже очень давно не был ни с кем сколь-нибудь продолжительное время и так привык к волшебным кулонам, предотвращающим беременность, что даже не потрудился спросить, использует ли Каталина человеческий вариант такого средства. Мне даже в голову не пришло.

Идиот.

Чертов эгоистичный идиот.

Раману ведет женщину к нам, опустив руку ей на спину.

– Это Ленора. Она все уладит, милая.

Ленора бросает на меня резкий взгляд, и мне приходится бороться с желанием прижать Каталину еще ближе. Либо доверю Раману все уладить, либо нет. Не думаю, что он пришел, чтобы причинить Каталине вред, но женщина мне незнакома.

– Кто ты?

– Я только что...

Она поднимает руку, перебивая Раману. У нее слегка смуглая кожа, возможно, от солнца или же от природы, длинные темные волосы и резкие черты лица. А еще она источает магическую ауру, которая пронизывает воздух. Она опасна.

Она выдерживает мой взгляд.

– Мое имя Ленора. Я ведьма и знаю об этом больше тебя, так что отпусти девушку, и мы с ней мило побеседуем. А потом, если она захочет, расскажу обоим, как все будет проходить.

Каталина снова похлопывает меня по груди.

– Все хорошо, – повторяет она.

Отпустить ее – самый трудный шаг, который доводилось совершать в последнее время. Хочу оградить ее от всего, но она оказалась в таком положении моими стараниями, и я не могу защитить ее без посторонней помощи.

Богиня, я и правда глупец.

Напряженно наблюдаю, как Ленора с Каталиной отходят, чтобы их было не слышно. Не сказать, что Ленора начинает вести себя мягче, но она явно говорит с Каталиной с заботой. Я благодарен за это, даже если не в восторге от ведьмы.

– Как это случилось?

Поглядываю на Раману.

– Не думаю, что тебе нужно объяснять биологический аспект.

– Я не об этом. – Он проводит ладонью по своему лысому черепу. – Существуют десятки способов предохранения. Почему ты не попросил его для нее?

Кожа горит от стыда.

– Мне не пришло в голову.

- Тебе не...

Он резко мотает головой.

- Азазель вырвет твое сердце прямо из груди, если ты ляпнешь при нем такую глупость. Очень советую этого не делать.

Раману снова смотрит на женщин.

- Жаль, меня не было. Догадайся я, что вы трахаетесь, сам бы его предложил.

Я не спрашиваю, где он был. Видел, как он прикоснулся к Леноре, а на руке у него что-то вроде связывающей отметки. Все не так просто, но, честно говоря, мне нет до этого дела. Только не сейчас.

- В этой ситуации допущено немало оплошностей, но вина лежит полностью на мне.

- Ну тогда исправь все. - Он колеблется. - Ты ни черта не смыслишь в деликатных вопросах, Тэйн. Если за последние несколько недель ничего не изменилось, советую отпустить ее со мной обратно в замок, как только поправится. Она будет неустойчива эмоционально, пускай и от облегчения. Но если ты отроешь рот и ляпнешь какую-нибудь глупость, то ранишь ее.

- Я скорее вырежу из груди свое сердце, но не причиню ей боль.

Несколько мгновений он закрывает и открывает рот, не издавая ни звука. Раману прокашливается.

- А между вами и впрямь наметился прогресс.

- Итак, вот как все будет проходить.

Ленора снова подходит и обнимает Каталину за плечи. Говорит с ней ласковым голосом.

- У меня есть зелье, которое позволит добиться желаемого результата, и еще одно вспомогательное, чтобы тебе было комфортнее. Немного магии поможет в этом деле. Есть вопросы?

- Как быстро ты сможешь приготовить зелье? - спрашивает Каталина.

Ленора переглядывается с Раману.

- Дай ему несколько минут, чтобы принес мои вещи, и мы сразу же приступим.

Каталина опускает плечи.

- Хорошо. Я хочу с этим покончить.

- Конечно, милая. Мы все сделаем. - Ленора бросает на меня резкий взгляд.

- А ты помалкивай, а не то заколдую.

Я ожидал, что меня охватит беспокойство и чувство вины. Но никак не ожидал страха, что накрыл меня волной, от которой не уйти. Знаю, что подобные действия требуют от моего народа, но люди – совсем другое дело. Почти забыл, какая Каталина маленькая по сравнению с нами. Конечно, и навредить ей легче. Сделать что-то, от чего она потом не очнется.

– Насколько это опасно?

– Не опаснее большинства медицинских процедур. – Ленора пожимает плечами.
– Менее опасно, чем сами роды.

Женщины умирают во время родов. Даже при всей доступной нам магии. Я всегда принимал это как данность. А теперь мне хочется обругать богиню за связанный с этим риск.

– Ты уже делала это раньше? В противном случае найду кого-то более опытного. Каталина заслуживает лучшего и...

Я не могу ее потерять.

– Не надо меня оскорблять. Хотя и предпочитаю темные искусства, являюсь обученной повитухой, а это, так, издержки профессии.

Ленора поворачивается к Раману, который вернулся с мешком в руках. Коричневая сумка кажется слишком маленькой, чтобы вместить все необходимое, но ведьма забирает ее с мягкой улыбкой.

– Прихватил еще несколько вещей, которые могут тебе понадобиться.

– Хорошо. – Она закатывает рукава. – Давайте начинать.

В итоге все проходит гладко, как и обещала Ленора. Насколько могу судить, Каталина все это время спит. Я рад. Сажусь рядом с ней и сжимаю ее руку, неотрывно следя за ведьмой, словно акула. Из всех сил стараюсь сдержаться и не засыпать ее вопросами о процедуре, но не хочу ненароком навредить Каталине, отвлекая Ленору.

– Она скоро очнется.

Магия шипит в воздухе, отчего жжет в носу, и все следы проделанной процедуры исчезают. Ленора слегка пошатывается.

– Черт, магия телепортации всегда дается тяжело. У меня до сих пор кружится голова после прибытия.

– Могу тебя подменить. – Раману обнимает ее за талию и прижимает к себе.
– Присядь. Я подготовлю флаконы.

– Спасибо.

Когда они заканчивают, Ленора ставит пару бутылочек на ближайший стол, а с ними небольшую глиняную чашку.

- Если будет мучить затяжная боль, - она указывает на первую. - Полчашки, не больше. - Затем переводит палец на вторую бутылочку. - Это для сна, по мере необходимости. Но не больше половины чашки. Их можно принимать одновременно, так что можешь не беспокоиться о побочных эффектах, если соблюдаешь дозировку. Вернись через несколько дней, чтобы ее проведать, но если пойдет сильное кровотечение, или она будет вялой или без сознания, сразу же свяжись со мной.

Трудно говорить, преодолевая страх, пронзивший меня в ответ на ее слова. Думал, что опасность минует, но, судя по всему, это не так.

- А такое вероятно?

Выражение лица ведьмы становится чуть мягче.

- Маловероятно, но нужно наблюдать. Все прошло гладко. - Ленора колеблется, но наконец качает головой. - Послушай, люди реагируют на это по-разному. Некоторые плачут. Некоторые нет. Иногда их мучает чувство вины, стыда или еще черт знает чего. Иногда они испытывают только облегчение.

Должно быть, она замечает мое замешательство, потому что тычет в меня черным острым ногтем.

- Я вот к чему. Какой бы ни была реакция Каталины, для нее она правильная, и твоя задача быть рядом и поддерживать ее.

- Я поддерживаю ее.

- Поддерживать - не значит трахать до потери сознания, разве что она сама этого захочет и будет готова. Но даже если скажет, что готова, ты должен выждать хотя бы неделю, а лучше больше.

Отшатываюсь.

- После всего случившегося, ты думаешь, что таковы мои приоритеты? Как ты можешь допустить подобную мысль.

- Хорошо. Значит, нам не о чем волноваться. - Она поглядывает на Каталину, а затем на Раману. - Останемся, пока она не очнется?

Демон наблюдает за мной, плотно поджав губы.

- Нет, думаю, дальше Тэйн сам справится. Правда, Тэйн?

Я ни в чем не уверен, но сделаю все, чтобы Каталина получила необходимое. Что бы это ни было. А вообще... В голове начинает зарождаться план. Способ все исправить раз и навсегда. Мне больно даже думать о том, что потеряю Каталину, но не могу притворяться, будто не заслуживаю боли после того, как сильно напортачил в этой ситуации.

- Все под контролем.

– Хорошо. – Тон Раману по-прежнему непроницаем. Он подает Леноре руку. – Идем.

Она мешкает, но, в последний раз взглянув на Каталину, берет Раману за руку, и они вместе телепортируются.

Теперь ничто не отвлекает меня от Каталины. Снова и снова поглаживаю ее костяшки большим пальцем, измеряя ритм ее дыхания. Вдох. Выдох. Едва заметное движение ее груди. Не слишком ли она бледна? Видел кровь, но не могу сказать, много ли она ее потеряла или ожидаемое количество. Ленора, кажется, не была встревожена.

С Каталиной все нормально.

Она дышит.

С ней все будет хорошо.

– Прости, – тихо говорю я. – Я с самого начала повел себя неправильно. Не знаю, как контракт до сих пор не среагировал, ведь нет никакого смысла притворяться, будто мои действия и слова не причинили тебе вреда.

Каталина продолжает мирно спать. Опускаю взгляд к ее животу, и, не знаю, что ожидал почувствовать, но испытываю одно только облегчение оттого, что ее потребность удовлетворена. Дети не... Ничего против них не имею, но никогда не испытывал желания иметь собственных детей. Я говорил всерьез: я бы поддержал любое решение Каталины, но не чувствую утраты.

Я просто счастлив, что с ней все хорошо.

Я не потерял ее.

Пока.

Ее рука подрагивает в моей.

– Тэйн?

Ее голос звучит хрипло, но когда она открывает глаза, передо мной предстает само красивое зрелище, которое видел.

– Все сделано?

– Сделано.

Она слегка улыбается, но глаза остаются грустными.

– Прости.

– Тебе не за что извиняться. Это я...

– Если мне не за что извиняться, то и тебе тоже. – Она снова закрывает глаза. – Они ушли?

- Решили, что предпочтешь приходить в себя в тишине и покое.

Тянусь щупальцем за первой бутылочкой.

- Тебе больно?

- Немного. - Каталина открывает глаза и смотрит, как наливаю нужное количество в чашку. - В основном, чувствую усталость.

- Выпей это, а потом сможешь поспать. - Смотрю на кровать, а потом отвожу взгляд. Как бы мне ни хотелось обнять Каталину, речь не о моих потребностях. А о том, что нужно ей. - Если хочешь, чтобы отнес тебя в предыдущую комнату, могу это сделать.

- Тэйн. - Она берет чашку слегка дрожащими руками. - Ты сейчас идешь на жертвы из благородства, поэтому буду откровенна. Я сейчас ни в чем не уверена и не знаю, что чувствовать, кроме облегчения, поэтому была бы очень признательна, если бы ты обнимал меня сегодня ночью.

- Конечно.

Я слишком нетерпелив? Думаю, мне плевать.

После того, как Каталина принимает зелье, помогаю ей дойти до ванной и позволяю выставить меня за дверь. Но уйду недалеко. Кажется, она твердо стоит на ногах, но это не значит, что не может упасть. Снова и снова пытаюсь избавиться от чувства, что все непоправимо испортил. Возможно, сейчас она так не считает, но непременно начнет, как только немного отдалится.

Я... хочу, чтобы она осталась.

Не на ночь. И даже не на семь лет. Навсегда. Я ни с кем не чувствовал такой связи после Бранты, и хотя она сильно отличается от того, что я испытывал к покойной супруге, все же не менее сильна.

Но мои желания мало связаны с тем, как будет лучше для нее.

А еще нужно подумать о своей территории. Я не могу официально оставить пост предводителя, пока сделка с демоном не завершена. Это подвергнет народ опасности, выставит нас слабыми. Эмбри более чем способен править - он и так уже фактически правит, но у него нет партнера-человека, а значит, нет надежды на появление наследника получеловека, что будет держать народ в узде. Нужно сохранять земли равными.

Если бы я ставил территорию на первое место, то настоял, чтобы Каталина оставила ребенка.

От этой мысли становится дурно. Не будь я королем, то, вполне вероятно, Бранта была бы все еще жива. Я порядком устал от того, что другие расплачиваются за положение, данное мне при рождении.

Знаю, что должен подождать, должен дать Каталине отдохнуть и восстановиться и быть для нее молчаливой опорой, но не могу. Как только

оказываемся в постели, и она снова устраивается в моих объятиях, задаю вопрос, который мучил меня с самого начала проведенной Ленорой процедуры.

- Ты хочешь вернуться домой?

Глава 20

Каталина

Я так сильно устала, что почти уверяюсь, что неправильно расслышала Тэйна.

- Что?

- Знаю, что прошло всего несколько месяцев, но уже не раз причинил тебе вред, и мы оба это знаем. Даже если контракт этого не признал, потому что ты сама отказываешься это признавать, зато признает Азазель, если мы ему сообщим.

Поворачиваюсь к нему. Вид у Тэйна измученный, выражение лица мрачное и уязвимое. А оно вынуждает меня обратить внимание на собственную произвольную эмоциональную реакцию на чувство, по ощущениям очень похожее на отвержение. Мы с Тэйном уже доказали, что не всегда на одной волне во время общения. Я не стану спешить с выводами.

Не стану.

- Если ты расторгнешь контракт, то лишишься земель, - наконец говорю я.

- Значит, так тому и быть.

Он говорит об этом так резко, как будто правда готов пожертвовать территорией в расплату за нашу глупость.

Я верю ему. Сглатываю сквозь ком в горле.

- Тэйн, не говори глупостей. Даже если вред причинен, чего контракт не зафиксировал, так зачем нам доводить это до сведения Азазеля, ты сопоставляешь одного человека и несколько тысяч. Это неравноценно.

- Знаешь, именно это мне сказал Эмбри, когда хотел объявить войну после смерти Бранты. Сол сказал, что ее смерть - случайность по вине одного из старых драконов, который решил, будто Бранта вторглась на их территорию. Все не акт войны, а происшествие, которое нужно уладить быстро и тихо, чтобы не нарушать хрупкий мир между нашими народами.

Он больше не смотрит на меня.

- Он был прав, но я порядком устал ради общего блага жертвовать теми, кто дороже мне всех на свете.

Сердце не может решить, то ли хочет остановиться, то ли вырваться прямо из груди.

- Сейчас Эмбри сказал бы тебе то же самое.

- Я знаю. - Тэйн обнимает меня руками и щупальцами, но старается не сжимать слишком сильно и не касаться живота. - Мне все равно. Я уступлю пост предводителя Эмбри. Стоило сделать это сразу после смерти Бранты. А после этого контракт станет недействительным с нашей стороны.

Почти уверена, что Азазель так не подумает, но очевидно, что спорами Тэйна не вразумить.

Он пытается меня прогнать.

Мой внутренний ребенок рыдает от этой мысли, мешая думать, но я должна. Мы балансируем на острие ножа, и одно неверное действие приведет к непоправимым последствиям.

- Ты хочешь, чтобы я ушла?

Он вздрагивает.

- Что это за вопрос?

- Тот, ответ на который мне нужен.

Тэйн делает медленный вдох.

- Я причинил тебе боль.

Он знает, что мне некуда возвращаться, но все равно считает, что быть с ним - худший вариант.

- Тэйн. - Мое терпение на исходе. - Это не ответ, и я хочу, чтобы ты перестал терзать себя чувством вины. Ты хочешь, чтобы я осталась или нет?

- Конечно, я хочу, чтобы ты осталась!

Он напрягается, словно борется с желанием прижать меня к себе.

- Я люблю тебя. Но это ровным счетом ничего не значит, потому что больше не умею строить отношения. Я слишком прямолинейный и постоянно раню тебя, хотя стараюсь этого не делать.

Он смотрит на меня с мукой в черных глазах.

- Я не знаю, как быть с кем-то, а не в одиночестве, и меньше всего хочу причинить тебе боль. Я не вижу выхода.

Такое чувство, словно разрываюсь надвое. Одна часть меня хочет цепляться за грубые слова, за его попытки отправить меня домой, которые лишь подтверждают, что он точно такой же, как и все, кто счел меня недостойной. А другая часть из всех сил старается держать рот на замке, пока обдумываю его слова.

Он любит меня.

Не хочет причинять мне боли.

Сомневается, что достоин... как сомневаюсь и я.

Прижимаю ладони к его груди и сажусь, чтобы было хорошо его видно.

- Тэйн... мне кажется, мы уже в отношениях.

Он моргает.

- Что, прости?

- Я уже несколько недель сплю в твоей постели.

Говорю не спеша, действуя осмотрительно.

- Мы видимся каждый день. Бываем вместе в разных местах, и ты показываешь мне все, что тебе важно. Возможно, наше общение не всегда ладится из-за груза прошлого, но мы уже добились прогресса, тебе так не кажется?

Он снова хлопает глазами.

- Пожалуй...

Это придает смелости продолжать.

- Ты не думаешь, что, будь у нас больше времени, мы смогли бы научиться общаться еще лучше? Если оба готовы попробовать?

Когда он не спешит с ответом, набираюсь храбрости и совершаю прыжок веры.

- Я тоже тебя люблю. Это произошло внезапно, но это правда. Знаю, в нашу первую встречу сказала, что мне не важны чужие намерения, если устраивает результат, но ты показал, что ничто не заменит возможность быть с тем, кому ты искренне безразличен.

- Каталина. - Он протягивает руку и обхватывает мое лицо большой ладонью.
- Я не заслуживаю твоего милосердия.

- В этом и суть милосердия. Его не нужно заслуживать. - Накрываю его ладонь своей и издаю сдавленный смешок. - Черт возьми, ты готов отказаться от своих земель ради меня. Не могу представить более широкого жеста.

Как ты можешь говорить, что достоин меня, Тэйн?

Он всматривается в мое лицо.

- Я уступлю свои земли.

Должно быть, он замечает мою панику.

- Не Азazelю. Эмбри давно пора принять бразды правления. В последнее время он, по сути, и правит.

- Ты не обязан этого делать. - Едва могу осмыслить величину его жертвы. - Только не ради меня.

Тэйн улыбается, отчего его лицо озаряется.

- Я делаю это ради нас обоих. - Он оглядывает комнату. - Может, сможем перебраться в какое-то местечко поменьше. Подальше от крепости. В одну из деревень на побережье.

- Ты это всерьез?

Шепотом спрашиваю я.

- Да.

Он целует меня в лоб.

- Завтра поговорю с Эмбри.

Целует в бровь, а потом в нос.

- Но ты не обязана принимать решение прямо сейчас, Лина. У нас будет время все нормально обсудить.

Касается моих губ своими.

- Позволь мне ухаживать за тобой, как положено.

Меня будоражит эта мысль.

- Я согласна.

- Хорошо. - Тэйн легонько целует меня, а затем укладывает себе на грудь. - А теперь отдыхай. День был долгий.

На меня обрушиваются события последних нескольких часов. Собираюсь с духом, ожидая стыда, чувства вины или им подобного, но чувствую только глубочайшее облегчение. Я сделала выбор и ни о чем не жалею. У меня больше надежд на будущее, чем когда-либо могла мечтать.

Будущее с Тэйном.

Улыбаюсь, уткнувшись в его грудь, и мной наконец овладевает сон.

* * *

Просыпаюсь от звука тихих голосов Тэйна и Эмбри. Откуда мне их не видно, но зато прекрасно слышно.

– Ты уверен?

Тэйн издаёт смешок.

– Я должен был передать их тебе много лет назад, ты же знаешь. Время пришло.

– Но как же контракт? Каталина и все остальное. Он завязан на твоём титуле правителя. И ты хороший правитель. – Судя по тону Эмбри, он не горит желанием убедить Тэйна оставить пост, скорее хочет убедиться, что его мотивы верны.

– Нашему народу сейчас нужен не я, а ты. – Голос Тэйна теплеет. – Ты всегда должен был быть лидером.

Он фыркает.

– Вижу, ты настроен серьёзно, поэтому отброшу все сомнения. Если ты правда этого хочешь, могу только порадоваться за тебя.

Он колеблется.

– Но если бы она не прервала беременность...

– Довольно. – В голосе Тэйна нет резкости, но он не сдаётся. – Я устал причинять страдания моим любимым ради территории. Если захочешь себе в партнёры человека, можешь обратиться к Азазелю и заключить собственный контракт.

– Возможно, так и сделаю.

У меня нет ни братьев, ни сестер, но мне знакомо упрямство, которое слышно в его голосе. Не знаю, правда ли он так поступит, но Тэйн, вероятно, смог бы подтолкнуть его к этому, как и поступают старшие братья.

Конечно, он этого не делает.

– Спасибо, Эмбри. Знаю, что в последние пять лет было непросто поддерживать равновесие, и сомневаюсь, что остался бы здесь без твоей поддержки.

– Ты бы и сам прекрасно справился, – рявкает Эмбри. – Просто тебе был нужен хороший пинок под зад.

Его тон становится мягче.

- Каталина вполне способна его дать, так ведь?

- Да. - Он улыбается. Я слышу по его голосу. - Ей пришлось многое пережить, так что тебе лучше уйти, пока она не проснулась.

- Какой заботливый, - дразнит Эмбри. - Ты такой душка, когда влюблен. Рад за тебя, Тэйн. Правда.

- Спасибо. Можешь обращаться ко мне по любым вопросам во время передачи власти, но думаю, мы оба знаем, что по факту ты и есть предводитель, поэтому не жду особых трений.

- Береги себя.

- Ты тоже.

Затем Эмбри уходит, и только тихий плеск говорит о том, что он опустился в воду. Скорее чувствую, нежели слышу приближение Тэйна, и когда открываю глаза, он стоит возле кровати и улыбается.

- Ты все слышала?

- Я не ожидала, что ты так быстро уйдешь в отставку.

- Уже пора. - Он пожимает плечами, глядя на меня. - Как ты себя чувствуешь?

Вот в чем вопрос, так ведь? Облизываю губы, стараясь не отшучиваться, а ответить честно.

- Чувствую легкую боль и беспокойство, но испытываю облегчение. Ни о чем не жалею.

- Хорошо. - Он слегка опускает плечи, будто тоже его испытывает. - Эмбри принес еды, и я подумал, мы могли бы сыграть, если хочешь.

Кажется, будто мою грудь распирает, а сердце увеличивается до невероятных размеров.

- А хлеб принесли?

Он отвечает широкой счастливой улыбкой.

- Конечно.

- Тогда по рукам.

Эпилог

Три недели спустя мы назначаем Деллу и Аннис на новые должности в крепости и переезжаем в новый дом. Он расположен на небольших островах в море, которое народ Тэйна считает родиной. По настоянию Тэйна в доме из соображений безопасности только один вход, и он расположен глубоко под водой. Туннель ведет в помещение, удивительно похожее на его покои в башне. Стены, изгибаясь, восходят к потолку, в который Тэйн встроил освещение. Есть в нем и полноценная кухня с множеством маленьких окон, из которых открывается вид на побережье.

Но мое любимое место в доме – спальня. Потолок в ней возносится к небу и, конечно же, защищен чарами и огражден от стихии. Могу лежать на кровати и смотреть на звезды, что дарит несказанную радость.

Тэйн тоже мне ее дарит. У нас по-прежнему постоянно возникают трудности в общении, но мы научились вовремя останавливаться, пока ситуация не вышла из-под контроля. В большинстве случаев. Поразительно быть рядом с тем, с кем чувствую себя в безопасности и могу преодолевать трудности без страха, что меня выбросят, как мусор, из-за того, что я не совершенна. Мы уже растем вместе, и у меня голова идет кругом от мысли о том, что впереди у нас еще долгие годы.

И сегодня мы выводим наши отношения на новый уровень.

– Я точно нормально выгляжу?

– Ты выглядишь потрясающе. – Тэйн берет меня за руку и вытаскивает из воды. Я не бывала в крепости с первой недели и не могу прогнать легкое волнение.

Сегодня он представит меня двору кракенов.

Эмбри стал монархом, и, судя по всему, передача власти уже завершена. Он и так уже многое делал, поэтому это была скорее формальность.

Тэйн сжимает мою руку. Кажется, он не перестает улыбаться с самого утра, когда для нас все изменилось навсегда. Он словно сбросил бремя, которое нес очень долгое время. Даже стал чаще говорить о Бранте, хотя порой его голос срывается от эмоций. Не могу сказать, что полностью его понимаю, ведь мне не довелось пережить такую же любовь и потерю, но не жду, что подобное когда-нибудь проходит окончательно.

И это заставляет меня сильнее ценить то, что у нас есть. Я не замена его супруге. Скорее... нечто иное.

Мы идем по коридорам. Наверху слышны тихие голоса.

Тяну Тэйна за руку, пока он не останавливается и не смотрит на меня.

– Передумала?

- Что? Нет. Вовсе нет. - Делаю глубокий вдох. - Но я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал.

Он отвечает предельно серьезно.

- Что угодно.

Боже, чем я заслужила этого мужчину? Порой мне до сих пор кажется, что всего этого лишусь. Но я доверяю Тэйну. И... доверяю себе.

- Хочу награду, когда все закончится.

- Награду?

Мы уже три недели не занимались сексом. Сперва потому, что мне нужно было восстановиться физически, а потом из-за того, что я была слишком ранима эмоционально. Даже с новым противозачаточным кулоном, который висит у меня на шее, мне было непросто совладать с чувствами.

Теперь я готова.

- Да, награду. Думаю, я была очень хорошей девочкой. - Подхожу ближе, и он разводит щупальца. - Поэтому, когда мы вернемся домой, хочу, чтобы ты сорвал с меня платье и хорошенько постарался вытрахать из меня всю дерзость.

Улыбка сходит с лица Тэйна, оставляя только пыл.

- Ты уверена?

- Абсолютно.

Он всматривается в мое лицо несколько мгновений, а потом медленно кивает.

- Прекрасно, Лина. Будь пайнкой, пока знакомлю тебя с политиками и другими важными персонами в соседнем зале... а потом утащу тебя в ближайший чулан и буду трахать, пока не забудешь собственное имя.

Воздух со свистом выходит из легких.

- И как мне теперь сосредоточиться, если совсем скоро меня ждет такое?

Тэйн дерзко ухмыляется.

- Ты ведь найдешь способ, правда?

- Я люблю тебя, - выпаливаю, не сдержавшись.

Он увлекает меня в объятия и крепко целует.

- Я тоже тебя люблю. А теперь давай покончим с этим, чтобы потом повеселиться.

Тэйн берет меня за руку, и мы проходим в зал. Рядом с Тэйном мне больше никогда не придется бороться с пугающими переживаниями в одиночку Я больше никогда не буду одна. Не знаю, чем это заслужила, но, возможно, он прав: суть не в том, чтобы заслужить хорошее, а в том, чтобы быть готовой его принимать.

В последнее время нам обоим это дается все лучше.

- Эй, - шепчу я и жду, когда он посмотрит на меня. - Я люблю тебя.

Он притягивает меня ближе.

- Повтори.

- Я люблю тебя, Тэйн. Отныне и навсегда.

* * *

notes

Примечания

1

Фраза Дороти, персонажа книги «Волшебник страны Оз», которую она говорит псу Тото, когда торнадо уносит их в незнакомое место.

2

Заболевание, связанное с переходом организма из среды высокого давления воздуха в среду с низким давлением воздуха.

3

В кельтской мифологии демоническая свора собак, предвещающая смерть.

4

Явление, при котором вода поднимается вверх из-за сильного ветра в водопадах, создавая видимое ощущение воды, текущей вверх.

5

Существо из ирландской мифологии, которое представляет собой гибрид собаки и выдры.